

Мой

СВОДНЫЙ БРАТ

Золочевская Ирина

С недавних пор Мэган и Колин сводные брат и сестра, которые, без сомнения, ощущают друг к другу далеко не родственные чувства. Притяжение бесспорно и велико, как бы они этого не отрицали. Но мир вокруг жесток. И у каждого есть свои тайны.

Так случилось, что и у Мэган есть тайна, события которой остались в прошлом. Эта тайна мешает им быть вместе. Девушка хранит её в надежде не ранить близких. Боится раскрыться, потому что не хочет, чтобы и без того хрупкое счастье её семьи разлетелось на осколки и полетело в тартарары. Непредвиденные обстоятельства заставляют её открыться Колину, реакции которого она боится больше всего. Но еще больше Мэгги боится того, что случится, не расскажи она ему.

"Мой сводный брат"

Глава 1

Мэган

— Девчонки, кто, что будет пить? — спрашивает Рей, подходя к бару.

— Мне, пожалуйста, джин с тоником, любимый! — отвечает мама.

— А я не откажусь от стаканчика лимонада с парочкой кубиков льда, — говорю я, подходя к шезлонгу у бассейна.

Сегодня просто отличная погода. Жарко, но иногда веет довольно ощутимый ветерок, который не изменит моего желания поплавать перед тем, как лечь загорать. Мы, всей семьей, вышли на наш задний двор, чтобы немного отдохнуть вместе. Ну как вместе? Я, мама и ее новый муж, а вот мой сводный братишка, как обычно, не удостоил нас такой чести.

Два месяца назад, после полугода отношений, моя мама вышла замуж. К слову, своего родного отца я даже в глаза не видела. Меня в одиночку воспитывала мама, так, как мой папаша бросил ее, узнав, что она беременна. Целых семнадцать лет, она работала не покладая рук, чтобы обеспечить нас обоих всем необходимым. Причем, всегда старалась купить что-нибудь, чтобы порадовать меня. Будь то новое платье или просто плитка шоколада. Обожаю свою маму, и я всегда хотела для нее счастья. Я постоянно уговаривала ее уделить время себе, сходить на свидание. И вот, однажды, у меня это получилось. Тогда она познакомилась с Реем и теперь счастлива.

Рей, отличный мужчина. Он любит нас и боготворит маму, а мне это очень нравится. Я рада за них обоих. А вот его сын, кажется, меня ненавидит. В основном, игнорирует и не замечает. Все это он делает, когда у него хорошее настроение. Но вот, когда оно у него плохое, мне лучше держаться от него, как можно дальше. Ведь тогда он начинает просто издеваться надо мною, вечно подшучивает. И от этого мне обидно до глубины души. Ну вот что я сделала ему плохого? Чем заслужила такое отношение?

Рей подносит наши напитки и вручает нам их в руки.

— Спасибо! — говорю я и отпиваю глоток.

Мама и Рей начинают ворковать, как влюбленные голубки, поэтому я перестаю улавливать смысл их слов.

Слышу звук входящего сообщения. Тянусь к мобильному, разблокировав его, читаю сообщение от Келли.

«Зайка, напоминаю, что завтра мы идем по магазинам:»».

Улыбаюсь и печатаю ответ:

«Как такое можно забыть?;)»».

Нажимаю «Отправить» и не проходит и минуты, как приходит ответ:

«Ты и "помнить" — несовместимые вещи. XD»».

Ну да, она права. Я забывчивая, но это, как говорит моя мама, «выборочная» память. Но дело в том, что «что» и «когда» забывать решает мой мозг, только вот по какому принципу я еще не поняла.

Печатаю ответ:

«Спасибо за напоминалку. Теперь не забуду:»»

На что приходит ответ:

«Очень на это надеюсь:») До завтра:*)»

«И тебе:*)» — печатаю ответ.

Кладу телефон на столик, снимаю с себя легкую тунику, которую накинула сверху, и на мне остается лишь отдельный купальник бирюзового цвета, который я купила в прошлые выходные, совершая с подругами очередной набег по магазинам.

Веет легкий ветерок, лаская мою кожу и развивая мои длинные волосы. Как же я люблю лето! Вот сейчас окунусь и смогу немного позагорать.

Я подхожу к краю бассейна и, сняв шлепки, ныряю в прохладную воду. Проплыв пару кругов, подплываю к лестнице и натыкаюсь на пару крепких загорелых ног.

Поднимаю голову и вижу Колина, он стоит в одних лишь плавках и пристально смотрит на меня. Я застываю от неожиданности.

Глава 2

Колин

Мэган. Эта девушка сведет меня с ума. Ее невинность, во всех смыслах, очаровывает. Но, похоже, она и не подозревает, насколько привлекательна.

Невысокого роста, с длинными рыжевато-русыми, немного вьющимися волосами, серыми глазами, цвета туманной дымки, обрамленными густыми длинными ресницами и миленькими пухлыми губками. Ее совсем не портит то, что она далеко не модельной внешности, скорее наоборот. Как бы описать ее фигуру? Она сродни ее характеру. Мягкая, с изгибами в нужных местах. Идеальная, на мой взгляд. А мне нравится плавать по волнам, а не биться о скалы. Вы меня понимаете?

Сегодня, когда отец заглянул ко мне в комнату и позвал спуститься со всеми, я разговаривал по телефону с лучшим другом Питом. Поэтому сказал, что подойду позже и продолжил разговор.

— Извини, это был отец.

— Я так и понял. Забыл спросить, ты придешь на вечеринку к Келли? Она обещала грандиозную пати, — говорит друг, а я в этот момент выхожу на балкон.

— Думаю, что приду. А когда?

— Послезавтра. Можешь позвать и свою сестренку, хотя, думаю, она и так приглашена.

— Ну да, они ведь подруги, — говорю я, наблюдая за тем, как все мое семейство вышло на задний двор. Папа разливает напитки, а Сьюзен и Мэгги располагаются на шезлонгах.

— Так что мы тебя ждем. Под словом «мы» я еще и Кристин подразумеваю, — заговорщицки говорит Пит. — Эта девушка сохнет по тебе вот уже который месяц. Дружище, ты ведь свободен. Так почему бы тебе не взять дело в свои руки?

— Не знаю, Пит... — я сажусь на раскладной стул и потираю рукой лицо. — Она мне не нравится.

— Слишком тощая? — со смешком говорит друг.

— Вот уж ты меня знаешь, — с улыбкой отвечаю я. — Но дело не только в этом. Слишком уж она настойчива.

— Так может, стоит воспользоваться ее настойчивостью? — продолжает он.

— Ты в своем репертуаре, — говорю я, поворачиваю голову, и вновь смотрю вниз.

И то, что я там вижу, заставляет меня отвлечься от разговора с другом. Мэгги встала и потянулась к подолу своей туники. Она стаскивает ее через голову и остается стоять в одном купальнике. Моему воображению ничего не стоит снять его и представить ее обнаженной. Ее упругая пышная грудь немного подсакивает от движения рук, когда она складывает

вещицу, поворачивается ко мне спиной и кладет ее на сидение. При этом немного наклоняясь, выставляя свою попку в форме перевернутого сердечка, и открывая тем самым замечательный вид, от которого я мгновенно возбуждаюсь.

Вот уж чертов извращенец! Уже который месяц я постоянно напоминаю себе о том, что фактически, мы брат и сестра. Но не могу перестать думать о ней.

— Ей, ты меня слышишь? — буквально кричит, Питер из динамика моего мобильного.

— Что?.. — я отворачиваюсь и пытаюсь сосредоточиться на разговоре. — Что ты говоришь?

— Я говорю, что не стоит блюсти целибат, брат мой, — говорит он и начинает ржать в трубку. От чего я тоже начинаю смеяться. Этот чертов пародист скоро меня доконает! — Я хочу, чтобы ты оторвался. Ты в последнее время, какой-то нервный. Тебе стоит кого-нибудь трахнуть. Поверь, тебе полегчает.

— Окей, друг. Я подумаю над твоими словами. А сейчас мне пора. Созвонимся.

— Окей, — отвечает Пит и кладет трубку.

* * *

Переодевшись в плавки и схватив со шкафа полотенце, я спустился вниз и отправился к родне на задний двор.

— Вот и Колин к нам подошел, — говорит отец с улыбкой, после чего продолжает общение со Сьюзен.

Это милая женщина. И она любит папу, в отличие от моей родной матушки, которая постоянно ходила направо и налево. Я почти никогда не видел ее дома. Можно сказать, меня воспитал отец. И я ему за это очень благодарен. А два года назад, мне как раз исполнилось тогда восемнадцать лет, она подала на развод. Видите ли, нашла мужчину, идеал всей своей жизни. Ну-ну! Отец, конечно, был расстроен тогда, но со временем справился. А в конце прошлой осени он встретил Сьюзен и, можно сказать, стал светиться счастьем. Я очень рад за них.

Бросив полотенце на свободный шезлонг, я подошел к краю бассейна, как раз в тот момент, когда Мэган собиралась выйти из воды. Она только что проплыла под водой и вынырнула около лестницы, рядом со мною. Пригладила руками волосы и подняла на меня свой пристальный взгляд. Я понял, что слишком залюбовался ею снова и рассердился на себя за это. Поэтому следующие мои слова получились грубоватыми.

— Чего уставилась? — вырвалось у меня, прежде, чем я подумал.

— Не хочешь отойти? — спросила она бойко, чем немного позабавила меня, но я сдержал смешок, что готов был сорваться с моих губ.

— Нет, — ответил я и сложил руки на груди, ожидая ее дальнейших действий.

— Ладно, — отвечает она и начинает выходить из воды.

Мой взгляд, автоматически спускается по ее телу. Такому мокрому и соблазнительному. Я вижу ее торчащие соски и чувствую, как у меня встает. Делаю несколько шагов назад, чтобы пропустить ее, а после с разгона сигаю в воду.

* * *

Намотав пару десятков кругов по нашему немалому бассейну и решив, что достаточно себя погонял, я вышел и побрел к бару за бутылочкой пива. Взяв бутылку, направился к своему шезлонгу.

— Колин, нас тут позвали в гости, — говорит Сьюзен. — Кэрл и Гарри. Не хочешь пойти с нами? — интересуется она.

Кэрол и ее муж Гарри, это наши соседи. Они живут на соседней улице. И наши родители с ними дружат, ходят к друг другу в гости. Причем в любое время суток.

— Нет. Спасибо. Я сегодня предпочту остаться дома, — отвечаю я, пока папа и мама Мэган поднимаются со своих мест.

— Хорошо, — говорит отец. — Тогда, не скучайте, детки!

— До вечера! — говорю и махаю им.

— До вечера! — отвечают они в один голос и, хихикая, уходят.

Устраиваюсь поудобнее, открываю свое пиво и начинаю его пить. Слышу, как, отъезжая на машине со двора, отец сигналит, давая понять, что они уехали. Поворачиваюсь на бок и наблюдаю за Мегги. Ну вот, даже язык не поворачивается назвать ее сестрой. Замечаю рядом с ней на столике крем от загара и вспоминаю, что она не пользовалась им. Глядя на ее кожу, понимаю, что та обгорит, если не воспользоваться этим средством. Как раз в этот момент, девушка переворачивается на живот, и я слышу, как она тихонько посапывает. Неужели уснула? В голове появляется мысль взять ее на руки и отнести в дом подальше от солнца, но я отметаю ее.

Я встаю и подхожу к ней, закрывая собою от солнца. И в этот момент, она резко открывает глаза и начинает моргать.

— Что-то случилось? — спрашивает она немного хрипловатым голосом.

— Не боишься обгореть? — заботливо интересуюсь я.

— Да нет, я же... — начинает она уверенно, а после на ее лице появляется беспокойство. — Ты беспокоишься обо мне?

А разве я не могу беспокоиться о ком-то?

— Просто, заметил, что ты его не нанесла, — снова, не подумав, ляпнул я.

— Ты наблюдал за мной? — удивленно спрашивает она. После оглядывается по сторонам. — Где мама и Рэй?

— Им позвонила Кэрол и позвала к себе в гости. Ты задремала, они не хотели тебя беспокоить, а я решил остаться дома. Если хочешь, я могу помочь тебе с этим? — говорю я и киваю в сторону средства от загара.

В ответ она смотрит на меня как-то странно и кивает, поворачивается ко мне спиной. Беру тюбик, и выдавив немного себе на ладони. Смотрю на ее спину, кожа которой уже слегка воспалена, говорю:

— Кожа на спине покраснела.

Касаюсь ее плеч. И чувствую, словно через меня прошел разряд тока. Мегги подскакивает и резко вдыхает. Возможно, это и правда больно. У меня таких проблем никогда не было, я ни разу не обгорал. Моя кожа, сама по себе, немного смуглая, за лето лишь слегка темнеет.

— Тебе больно?

— Н-нет, — говорит она.

— Мне продолжить?

— Да.

Я снова касаюсь ее, аккуратно нанося лосьон. Стараясь не касаться ткани купальника, чтобы не испачкать его. Нанеся средство на всю поверхность спины, возвращаюсь к плечам, плавно поднимаясь вверх. Я заметил, что Мэган расслабилась от моих прикосновений. Боже, какая же нежная у нее кожа... и как давно я мечтал коснуться ее. Хоть и гоню прочь все пошлые мысли, все равно возбуждаюсь. От чего, опять на себя злюсь и, неосознанно,

сжимаю на ее плечах свои руки. Я слышу ее протяжный стон, от чего мой член буквально подпрыгивает в плавках. Срываюсь с места и ухожу.

Мне нужно держаться от нее как можно дальше.

Глава 3

Мэган

Сейчас вечер пятницы, а еще вечеринка в честь дня рождения моей подруги Келли. Сегодня ей исполняется восемнадцать лет. Ее родители разрешили устроить праздник в доме. Правда, они даже не догадываются, сколько народу может прийти на такую вечеринку. Ну, вы же знаете? Она позвала всех знакомых, те знакомые своих знакомых и так далее. Но, от этого ведь только веселее, по словам подруги.

Надев на себя платье, которое мы накануне вместе купили и туфли на каблуках, я сделала вечерний макияж и взглянула на себя в зеркало во весь рост. То, что я там увидела, мне, безусловно, понравилось. Я выгляжу взрослой, красивой и даже сексуальной. Платье довольно скромное, если учесть то, что оно длиннее чуть выше колена, оно подчеркивает мои достоинства, как сказала Келли. Оно в греческом стиле, черного цвета. Юбка начинается под грудью, которая очень красиво подчеркнута достаточно глубоким вырезом, и доходит до середины бедра. А из-за того, что я надела высокий каблук, мои ноги кажутся стройнее и длиннее. Волосы я распустила, собрала их по бокам, сделав небольшой объем на макушке. Слышу сигнал машины, хватаю сумочку и выхожу из спальни. По дороге захожу на кухню, где мама и Рэй вместе готовят что-то вкусное.

— За мной приехали. Я убегаю, — протараторила я.

— Стой-стой, — говорит мама, обернувшись и посмотрев на меня. — А поцеловать меня на прощание?

А я уже думала, она не оценила мой наряд и хочет, чтобы я его сменила на более скромный. Хорошо, что она у меня все понимает. Я подхожу и целую ее в щеку, обнимаю Рэя.

— Хорошо выглядишь, — говорит он, окинув меня с головы до ног.

— Просто замечательно, — констатирует мама.

— Спасибо, — с улыбкой отвечаю я им. — Ну, что, я пойду?

— Оторвись там! — подмигнув, говорит мама. — Тебя ждать или ты останешься там с ночевкой?

— А можно? — загоревшись, спрашиваю. Я об этом не спрашивала, но очень хотела остаться у подруги подольше.

— Конечно, зайка! — улыбается мама.

— Ждем тебя завтра, — говорит Рей. — Если что, звони.

— Я вас люблю! — кричу я, выбегая из дома.

* * *

— О-о-о! Кто это у нас? — визжит Роуз. Она заехала за мною по пути к Келли.

— Где? — притворно оборачиваясь по сторонам, спрашиваю я. — Здесь никого нет.

— Хватит ерничать! — смеется подруга. — Садись уже и поехали, а то Келли уже замучила своими звонками с вопросами «Вы где?», «Вы скоро?».

Я открываю двери пассажирского сидения и сажусь рядом с ней. А подруга заводит машину и трогается с места.

— Как же я уже хочу водить свою машину, — говорю я мечтательно.

Роззи исполнилось восемнадцать четыре месяца назад, и родители подарили ей

автомобиль.

— Мэг, тебе ведь тоже скоро день рождения. Может и твои родаки раскошелятся? — говорит она.

— Даже не знаю... — отвечаю я с грустью.

— Но ведь у Коллина есть тачка?

— Ага. Но ему ее покупал Рэй.

— И тебе купит, — с улыбкой говорит Роуз. — Или будешь брать машину брата напрокат?

— О, нет! Я не любитель пикапов! — возмущаюсь я.

— А знаешь, как иногда бывает удобно заниматься сексом в кузове пикапа? — мечтательно говорит подруга. О ее сексуальных подвигах можно написать книгу. Нет, трехтомник!

— И знать не хочу! — скорчив гримасу, отвечаю я, и хлопаю ее по плечу.

— Зря, — подмигнув, добавляет она. — О-у! Я знаю, что подарю тебе на твой день рождения! — вопит она.

— И что же?

— А это сюрприз! Приятный сюрприз-з-з-з!

— Не люблю я сюрпризы.

— А этот полюбишь. Поверь мне. А теперь выпрыгивай из машины и пошли уже, нас заждались. — сказала она, и я только сейчас заметила, что мы уже приехали.

Возле дома нашей подруги стояло около двадцати машин. Во всех комнатах горел свет, и даже на улице была слышна громкая музыка. Войдя в дом, мы обнаружили много народу, но Келли не было видно. Обойдя почти весь первый этаж, мы все-таки нашли виновницу торжества, она сидела на подоконнике в гостиной, а ее парень Питер страстно ее целовал.

— Да-а-а! — протянула Роуз. — Похоже, мы ей уже не нужны.

— Тогда может, выпьем пунша? — спросила я.

— А это хорошая мысль!

* * *

После нескольких порций коктейля, я хорошенько захмелела. Мое тело покинуло напряжение, и я решила оторваться немного, пойти потанцевать. Нас почти сразу заметила Келли и подошла, чтобы поздороваться. Мы обменялись несколькими фразами, после чего к ней снова подошел Пит, и она, извинившись, пошла с ним танцевать, пообещав позже уделить нам время.

Роуз склеила очередную жертву и сейчас по полной его охмуряет. Ко мне тоже подошел симпатичный парень по имени Зак и пригласил потанцевать. Он очень даже ничего, высокий, подкачанный, со светлыми волосами и зелеными глазами. «Симпотяжка» подумала я про себя, но до Колина ему далеко. И почему я снова и снова ловлю себя на мысли о нем? Мысленно махнув на все рукой, я придвинулась к Заку и продолжила двигаться в такт музыке в его руках.

Глава 4

Колин

Я приехал на вечеринку к Келли вместе с Питом, раньше всех. Мы помогли расставить мебель, поставив ее так, чтобы освободить максимум пространства. Расставили столы с едой и выпивкой и поставили на них все необходимое. Незаметно стал подтягиваться народ, и началось веселье. Но мне не удалось насладиться им в полной мере, ведь на горизонте

появилась Кристин. Она просто наблюдала за мной со стороны, пока я общался с парнями из своей команды по баскетболу. Майк, Зак, Филл, Эрик и я, сидели на диване и обсуждали предстоящий матч с командой Колдвелла. Мне было так хорошо сидеть вместе с ними. Мы смеялись и потягивали пиво.

— Крутая вечеринка, сказал Майк, — он обвел рукой все вокруг.

— О, да! — сказал Зак. — Я сегодня намерен оторваться, мужики! Найду себе цыпочку на вечер и отымею ее по полной программе! — сказал он и подвигал бедрами, трахая воздух. Этот парень тот еще бабник.

— Ты не один у кого есть такие планы! — сказал Эрик и чокнулся с ним бутылками.

— А я предпочту держать свой член у себя в штанах, — сказал Филл. — Иначе Рита оторвет мне его вместе с яйцами, когда вернется из Флориды.

Всей толпой мы поморщились от фантомной боли, представив, что такое может случиться. Да, мы все знали Риту. Это девушка-бомба! Во всех смыслах этого слова. И я думаю, Филлипу повезло с ней.

— А ты что собираешься делать? — спросил меня Зак.

— Пока планов нет, — ответил я, допивая пиво.

— Ты стал какой-то скучный в последнее время, — сказал он. — Помню те времена, когда мы отрывались вместе, я брал с тебя пример.

«А я их хочу позабыть» — подумал я про себя. Я был тем еще трахальщиком. Мы с Заком несколько раз даже делили девушек, которые были не прочь секса втроем.

— Рад, что научил тебя всему, — проговорил я, и парни разразились хохотом. А мне было не до смеха. Я взял себя в руки и улыбнулся. — Пойду отолю, — сказал я и ретировался.

* * *

На первом этаже туалет оказался занятым, так что я воспользовался одним из тех, что находились на втором. После чего подошел к раковине и, помыв руки, уставился на свое отражение в зеркале. Что со мной не так и почему я не могу выбросить Мэган из своей головы? Опять вспомнив тот день у бассейна, и снова возбуждился. Мастурбация не помогала, поэтому я прекратил это дело уже давно. Казалось, что этот чертов придурок, мой член, жаждет только ее.

— Привет, красавчик! — услышал я из-за спины знакомый голос, но никак не отреагировал.

В зеркале я увидел, Кристин. Она вошла в ванную комнату и заперла двери на замок. Я обернулся к ней лицом.

— Зачем ты пришла? — строго спросил я, хоть ответ был очевиден.

— А разве не понятно? — ухмыльнувшись, спросила она и стала медленно подходить ко мне. Видно было, что девушка изрядно выпила, видимо, для храбрости. Ее шаги были неуверенными. — Я хочу тебя, Колин, — прошептала она, приблизившись ко мне вплотную.

Она, без сомнения, была красива. И раньше, я бы не раздумывая, наклонил бы ее над раковиной, задрал бы ее платье, и заставил бы стонать от удовольствия. Но сейчас же от вида ее тела, выставленного напоказ, которое несколько не скрывал тот клочок ткани, что был на ней надет, я не почувствовал ничего. Совершенно ничего! И это испугало бы меня, если бы не тот стояк, который меня мучил постоянно при виде Мэган, даже от мыслей о ней.

— Извини, Кристин, но я не тот, кто тебе нужен, — ответил я, останавливая ее, когда она потянулась ко мне.

— Может быть, это лучше решать мне? — спросила она и в ее глазах загорелась надежда.

— А если я скажу, что влюблен в другую? — ее взгляд погас и она опустила глаза. — Мне нужно идти.

Спустившись вниз, я направился назад к парням, но обнаружил не всех. Зато к компании присоединился Пит. Именинница сидела у него на коленях, и он что-то шептал ей на ухо, от чего та захихикала, после перевела взгляд на меня, как и друг.

— Ты чего такой хмурый? — спросила Келли. — Неужели тебе не нравится мой праздник?

— Все в порядке, Келли. Просто пропало настроение, — ответил я, присаживаясь на свободное место рядом с ними.

— Так бери пример со своей сестренки и походи немного потанцуй, — сказал друг, подмигнув и кивая головой в сторону танцпола.

Как только я услышал о Мэган и танцполе, волна тревоги прошла по моему телу. А когда я обернулся, то понял, что не зря. Мое предчувствие никогда меня не обманывало. Мэгги танцевала, и делала это так, будто бы была рождена для танцев. Она была так красива, что буквально дух захватывало. На ней было надето красивое черное платье, я бы даже сказал сексуальное. Я не видел ничего вокруг, кроме нее, пока ее талии не коснулись мужские руки и не притянули ее к себе. Там, рядом с ней танцевал Зак и этот чертов казанова касался моей Мэгги. Во мне полыхнул огонь. Злость и ревность захлестнули меня. Поднявшись с места, я направился в их сторону. Смутно слыша слова Пита, который, видимо, подумал, что я решил прислушаться к его совету, «Так держать, приятель!». Если он думает, что я иду туда танцевать, он сильно ошибается.

Подойдя к ним, я оттолкнул Зака от Мэг и подойдя к нему сказал:

— Держись от нее подальше!

— Какого хрена, Колин! — сказал он, злобно на меня взглянув.

— Найди кого-нибудь другого! — прошипел я.

— А то что? — со злым взглядом проговорил он.

— Будешь иметь дело со мной! — ответил я.

— Эй, эй! Парни! Разойдитесь! — вклинился между нами Питер. Но мы продолжали сс злостью смотреть друг на друга.

— Пусть отвалит от Мэган! — сказал я, сжимая кулаки.

— Я так не думаю, — сказал Зак.

Он хочет драки? Он ее получит!

Замахнувшись, я впечатал свой кулак ему в нос, чуть не задев при этом Пита, от чего Зак отлетел немного назад, затем быстро оправился и направился в мою сторону. Вокруг поднялся визг. Подбежали несколько парней и выволокли нас на задний двор.

— Если хотите драться, делайте это на улице, — прокричал Питер.

Глава 5

Меган

Прикрыв глаза, я танцевала с приятным парнем, под приятную музыку и казалось, ничто не может нарушить этого. Моей талии коснулись его руки и притянули к себе. Это было немного непривычно, но мне понравились ощущения. Но не успела я насладиться ими, как в один момент меня оттолкнули от Зака, и я чуть не свалилась на задницу. Открыв глаза, я увидела очень злого Колина, который отталкивал от меня парня. Из-за громкой музыки я

не могла разобрать его слов, но видно было, что он был в ярости. Ко мне подошли Роуз и Келли, которые были взволнованы не меньше меня. А Питер пошел к парням и попытался успокоить, но его попытка не удалась, так, как их перепалка продолжилась, и уже в следующее мгновение, Колин ударил Зака. Я взвизгнула и услышала такую же реакцию еще нескольких девушек. Тут подбежали парни и, буквально отодрав парней, друг от друга, выволокли их на улицу.

Куда пошла и я. Точнее меня повели. За руки. Мои подруги. Я видела, как дрались парни и понимала, что причиной тому была я. Вот только зачем это Колину? Неужели ему наш танец показался слишком интимным? Да, вроде бы и нет. Я видела и более откровенные пары рядом с собою сегодня.

— Она не девушка на одну ночь! — сказал Колин, возвышаясь над Заком, который лежал на спине, на газоне и занося кулак. После ударил того в челюсть. — И она моя! — прокричал он, вставая.

Наверное, он думал, что победил. Так как направился в сторону дома, ища глазами... меня? Когда он посмотрел на меня, напряжение в его взгляде пропало, и он улыбнулся мне. Но тут Зак встал и нагнал его, развернул к себе лицом и впечатал в его челюсть свой кулак.

— Так нужно было сказать об этом раньше! Придурок! — сказал Зак.

Они стояли и, тяжело дыша, смотрели друг на друга. И были готовы продолжить драку в любой момент.

— Ничего этого могло бы не быть, друг, — продолжил тот. Вытер кровь с разбитой губы и протянул Колину свою руку, а тот протянул свою. Они пожали друг другу руки и разошлись.

А я стояла, пребывая в шоке. Никогда не понимала этих парней! Вот как так можно? Отметелить друг друга, разбить лица, кулаки, наставить кучу синяков, а поле пожать руки и замять дело, оставшись друзьями.

Колин направился в мою сторону. Вокруг собралась толпа народа и все смотрели на нас. Меня охватила злость. Он остановился около меня, а я шагнула навстречу и впечатала ему пощечину. В руке вспыхнула боль, а он, казалось, ничего даже не почувствовал, лишь смотрел на меня в замешательстве.

— Ай! Как же больно! Ты полоумный кретин! Зачем все это только что было? — вопила я. Колин повернулся к Келли.

— Нам нужно поговорить наедине, — сказал он ей, на что моя подруга кивнула.

— Можете пойти в мою спальню, — с улыбкой сказала она, казалось, зная что-то, чего не знала я.

— Пойдем, — сказал Колин, беря меня под руку и увлекая за собою.

Колин

Пройдя сквозь толпу зевак, мы вошли в дом и поднялись на второй этаж, в комнату Келли. Я завел Мэган внутрь и закрыв за собою двери оперся о них, пристально глядя на нее. Она подошла к кровати и присела на нее, расправив подол платья на своих коленях, снова посмотрела на меня.

Я хотел провести с Мэган небольшую беседу, объяснить, что иметь дело с такими парнями, как Зак, не сулит ей ничего хорошего. А потом подумал, что я ведь тоже ничем не лучше него. Поэтому стоял и молча смотрел на нее, пытаюсь подобрать правильные слова и начать разговор, но она заговорила первая.

— Ну почему ты молчишь? Ты ведь хотел поговорить со мной, так давай! Вперед! Я тебя

слушаю. — сказала она, и скрестила под грудью руки, привлекая мое внимание к ее пышной груди, от которой было сложно отвести взгляд. Наверное, я слишком пялился на нее, потому что ее руки опустились и она встала.

— Знаешь, что? Я не хочу играть в молчанку. Если ты сейчас же не начнешь говорить, я уйду.

Я не хотел, чтобы она уходила, и попытался вымолвить хоть слово, но что я мог ей сказать? «Я так сильно хочу тебя, что ревную к каждому столбу»?

Пока я думал, что сказать, она направилась в мою сторону и попыталась сдвинуть меня с места. Меня! Сдвинуть? Ха! Я не намерен отпускать, ведь она спустится вниз, к куче парней, что смотрят на нее голодным взглядом и смеют лапать. Она посмотрела на меня со злостью.

— Значит так? Тогда я вылезу через окно! — сказала она решительно и быстро зашагала в сторону окна.

Тогда я кинулся вслед за ней и развернув к себе лицом, вжал ее в стену собой. Мэгги удивленно уставилась на меня, а я буквально впился в ее сладкие губы.

Под моим напором, ее губы раскрылись, и она ответила на поцелуй. Но мне было этого мало. Мои руки блуждали по телу Мэгги, изучая ее изгибы через ткань платья. Я желал сорвать его и снова ощутить нежность ее кожи, но это было бы слишком быстро, ведь спугнуть ее не было в моих планах.

Через одежду я чувствовал, как ее напряженные соски трутся о мою грудь и, представив то, какая должно быть она сейчас влажная для меня, возбуждился еще сильнее. Потеря своим членом о ее бедра и услышал, как застонала Мэган. Это был самый приятный звук на свете, который я готов слушать вечность. Я повторил движение, и теперь мы застонали вместе.

Притянув мою голову ближе к себе, она зарылась пальцами в моих волосах, а после потянула за них. Ощущения были чертовски приятными. Одной рукой я накрыл ее грудь и сжал сосок, Мэгги выгнулась дугой и прижалась к ней. Приняв это за хороший знак, я опустил вторую руку вдоль ее тела и медленно скользнул вверх, направляясь к ее киске. Добравшись до края ее трусиков, ощутил, как она напряглась. Прервав наши поцелуй я взглянул ей в глаза.

— Что-то не так? — заботливо спросил я. Мне нужно знать, что заставило ее напрячься. Смутившись и ничего не сказав, Мэгги отвела взгляд. — Мэгги, посмотри на меня, — нежно повернув ее лицо к себе, попросил я и она подчинилась. — Ты не хочешь большего? Я не настаиваю.

— Нет. Колин, не в этом дело... — начала она, снова замолчала и напряглась еще больше.

Похоже, пришла ее очередь играть в молчанку. Я не буду подгонять ее, подожду и дам время подобрать слова.

Но вместо того, чтобы объясниться, она лишь попыталась оттолкнуть меня. И в этот раз я позволил ей это. Отстранился, дал ей пространство и свободу действий. А она лишь бросила на меня извиняющийся взгляд и убежала из комнаты.

ГЛАВА 6

[Колин]

С того дня, как Мэгги бросила меня одного в комнате Келли, я не находил себе места. Все пытался понять, что же я сделал, чтобы вызвать у нее такую реакцию. Ведь чувствовал, что дело не во мне. Так почему она избегала моего общества? Прошла неделя, а я все никак не мог застать ее в одиночку, чтобы поговорить. Я хотел выяснить причину, по которой она ушла. Но Мэган постоянно держалась рядом с кем-то. Дома — с родителями, в школе — с подругами. На ночь она закрывалась в своей комнате на все замки, чего никогда не делала прежде.

Вот и сейчас, родители не запланировано пошли в гости к друзьям, и она тут же сбежала в свою комнату и закрылась там. Я решил, что лучшей возможности, скорее всего, у меня не будет, поэтому подошел к двери в ее комнату и постучал. Прислушался к звукам, что доносились из комнаты, но не услышал ничего — тишина.

— Мэгги, я знаю, ты там.

— Уходи, — сказала она тихо, но я расслышал ее слова.

— Нам нужно поговорить. Открой двери ипусти меня, — попросил я.

— Нет.

— Ну, тогда, хотя бы через дверь, ты можешь объяснить, что случилось? Почему ты отстранилась и избегаешь меня?

— Не хочу, — сказала она, и я вспыхнул, ударив ладонью по двери.

— Открой эту чертову дверь, Мэган! Или я ее сломаю! — пригрозил я, твердо намеренный сделать это.

Я услышал шелест и ее тихие приближающиеся шаги, но они стихли около двери. Прошло несколько минут; я ждал, а она молчала. Наверное, подбирая слова.

— Этого не должно было случиться, — начала она решительно. — Мы оба были пьяны. И хорошо, что не зашли слишком далеко.

Чем больше она говорила, тем больше в ее словах ощущалась отвращения и злоба. И это ее чувства по отношению ко мне?

— Отстань от меня! Забудь и живи своей жизнью, Колин! — она отчеканила каждое слово и снова замолчала.

После ее слов мне стало больно и обидно, а потом ярость охватила все мое существо. Я открыл рот, но не смог вымолвить и слова. Казалось, в горле образовался огромный ком, который мешал даже дышать. Несколько раз я с трудом глубоко вздохнул и выдохнул, пытаюсь обуздать свои чувства, но у меня ничего не получилось. Руки сжались в кулаки, и я с размаху вlepил кулак в дверь. И лишь потому, что она была дубовой, не пострадала. Мне стало немного легче. Змея, что сдавливала горло, ослабила хват.

— Отлично! — крикнул я.

Развернулся и пошел в свою комнату.

[Мэган]

Я слышала звуки глухих ударов, что доносились из-за стены. А это значило, что Колин решил избить свою грушу. Да похоже, что до смерти. Уж лучше бы, вместо нее он пару раз ударил меня. От этого и ему и мне стало бы значительно легче. Нет. Конечно, он бы не

поднял руку на девушку. Но я себя сейчас чувствовала очень плохо. Особенно на душе.

Я старалась вложить в свои слова, как можно больше негативных эмоций, а такие я испытывала, лишь по отношению к себе. Было так противно лгать ему. Лгать о своих чувствах. О том, что я рада, что мы не зашли далеко. Это было ложью. Я не хотела отталкивать его от себя, даже более того, я бы хотела быть с ним. Но за неделю у меня было достаточно времени, чтобы осмыслить сложившуюся между нами ситуацию.

Я понимала, что нас тянуло друг к другу. Мы действительно хотели и нуждались друг в друге, но я не могла переступить через себя и рассказать ему правду. Ведь не делилась этим ни с кем. Даже мои подруги не знали, почему у меня не было парня, после Джозефа. Они ничего не знали о наших отношениях и не видели, как он относился ко мне наедине, кроме того, как он вел себя со мною на людях, ведь он запретил мне рассказывать кому-либо. И лишь потому, что он с семьей переехал жить на другой континент, в Германию, я себя нормально чувствую и продолжаю жить дальше. Но опасаясь. Боюсь, что он может вернуться. Я даже не хожу по тому кварталу, где раньше жила вся его семья, а сейчас только бабушка с дедушкой. Ведь он может приехать к ним в гости и тогда, обязательно, захочет увидеть меня и не только увидеть... Меня охватывает страх, стоит мне лишь только вспомнить его или те вещи, что он делал со мною.

Встаю и выхожу на наш с Колином общий балкон. Очень надеюсь, что он не выйдет сейчас и не застанет меня здесь. Я до сих пор слышу его тяжелое дыхание и то, как он бьет грушу. Он зол. Без сомнения, зол на меня. Но я думаю, так будет лучше для нас обоих. От того, что мы не вместе легче всем. Я думаю, что родители поняли бы нас, если бы мы вдруг стали бы встречаться. Ну, по крайней мере, зная свою маму, могу сказать, что она не была бы против. Ведь поначалу их отношений с Рэем, она намекала на то, что его сын очень хорош собой и советовала присмотреться к нему. Но тогда я не думала о нем не, то что, как о мужчине, а и вообще никак. Ведь была слишком напуганной и запуганной. В тот момент, когда она встретила отца Колина, Джозеф только месяц, как уехал. И я все еще боялась его появления на горизонте.

Я потянулась к карману своей кофты, что висела здесь на спинке кресла, которую я оставила здесь вчера, и достала пачку сигарет. Взяв одну и, подкурив, сделала затяжку. Почувствовала, как мое тело немного расслабилось. Это единственный способ, который заставляет мое тело избавиться от напряжения, и который я позволяю себе. Догадайтесь, когда я начала курить?

Впервые, когда встречалась с подонком Джо. А сейчас... после нашего с Колином интимного момента на вечеринке в честь ее дня рождения. В комнате...

Снова уплываю в воспоминания, и кажется, чувствую руки Колина на себе. Его, такие нежные, руки. Чувствую дрожь в своем теле, которое так не реагировало еще ни на одного мужчину. Делаю последнюю затяжку и тушу сигарету о кованую решетку балкона. Встаю и, краем глаза, замечаю движение у бассейна. Смутно осознаю, что уже не слышу никаких звуков из комнаты по соседству. Поворачиваюсь в направлении того движения. Я вижу, как Колин, понурившись, идет в сторону бассейна, по дороге снимая с себя футболку. Открывая тем самым просто замечательный вид на его тронутое загаром тело. Накачанное тело спортсмена. Помимо того, что он высок, он еще и мускулист. Его кожа, под которой играют мускулы, покрыта веснушками, а на его правом бицепсе красуется татуировка. Скинув футболку, он бросает ее на шезлонг и тянется к своим спортивным штанам, стягивает их. А я стою и заворуженно смотрю на его подтянутую задницу, не скрытую трусами. Во рту

мгновенно пересыхает. Я одновременно хочу и не хочу, чтобы он повернулся ко мне лицом. И поэтому, даже не знаю, рада или нет тому, что он, не оборачиваясь, прыгает в бассейн.

Не хочу, чтобы он увидел, что я смотрю на него, поэтому ухожу.

ГЛАВА 7

[Колин]

Вечеринка в честь победы нашей команды над командой Колдвелла просто взрывная. В прочем, как и все наши вечеринки. Вокруг братья по команде, знакомые, друзья и куча горячих цыпочек. И я твердо решил, что сегодня трахну одну из них, а может и не одну. Это поможет мне расслабиться и забыться.

Раз моя сестричка так ко мне относиться, то почему я должен страдать?

Я беру очередную бутылку пива и, открыв, делаю из нее глоток. Ко мне подходят парни.

— Эй, победитель, — говорит Эрик, капитан команды. — Эту бутылку я пью за тебя!

— Твой бросок был просто совершенным, — говорит Зак и подмигивая добавляет: — Научишь?

— Конечно, — отвечаю я и мы, всей гурьбой, начинаем ржать, как бешеные.

Я закинул «победный» мяч в корзину команды соперника, на последних секундах игры, и все лавры сегодня мои. Но я не чувствую себя полностью счастливым, потому что рядом нет ее. И когда же мне стало ее не хватать?! Выбрасываю из головы лишние мысли и отрываюсь на всю.

Спустя несколько часов веселья, вечеринка закончилась и все разбрелись по домам. Я не стал исключением. И сегодня я пришел сюда не сам, а с очень симпатичной блондиночкой, которая весь вечер буквально висела на моей шее. «Почему бы и нет?» подумал я и решил поразвлечься и одновременно поставить на место Мэг.

Сейчас уже за полночь и все должно быть спят, что мне на руку. Я вхожу в дом и, ориентируясь по памяти в темноте, веду девушку к лестнице, ее ноги заплетаются, как и язык, и она спотыкается каждые несколько шагов. Я удивляюсь, как она еще не сломала себе ноги на своих убийственных каблуках. Кстати, очень сексуальных. Добравшись до двери в комнату Мэган, за которой следует моя, я останавливаю, то ли Кэтти, то ли Карэн (а не все ли равно?) и впечатываю ее в нее спиной. От чего та ахает и начинает хихикать. Я хватаю ее за волосы и заставляю запрокинуть голову, целую ее шею, от чего она стонет.

— О, Колин...

«Да, говори мое имя, детка! Пусть сестренка услышит, как ты боготворишь меня», думаю я. При мысли о Мэган, я становлюсь твердым и трусь своим членом о девушку. Потом отстраняюсь и веду ее в свою комнату.

Мэг еще пожалеет, что отказалась от меня!

[Мэган]

Я просыпаюсь от резкого глухого звука среди ночи и подскакиваю на своей кровати. После слышу непонятный звук, похожий на смешок и более громкое: «О, Колин!», за моей дверью.

Он что приволок домой девушку? Это уже что-то новое! И это мне очень не нравится.

Он избегал даже находиться со мною в одной комнате, эти две недели. Только терпел семейные завтраки и ужины, быстро ел, а потом уходил по своим делам. Чему я, почему-то, была не рада. А чего я хотела, после того, как сама его отшила? Чтобы наши отношения стали прежними? Ну да, конечно! Жизнь — коварная штука, в которой далеко не всем нашим желаниям суждено исполниться. Это я поняла давно. И сейчас получаю этому

утверждению еще одно подтверждение.

Слышу, как они идут дальше по коридору и входят в его комнату. После чего раздаются звуки непонятные мне, но я предполагаю, что они раздеваются сейчас. Вспоминаю, обнаженного Колина, а точнее его широкую спину, крепкие ноги и подтянутую, аппетитную задницу, которые видела не так давно, отгоняю эти мысли. Ложусь на кровать, одним ухом на подушку, хватаю вторую и закрываю ею второе, пытаюсь заглушить стоны, что доносятся из-за стены. Бесполезно! Сбрасываю подушки и откидываюсь на спину. Мой мозг рисует мне картинки Колина, трахающего какую-то девушку и я злюсь. Понимаю, что ревную и от этого злюсь еще сильнее. Включаю ночник и смотрю в потолок. Как же я надеюсь, что они закончат быстро.

Наконец-то наступает тишина, смотрю на часы и вижу, что прошел уже час. За это время девушка кончила, по моим подсчетам, раз пять. Теперь они, наверное, мирно спят, а я лежу, как натянутая струна, от возбуждения. Нелепо, но это так.

Соски ноют и трусики влажные от моих соков. Чувствую себя извращенкой, которая возбудилась до предела лишь от звуков секса за стенкой. Хотя и не только. Я вспоминаю его прикосновения ко мне у бассейна, а потом наш страстный поцелуй. В добавок, мое воображение рисует кучу всевозможных картинок, где Колин берет меня в разных позах, где заставляет меня ощутить оргазм за оргазмом, и я выкрикиваю его имя на пике наслаждения. Не могу думать больше не о чем кроме него. Я слишком возбуждена, поэтому тянусь рукою к бедрам и снимаю трусы. Касаюсь своего напряженного комочка нервов, от чего вздрагиваю. Представляю, что это пальцы Колина сейчас касаются меня и начинаю медленно поглаживать себя там внизу, в то время, как другой рукою сжимаю сосок через тонкую ткань майки. Ощущения слишком хорошие... я не могу сдержаться и стону. Представляю, как он нависает надомною, страстно целует, а потом рисует на моей коже влажную дорожку из поцелуев от шеи к моей влажной плоти и тогда целует меня там. Нежно и настойчиво, увеличивая темп. Я подаюсь навстречу своим пальцами и начинаю натирать клитор еще сильнее. Ощущаю, приближение оргазма, закусываю губу, и моя голова начинает метаться по подушке.

Поворачиваюсь к окну и вижу Колина, который стоит за стеклом на балконе и смотрит прямо на меня. Он совершенно голый и его возбужденный, просто огромный, член, сжат в его руке. Его глаза буквально пожирают меня, и он двигает рукою в одном темпе со мной. От этого вида я тут же кончаю, негромко вскрикнув и вижу, что он содрогается в собственном оргазме. После чего упирается лбом в стекло и все так же смотрит мне в глаза с какой-то благодарностью во взгляде. Не могу разобрать, возможно я ошибаюсь.

Все, что сейчас случилось просто не укладывается в моей голове и я решила, что подумаю об этом потом. А в данный момент, когда мое тело, наконец расслабилось, я тянусь к прикроватной тумбочке и выключаю лампу. Укрываюсь, закрываю глаза и уплываю в сон.

ГЛАВА 8

[Колин]

Привести девушку к себе домой, было плохой идеей. Не знаю, что об этом подумала Мэган, а я уверен, что она проснулась и слышит нас, но скорее всего, ничего хорошего. Чувствую себя паршиво, по-другому и не скажешь!

Трахаю эту блондинку и не чувствую ничего.... Перед моими глазами стоит Мэг и лишь из-за этого, мой член все еще тверд. Его не обманешь, он жаждет именно киску сестренки, черт его подери! Освобождение не наступает, что бы я не делал. Девчонка, безусловно,

хорошая любовница, но дело вовсе не в ней; я чувствую, что вся эта ситуация неправильна, причем с каждой минутой все отчетливей. Злюсь и срываю зло на девушке подо мной, беря ее грубо, что, видимо, возбуждает ее еще больше.

Кончив в очередной раз, она, распласталась на матрасе. А я отстранился от нее, встал с кровати, со все еще твердым членом, и стащил с себя презерватив. Посмотрел на девушку, лежащую на моей кровати, на которой могла бы сейчас лежать Мэган, и снова отругал себя мысленно за то, что уже, наверное, в сотый раз думаю о ней. Собрав вещи девушки, бросил те на кровать рядом с ней. И мгновенно чувство эйфории испарилось с ее лица, она стала серьезной и, взглянув на меня, подобрала их и притянула к себе.

— Уходи, — сказал я, может немного грубо, но меня это не волнует.

Девушка отреагировала, на удивление спокойно, молча, оделась, и уже подойдя к двери, обернулась и взглянула на меня.

— Спасибо за приятный вечер, — сказала она и ушла, видимо привыкшая к таким ситуациям.

А я же решил вдохнуть свежего воздуха, поэтому вышел на балкон. На улице кроме тьма, слабое освещение создает лишь наш бассейн, который подсвечивается фонариками на солнечных батареях. Опираюсь руками о кованое ограждение балкона и несколько минут просто смотрю перед собой. И вдруг слышу тихий стон. Поворачиваю голову по направлению, откуда донесся звук и вижу, что из окна Мэган льется мягкий свет. И как я этого не заметил? Наверное, мне просто послышалось, думаю я, но, когда слышу следующий, любопытство берет верх, и я подхожу к стеклянной двери ее комнаты и застываю на месте, не в силах поверить в увиденное.

Мегги лежит на своей кровати боком ко мне. Одна ее рука сжимает полную грудь, возбужденные соски которой я вижу даже отсюда, а другая покоится между ее округлых бедер. Она ласкает себя. Боже! Это так эротично... И опять мой член дает о себе знать. Я чувствую боль от потребности ощутить ее вокруг его длинны. Беру его в руку и начинаю дрочить в том же медленном ритме, что и Мэган. Я с жадностью поглощаю в себя этот образ, каждую мельчайшую деталь. То, как она выгибается навстречу своим прикосновениям, как приоткрываются ее губы, когда она издает стоны удовольствия, как она их прикусывает и закатывает глаза. Я готов взорваться в любую секунду, но жду, когда это сделает она. Она качает головой из стороны в сторону, а потом встречается со мною взглядом. Слышу ее более громкий стон и кончаю себе в руку, не разрывая зрительного контакта. Чувствую, как мое тело расслабляется, и утыкаюсь лбом в стекло. Какое-то время мы просто смотрим, друг на друга, а потом Мегги выключает свет.

Немного так постояв, я все же взял себя в руки и вернулся в свою спальню. Хотел лечь на кровать, но, вспомнив о том, кто только что здесь лежал... Черт! И вот зачем я приволок сюда эту девицу? Хотел как-то насолить Мэг? А сделал только хуже себе!

Подхожу к кровати и сдергиваю с нее все постельное белье, беру эту кучу и несу в стирку. Затем беру из шкафа чистое и застилаю постель. Стало немного легче. Теперь нужно смыть с себя ее запах.

[Мэган]

Открыв глаза, посмотрела в окно и вспомнила события прошедшей ночи. Я забыла задернуть шторы. Немного неловко... хотя почему же? Это ведь он привел домой какую-то девушку, отымел ее, а после дрочил стоя на балконе глядя, как я мастурбирую. Боже!.. Как все запутано! Все это просто не укладывается в моей голове. Зачем парню, который только

что занимался сексом, дрончить? Неужели он такой ненасытный в постели, что ему было мало? А потом этот его «спасибо-тебе» взгляд. Совру, если, скажу, что вид его с «горящими» глазами, мне не понравился. Я не понимаю ничего из той каши, что сейчас в моей голове. Возможно, душ и чашечка кофе взбодрят и немного прочистят мой мозг?

Выйдя из душа, просушиваю волосы полотенцем и оставляю их досыхать самостоятельно. Я пользуюсь феном, только в случаях крайней необходимости, а так как сегодня выходной и я никуда пока не собираюсь, этого не требуется. Надеваю свободную футболку и шорты и иду на кухню.

Уже спускаясь по лестнице, понимаю, что в доме подозрительно тихо. Это настораживает, с учетом того, что на часах начало десятого и к этому времени в нашем доме все уже просыпаются и сидят на кухне, завтракают.

Вхожу на кухню и вижу, «кого бы вы подумали?», Колина. Он стоит у плиты и жарит блины, от запаха которых, мой рот наполняется слюною и урчит желудок. Плюс ко всему, вид его стоящего у плиты, лишь в шортах и переднике, навевает мне воспоминания прошлой ночи.

Только представьте себе. Его рост под метр восемьдесят, он подтянут и хорош собой. Я уже говорила, что он подкачанный и божественно сексуальный? Думаю, повторения не станут лишними. Его темные волосы, подстрижены таким образом, что затылок и виски открыты, а на макушке оставлена аккуратная копна немного вьющихся волос и на лицо спадает челка, которую, при желании, он убирает назад.

Сейчас Колин взял в руку сковороду, от чего под кожей, заиграли мышцы и развернулся к столу, чтобы выложить готовый блин на, уже полную, тарелку. Он так ловко это делает, как будто готовит каждый день. Но я вижу его у плиты я в первый раз. Затем он ставит ее на место и стягивает с себя передник, поворачивается ко мне лицом. От чего я подпрыгиваю на месте, потому, что он застал меня за его разглядыванием, но быстро беру себя в руки.

— Доброе утро, — говорит он.

— Кхе-кхе... — откашливаюсь я. — Доброе.

— Что будешь пить?

— Не откажусь от чашечки кофе.

— Хорошо. Сейчас сделаю. А ты пока присаживайся и пробуй блины.

Колин включает кофеварку и подходит к холодильнику. Достает из него апельсиновый сок, кленовый сироп и малиновый джем, ставит все это на стол. А я, тем временем подхожу и сажусь за стол.

— А мама и Рэй, еще не пришли?

— Сьюзен звонила полчаса назад и сказала, что они будут вечером. Сегодня наши родители будут играть в парный теннис со своими друзьями, — хмыкнув, добавил он последние слова.

— Почему тебе смешно?

— Это нервное, наверное. Я рад, что сегодня ночью их не было дома.

— Еще бы... — протянула я.

Облокотившись о кухонный стол, он стал и посмотрел на меня. А я тянусь за блинчиком, смазываю его джемом. Надеюсь, со стороны не выгляжу смешной.

— Я хотел извиниться.

— За что? — спросила я, поспешно откусывая кусочек блина, стараясь сделать вид, что меня совершенно не волнует то, что случилось прошлой ночью.

— Я не должен был приводить сюда... — недоговаривает он и потирает лицо руками. — Не знаю, как сказать...

— А не нужно ничего говорить, — перебиваю я его. — Ты взрослый человек и можешь сам решать где, с кем и как... проводить время.

— Я не хотел ее... — начинает он, а я снова его перебиваю:

— О, да что ты говоришь? Слышала я, как ты ее не хотел! Сложно было не услышать, как целый час она стонала, выкрикивая твое имя! — говорю я и бросаю недоеденный блин на свою тарелку. После чего делаю глубокий вдох, пытаюсь успокоиться, что, вроде бы, у меня получается.

— Это ты...

— Что я?!

Он срывается с места и подходит ко мне. Разворачивает меня на высоком барном стуле, к нему лицом, раздвигает мои ноги с становится между них, вплотную ко мне. Я чувствую его эрекцию, напротив своего живота.

— Ты делаешь меня твердым! — говорит он, и схватившись одной рукою за мою талию, а другой привлекает меня за затылок к себе.

Дух захватывает от такой близости к нему. Его, глубокого цвета, карие глаза неотрывно смотрят в мои, какое-то мгновение, будто бы что-то ищут в моем взгляде. А в следующий миг он целует меня. Так пылко. Отдаюсь эмоциям и отвечаю на его поцелуй с такой же страстью. Чувствую, как возбуждение охватывает мое тело. Рядом с ним, я вспыхиваю, словно спичка, и не могу с собой ничего поделаться.

Руки Колина начинают блуждать по моему телу, глядят мою спину, руки и ноги. Но он не касается тех мест, что больше всего жаждут его прикосновений, даже близко к ним не притрагивается. В это время я так же касаюсь его. Провожу по его спине снизу-вверх и зарываюсь в его волосы пальцами, мне так нравится их шелковистая мягкость. Тяну за них и слышу, как он стонет в мои губы, что заводит меня еще сильнее. Беру одну его руку и притягиваю к своей груди, но он одергивает ее, от чего разочарованно стону. Колин же отстраняется и, глядя мне в глаза, спрашивает:

— Чего ты хочешь, Мэгги? — спрашивает он слегка охрипшим от желания голосом, и мне нравится, когда он называет меня так.

— Тебя... — шепчу я.

— Ты уверена?

— Да.

ГЛАВА 9

[Колин]

Закидываю ноги Мэган себе на бедра и, подхватив под попку, несу ее по направлении к лестнице на второй этаж.

— Поставь меня! — визжит она и пытается отстраниться, что меня смешит.

— Не дергайся, а то упадешь, — с улыбкой говорю я.

— А если ты меня сейчас не поставишь, мы свалимся с лестницы вместе! Я же тяжелая... — добавляет она обреченно.

— Совсем нет, — успокаиваю ее.

Поднявшись наверх, застываю между нашими комнатами, не зная, куда идти дальше.

— Ко мне, — говорит Мэг, решая проблему.

Захожу в комнату и закрываю дверь, не выпуская ее из своих рук, подхожу к кровати и

аккуратно укладываю на матрас. Она приподнимается на локтях и смотрит на меня, ждет моих дальнейших действий, пока я стою и люблюсь ею, такой красивой, когда она возбужденная. Грудь Мэган поднимается и опадает в такт ее тяжелому дыханию, щеки покрыл румянец, и в глазах горит озорной блеск. Она призывно расставляет ноги, и я вижу влагу, что пропитала ткань ее крошечных шортиков. Облизываю губы.

— Ты уже влажная для меня.

От моих слов ее щеки становятся еще румянее. Краснеет, словно девственница... Стоп! А вот это мне еще нужно выяснить. Нависаю над ней и снова целую, но теперь уже медленно. Пока я, удерживая вес на руках, наслаждаюсь сладостью нежных губ, ее руки блуждают по моему телу — гладят и слегка царапают кожу. Дойдя до моих бедер, ныряют под резинку трикотажных шорт, под которыми нет белья, и впиваются ногтями в мои ягодицы. По инерции подаюсь своими бедрами на встречу и слышу ее нетерпеливый стон.

— Не так быстро, — говорю, разорвав поцелуй. — Я слишком долго ждал, чтобы заниматься с тобой любовью в спешке.

— А я слишком тебя хочу, чтобы ждать, — сказал она, и потерлась своей киской о мой член, от чего последний грозит порвать шорты.

Даже через ткань нашей одежды чувствую, какая она горячая и влажная. Тянусь к подолу ее футболки и тяну ее вверх, обнажая живот и полную грудь, Мэгги помогает мне снять ее, после чего тянется к своим шортам и пытается их стащить, в чем уже я ей помогаю. На ней нет нижнего белья... от этого мне просто сносит крышу. Идеальная девушка для меня, по всем параметрам. Ее, лишенная волос, киска просто жаждет моего внимания. Не могу отказать себе в удовольствии, попробовать ее. Я хочу ощутить ее вкус у себя на языке. У меня явно навязчивая идея и она сведет меня с ума, если я в ближайшее время ее не осуществлю. Поэтому, склоняюсь над ней и провожу пальцем по щелочке, которая буквально истекает соком, от чего по телу Мэг проходит дрожь. Приблизив максимально близко к ней свое лицо, перевожу взгляд в ее глаза и вижу в них желание и страх, но она не отодвигается.

— Ты же разрешишь мне попробовать себя? — спрашиваю, охрипшим от желания голосом.

— Да... — отвечает она и еще шире разводит ноги.

Мне не требуется больше слов, я провожу языком по складочкам ее сладкой киски к клитору, от чего стон срывается с ее губ, и начинаю свою игру. Я делал это лишь с моей бывшей девушкой, которая была у меня первой и научила меня очень многому. Мы расстались друзьями более года назад и до сих пор общаемся. И теперь видя, и чувствуя реакцию Мэг, я даже рад этому. Хочу, чтобы она кричала мое имя. Пока мои губы и язык лижут и посасывают ее чувствительный комочек, чередуя эти манипуляции, я совсем чуть-чуть ввожу в нее свой палец и, не чувствуя сопротивления, начинаю двигать им, подводя ее все ближе к пику. Аккуратно продвигаюсь им все глубже и, когда понимаю, что девственной плевы у нее нет, добавляю второй.

Все это время Мэган извивается подо мною и стонет. Я чувствую приближение ее оргазма, по тому, как ее внутренние мышцы начинают сжиматься, и ускоряюсь. Мои пальцы набирают темп, и я всасываю ее клитор себе в рот.

— Колин... да... я сейчас... о-о-о, да... — кричит она на пике, и я понимаю, что вот-вот кончу сам, но все еще сдерживаюсь, пока она не расслабляется подо мною.

Забираюсь сверху и целую ее снова. И тут слышу сигнал автомобиля родителей и понимаю, что они вернулись раньше.

[Мэган]

Я только что пережила самый яркий оргазм в своей жизни. Мое тело прибывает в эйфории и расслаблено до такой степени, что я не могу даже пошевелить пальцами рук, не говоря уже о том, чтобы двигаться вообще. Колин все еще тяжело дышит и забирается сверху на меня. Его волосы спутаны и находятся в состоянии хаоса, но это ничуть не портит его. Он выглядит очень сексуально. Его рот накрывает мой, язык проскальзывает между губ, и я ощущаю на нем собственный вкус. Непривычно..., но это так заводит. Я снова возбуждаюсь и страшно жажду ощутить его в себе. Но тут раздается сигнал машины в нашем дворе, а значит приехали родители.

— Черт! — говорит Колин. — Они ведь должны были вернуться только вечером.

Поднимается, и я вижу, насколько он возбужден.

— Нужно выйти к ним, — только и могу сказать я. — Сейчас я оденусь...

— Нет. Я спущусь. А ты прими пока душ, спустишься позже.

— По-моему душ сейчас больше нужен тебе.

Я указываю на его шорты, в которых возвышается его член. Колин смотрит на меня, а потом на свою «плащ-палатку» и ухмыляется.

— Не волнуйся за меня. Я с ним разберусь.

— Хотелось бы на это посмотреть, — мечтательно говорю я и его глаза, буквально загораются от моих слов.

— Ты не о том думаешь, но твоя идея мне нравится куда больше.

Он подходит к стеклянной двери, ведущей на балкон, и открывает ее.

— Встретимся внизу, — говорит и уходит.

Поднимаюсь с кровати, собираю по комнате свои вещи и иду в ванную. Бросаю их в корзину для грязного белья, а после скручиваю свои, еще немного влажные, волосы в гульку и становлюсь под теплые струи воды. «Нужно было им так не вовремя вернуться?», думаю я. Освежившись, набрасываю на себя халат и спускаюсь вниз.

Мама и Рэй стоят в прихожей и разговаривают с Колином.

— ... и мы решили позвать вас с собой, — слышу я конец предложения.

— Я не против, — говорит Колин. Я не вижу его лица, так как он стоит спиной ко мне, но мне страшно интересно, о чем это они.

— А вот и Мэгги, — щебечет мама.

— Куда это вы решили нас позвать?

— Это что-то типа санатория или курорта? — отвечает Рэй.

— Ты меня спрашиваешь? — улыбаюсь ему, и он переводит тревожный взгляд на маму.

— Сью?

— Кэрролл и Гарри приглашают нас вместе с ними отдохнуть. Это база отдыха семейного типа, — объясняет мама и смотрит на меня умоляюще. А я перевожу взгляд на Рэя, который ободряюще улыбается, а после — на Колина. Он лишь разводит руками и посылает мне милую улыбку. — Это только на этот уикенд. Сегодня и завтра.

— Хорошо, — Я не могу вынести этот ее взгляд кота из «Шрека». — Когда выезжаем?

— Сейчас, — говорит она. — Тебе хватит пятнадцать минут на сборы?

— Ты серьезно? — недоверчиво, бросаю я.

— Мэган, ты еще здесь? — шутя, спрашивает мама.

— Мы тоже соберемся, и будем ждать вас в машине, детки! — произнес Рэй, увлекая маму на верх в их комнату.

Разворачиваюсь и направляюсь за ними, а Колин идет за мной. Возле двери в мою комнату, он останавливает меня.

— Мы еще не закончили, — говорит он и, крепко меня, поцеловав, уходит к себе.

Спустя несколько секунд, я уже стою с чемоданом в руке в своей гардеробной комнате. Так как мы едем на два дня и с ночевкой, решаю взять всего понемногу.

Слышу, как из коридора мама кричит, что они уже спускаются вниз и у меня есть пять минут. Выбегаю из гардеробной и несусь в ванную. Не знаю, есть ли там, куда мы едем, нужные мне предметы туалета или нет, поэтому беру их — лучше перестраховаться.

Ну все, я готова, думаю я, иду на выход из комнаты. А потом понимаю, что все еще одета в один только халат и бегу переодеваться.

ГЛАВА 10

[Колин]

Сьюзен, папа и я уже собрались, сидим в машине и теперь ожидаем только Мэгги. Я хотел поехать с Мэг на моей машине, вслед за ними, но они решили, что вместе будет веселее. И теперь я сижу на заднем сидении и пишу Питу сообщение:

«Едем всей семьей отдыхать на весь уикенд. Так что не ждите меня.»

Ответ приходит сразу: «Окей. А куда, если не секрет?»

«Что-то типа базы отдыха.»

«Ты попал, дружище! Помнишь я рассказывал, как меня родяки в прошлом году потащили отдыхать на базу отдыха... не завидую я тебе.» — пишет Пит.

«А ты позавидуй — я ведь не один буду;)» — печатаю я и отправляю.

«Оооо! С этого места попрошу поподробнее)))». Читаю я и улыбаюсь.

Боковым зрением ловлю движение и поворачиваю голову в его сторону. И, от увиденного, мой член снова оживает. Мэган вышла из дому в чертовски коротких джинсовых шортиках и свободной полупрозрачной футболке, которая оголяет одно плечо, сквозь которую я вижу ее лифчик, кричащего розового цвета. Ее длинные волосы распущены. Она стоит ко мне спиной и закрывает входную дверь. Рядом с ней стоит чемодан.

— Пап, я помогу Мэгги с чемоданом, — говорю я, бросая телефон на сидение, и выскакиваю из машины.

Подхожу к ней, как раз в тот момент, когда она уже закрыла двери и развернулась так, что почти наткнулась на меня.

— Ты хочешь моей смерти? — спрашиваю я тихо, пока беру чемодан.

— О чем это ты? — спрашивает она, и невинно улыбается. Клянусь, я слышал сейчас ее смешок! Ладно...

— Да так, не о чем, — отвечаю я и посылаю ей коварную ухмылочку, от которой ее улыбка тут же испаряется. Разворачиваюсь и иду с чемоданом вперед, чтобы положить его в багажник, пока Мэг садится в машину.

Закрываю багажник и сажусь рядом с ней.

— Ну что, поехали? — спрашивает папа.

— Конечно, любимый, — говорит Сьюзен.

— А долго нам ехать? — интересуюсь я.

— Минут сорок, — отвечает он, и я киваю.

После чего Сьюзен начинает рассказывать ему что-то, но что именно я так и не услышал. Они постоянно разговаривают и, причем так увлеченно, что, иногда не замечают никого вокруг.

Беру в руки свой телефон, чтобы ответить другу, но вижу еще одно входящее сообщение с неизвестного мне номера.

Открываю его и читаю: «Как на счет продолжения?)»

Поворачиваю голову к Мэган и вижу, что она улыбается и кивает. Когда она успела узнать мой номер? Наверное, пока я складывал багаж.

Печатаю ответ: «Я только за. Когда?»

«Сейчас» и сразу же приходит второе «Секс по телефону)»

Что за игру она затеяла? Неужели думает, что я сдам назад? А н-нет!

«Начинай.» — пишу я.

«Я снимаю свои шортики...» пишет Мэг.

«Сразу шортики? А ты времени зря не теряешь?;)»

Слышу ее смех.

«А чего тянуть?.. Я так сильно хочу тебя, что готова кончить, как только ты в меня войдешь.» — пишет она и я сглатываю ком, образовавшийся в горле. Перед моими глазами встает картина обнаженной Мэг, извивавшейся и стонущей, вовремя оргазма. Чувствую, как у меня встает, и я сажусь так, чтобы это не было так заметно со стороны.

Приходит следующее сообщение: «Я берусь за низ своей майки и медленно снимаю ее...»

«А можно я помогу тебе?» — пишу я и бросаю на нее взгляд.

«Помоги себе.)) Ты ничего еще с себя не снял)»

«Не вопрос! Я быстро!)» пишу я и снимаю с себя майку, оставаясь сидеть в одних лишь шортах.

— Тебе жарко, Колин? — спрашивает отец, и я киваю. — Могу включить кондиционер?

— Было бы отлично, — отвечаю я у чувствую прохладу, что начинает наполнять салон. Но от этого мне не становится прохладнее.

Я вижу, как покраснела Мэгги и жду ее смс.

«Это не честно!» пишет она.

«А кто говорил о честности?»

Меняю свое положение. Закидываю руку на спинку сидения и поворачиваюсь к ней лицом. Очень медленно, играя своими мышцами...

Вижу ее взгляд. Мэг, буквально пожирает меня. И я доволен такой ее реакцией. И уже чувствую вкус победы, но получаю смс:

«Я медленно снимаю с себя всю оставшуюся одежду и, в одних только кружевных трусиках, подхожу к тебе. Целую в шею, а потом провожу языком до уха и прикусываю мочку. Ты резко разворачиваешь меня, спиной к себе, поворачиваешь мою голову к себе и властно целуешь в губы. А послеводишь к дивану, давая мне понять, чтобы я встала на колени спиной к тебе. Одной рукой ты, забравшись под волосы, массируешь мою шею, а второй расстегиваешь брюки. Мне остается только гадать, что ты задумал...»

Меня бросает в жар, и я не могу больше думать ни о чем, кроме описанной ею картины.

«И что же я задумал?»

«Ты наклоняешь меня, и я опираюсь руками на спинку дивана, прогибая спину. Срываешь мои трусики и касаешься меня своим... членом. Водишь им то-вверх, то вниз, растирая мою влагу, и думаешь: взять меня классическим способом или попробовать другой... сценарий. Что ты выберешь?»

Черт! Она предлагает анальный секс? Я даже не думал... неужели?

«Я хочу тебя и так, и так. Но для начала, я бы погрузился в твою сладкую киску»

«Тыходишь в меня одним рывком на всю длину, и мы громко стонем. Ты будешь двигаться быстро?»

«Нет, сначала медленно.»

«Двигаюсь навстречу твоим толчкам, а ты наклоняешься и ласкаешь мою грудь. Тебе хорошо?»

«Да... Но пока только в воображении.» пишу я и стараюсь не думать о том, как бы мне сейчас было хорошо, если бы это происходило наяву.

«Ты выпрямляешь меня и насаживаешь на себя быстрее, поддерживая за грудь, вторую руку кладешь мне на плечо и, повернув мою голову, целуешь в губы. Затем ты отпускаешь меня, я кладу руку на спинку дивана, а второй ласкаю свой клитор. Чувствую, что скоро кончу, и ты ощущаешь это, поэтому ускоряешься иходишь в меня очень глубоко, настолько, что мне почти больно, и это сводит меня с ума... "Да, да, трахни меня..." — не сдерживая своих эмоций, кричу я.»

«Я, кажется, тоже не смогу дольше...» — отвечаю я. И действительно, если она сейчас не прекратит, то я кончу даже без контакта.

«Я взрываюсь, выкрикивая твое имя. Ты резкоходишь в меня и кончаешь внутри, я чувствую, как теплая сперма наполняет меня...»

— Приехали! — слышу я голос отца, который вырывает меня из моих очень пошлых мыслей.

— А вот и Кэрл с Гарри! — вопит Сьюзен.

Отец паркуется и заглушает мотор. Они выходят из машины, а мы с Мэг еще сидим. Я, потому что с таким стояком, просто не смогу двигаться. А Мэгги? Перевожу вопросительный взгляд на нее. Вижу, как кончик дерзкого язычка показывается между ее губ, и она медленно облизывает их, чем вводит меня в некий эротический транс...

— Извини, сладкий, но мне пора, — говорит она. Наклоняется ко мне, еле ощутимо касается моих губ и выскакивает из машины.

ГЛАВА 11

[Мэган]

Не знаю, что на меня нашло. Зачем я его дразнила? В меня, словно бес вселился. Мне даже немного стыдно, но видя его реакцию, я ни капельки не жалею. То, как он на меня смотрел... Таким жадным и жаждущим взглядом. Очень приятно чувствовать такую власть, пусть и не долгую. Знать, что кто-то хочет тебя на столько сильно... А если этот кто-то еще и не безразличен тебе.

Пока наши родители во всю общались со своими друзьями, а Колин еще сидел в салоне авто, я оглядывалась вокруг и восхищалась потрясающим видом. Боюсь, в двух словах эту красоту не опишешь. Но, то что я вижу с места на парковке, уже мне нравится. А вижу я несколько двухэтажных зданий и больше одноэтажных домиков. Видимо в одном из них, нам и предстоит отдыхать. С противоположной стороны, расположен теннисный корт и еще несколько площадок для различных видов спорта. Всю эту красоту дополняет вид зеленых растений, деревьев и цветов. На парковке, кроме нашей машины, припаркованы еще около десятка автомобилей. Думаю, место довольно популярно. Слышу, как мама машет мне, и подхожу к компании взрослых ближе.

— Здравствуйте тетя Кэролл и дядя Гарри! — здороваюсь я, подойдя.

— Привет, Мэгги! — говорит дядя Гарри.

— Привет, солнышко! — смеется тетя Кэролл. — Можно и без этих «дядя/тетя». Мы, ведь, это уже обсуждали.

— Да, — улыбаясь, отвечаю я. — Но мне так привычнее.

— Ладно. Как тебе удобнее, так и называй, — так же, улыбаясь, говорит дядя Гарри.

— А где это Колин? — спрашивает Рэй.

— У него был какой-то важный звонок, когда я выходила из машины, — выпаливаю я.

Никому не нужно знать, почему, на самом деле, он не выходит.

— Какой звонок? — слышу я голос Колина из-за спины.

Разворачиваюсь и пытаюсь дать понять, чтобы он подыграл мне, поднимая брови и выпучивая глаза. И говорю:

— Тебе же кто-то звонил? Когда я выходила из машины?

На что он хмурит брови, а потом, до него, наконец, доходит, и улыбка расплывается на его лице.

— Ах, звонок! Да, — говорит он, подойдя ближе.

Разворачивает к родителям лицом и по-дружески обнимает за плечи. От его прикосновения, волна мурашек проходит по моему телу, и я вздрагиваю. Надеюсь, этого не было заметно. Натягиваю на себя улыбку и смотрю на родителей и их друзей. Похоже, поверили.

— Привет, Кэролл! Вы как всегда неотразима! — говорит он и целует ее в щеку. На что она, буквально сияет.

— Привет, Колин! Спасибо за комплимент!

Он лишь улыбается ей. После протягивает руку Гарри и пожимает ее.

— Приветствую!

— И тебе привет! — отвечает тот.

— Ну как вам? — спрашивает Рэй, глядя на нас с Колином.

— Прекрасно! — говорим мы в один голос. Смотрим, друг на друга и начинаем смеяться.

— Как это мило, — говорит мама и обнимает Рэя.

— Мы рады, что вам нравится наш выбор, — говорит Кэрролл. — На эти два дня мы арендовали двухэтажный дом с видом на озеро. Там достаточно комнат, чтобы вместить нас всех. Так что, берем сейчас вещи и туда.

— Мы уже зарегистрировались и забрали ключи, — махая ключами, добавляет дядя Гарри.

* * *

Дом оказался просто чудесным. Построенный из дерева он был простым и в то же время походил на произведение искусства, до того красиво был оформлен, как снаружи, так и внутри. На первом этаже была огромная гостиная с шикарнейшим ворсистым ковром на полу и камином. На стенах висели картины с изображением пейзажей, мебель была из кожи. Так же здесь была просторная кухня и столовая. На втором этаже располагались четыре спальные комнаты. Две большие и две поменьше. И, думаю, вы догадались, что большие комнаты достались нашим родителям, и их друзьям, а мне и Колину другие две.

Довольно милый дом. Весь интерьер выполнен в коричневых, бежевых и зеленых тонах. Моя комната была очень симпатичной. Хоть и маленькой. Посреди нее стояла полуторная кровать, в одном углу — шкаф для вещей, в другом красивый высокий светильник, между ним и кроватью стояла прикроватная тумбочка. Был один минус — ванная комната была одна и находилась дальше по коридору.

Мы разошлись по комнатам минут десять назад. Взрослые решили, что пару часиков на отдых нам просто необходимы. А после, мы отправимся на прогулку. Я догадываюсь, зачем им этот «отдых». Хоть здесь и довольно толстые стены, я слышу, как они «отдыхают». Решаю немного освежиться. Беру с полки шкафа полотенце, халат и еще запакованные тапочки и иду в ванную комнату. По пути останавливаюсь около двери в комнату Колина и прислушиваюсь к звукам. Вроде бы тихо.

Иду дальше по коридору, мимо дверей из-за них доносятся тихие стоны и, чтобы не слышать их, буквально влетаю в ванную, закрываю за собою двери. Меня окутывает паром и в нос ударяет приятный запах геля для душа. Я оборачиваюсь и застываю от увиденного. Душ включен, а за стеклянной перегородкой, спиной ко мне, стоит Колин. Он проводит рукою по своим волосам, видимо смывая шампунь, а после его руки движутся по телу. Он оmyвает руки, живот, а после подставляет свое лицо навстречу струям воды.

Я, как замороженная, смотрю на него и подхожу все ближе. Беззвучно отодвигаю перегородку и, какое-то время, люблю его широкой спиной и упругой задницей, теперь уже вблизи. Прихожу в себя лишь тогда, когда он тянется рукою к крану и выключает воду. Колин оборачивается ко мне лицом и удивленно застывает. А так хочу к нему прикоснуться, что выпускаю из рук свои вещи, тянусь к нему и касаюсь его груди. Он закрывает глаза и делает прерывистый вдох. Его кожа такая горячая... мокрая и гладкая. Провожу рукою вниз по его подкачанному телу, по кубикам пресса. Все ниже и ниже... Вижу его впечатляющую эрекцию.

Я хочу сделать ему приятно...

ГЛАВА 12

[Колин]

Я был удивлен, увидев Мэг перед собой, когда уже собирался выходить из душа. Но удивление быстро сменилось возбуждением, стоило лишь увидеть ее голодный взгляд. И вот теперь, когда она стала предо мною на колени, я могу только стоять и смотреть. Мэг обхватывает мой стояк и проводит по нему рукою вверх-вниз. Еще одна моя эротическая фантазия оживает, я даже мечтать о таком не смел. Поднимает свой взгляд, в котором, помимо возбуждения, ясно читается неуверенность. Неужели она думает, что я могу ее оттолкнуть? Никогда бы этого не сделал. Причем в любой ситуации. Но и заставлять ее делать что-либо я не собираюсь. Поэтому просто стою и жду, пока она примет решение сама.

И она снова меня удивляет — облизывает губы и целует головку члена. По телу словно проходит разряд тока, от чего я вздрагиваю. Обводит языком по головке и совсем чуть-чуть берет его в рот, слегка посасывает и начинает двигать рукою вдоль ствола. По инерции, слегка подаюсь навстречу ее движениям, и Мэг берет меня глубже. Это ощущается чертовски хорошо.

— Мэгги... — стону я и запускаю руку в ее, такие мягкие, волосы.

Пососав немного мой член, она выпускает изо рта с небольшим хлопком. Ее язык очерчивает круг вокруг головки и щелкает по самому ее кончику, по телу проходит приятная волна дрожи, и я снова стону.

— Детка, ты сводишь меня с ума, — говорю я, а Мэг поднимает голову и смотрит мне в глаза. На ее губах играет лукавая улыбка. И она, не отвечая, облизывает член от основания к головке и снова берет его в рот. Я закрываю глаза и пытаюсь отвлечься, подумать о чем-то другом, но в голове возникли картинки ее обнаженного тела в ее комнате на кровати подо мною, когда я ласкал ее своим ртом... Черт! Знаю, что не продержусь долго.

Нежные посасывания чередуются с более жесткими, иногда слегка задевая плоть зубами, она помогает себе руками. Одной рукой водит по стволу в том же дразнящем ритме, а другой, в прямом смысле этих слов, берет меня за яйца. Я хватаюсь руками за стены душевой кабинки, чтобы не свалиться на пол. Ведь от этих ее манипуляций, мои ноги слегка дрожат.

Мне и раньше делали, минет, но такого удовольствия я никогда еще не ощущал. Может виной всему долгое воздержание? Нет. Определенно все дело было именно в девушке, что сейчас стоит предо мною на коленях...

Я открываю глаза и вид моего члена, скользящего туда-сюда из ее губ, почти отправляет меня за край.

— Мэг, я сейчас кончу... — простонал в отчаянии я, и услышал ее ответный стон. Она всосала мой член, так глубоко, что я почувствовал, как головкой коснулся задней стенки ее горла... — Ох. Черт... да... — прошипел я, глядя прямо в ее зеленые глаза, пока она глотала мою сперму. Выпуская, все еще твердый, член изо рта, она облизала его по всей длине.

— Ммм... — протянула она. И мило улыбнулась мне. Да так мило, словно только что не делала мне самый потрясающий в жизни минет. Словно была чертовой девственницей. Хотя я точно знал, что она таковой не являлась.

— Черт, Мэг, — сказал я, отпуская руки и протягивая ей правую. — Ты... это было потрясающе.

Она приняла мою руку и спросила:

— Тебе понравилось?

— Ты еще спрашиваешь? Я все еще не могу отдышаться. Разве не видно? — притянув ее

ближе к себе, я затащил ее в душ, казалось, она этого даже не заметила, и открыл кран. Теплая вода полилась на нас сверху и Мэгги взвизгнула.

— Ой! — запищала она.

Ее распущенные волосы в один миг стали мокрыми и вещи на ней тоже. Майка облепила ее полную грудь, и я увидел, даже через ткань лифчика, как сморщены ее соски.

— Я хочу тебя, Мэг, — прошептал, склонившись к ее уху.

— Мэган! Доченька, что случилось? Я слышала, как ты кричала, — услышал я голос Сьюзен из-за двери.

— Тсс! — Показала Мэг мне. А потом прокричала: — Зашла в душ, и не отрегулировала воду, включила. Все хорошо, мам.

— Ты не задерживайся. Мы с Рэем, Кэрролл и Гарри ждем тебя внизу.

— Хорошо мамочка. Проговорила она.

— Ты не знаешь, где Колин? Мы не можем его найти?

От этих слов Мэг напряглась и посмотрела на меня.

— Скажи, что вышел прогуляться, — прошептал я ей на ушко.

— Он вышел прогуляться минут десять назад, — довольно правдоподобно солгала она.

— Ну, хорошо. Надеюсь, он скоро явится. Иначе отправимся вместе его искать, — сказала она и, похоже, ушла.

— До чего же не вовремя, — проворчала Мэган. — И что теперь делать?

— Для начала, тебе следует раздеться... — протянул я и игривое настроение снова вернулось к ней, потянулся к низу ее футболки, стаскивая ее через голову. Затем расстегнул и снял ее лифчик. Спустил шортики с трусиками по ее красивым, пухленьким ножкам, развернул ее спиной к стене и опустился на колени.

— Закинь одну ногу мне на плечо, — попросил я, и увидел возмущение в ее взгляде.

— Я хочу ощутить тебя в себе, — прошептала она. И дай Бог мне сил, устоять и не осуществить сейчас это наше обоюдное желание.

— Мэгги, я тоже хочу этого. Но, детка, поверь мне, сейчас не время и не место. Дай мне доставить тебе удовольствие, — сказал я хрипло. — Я этого очень хочу.

— Мэг покраснела, но сделала то, что я от нее хотел, и закинула левую ногу на мое правое плечо.

— Но ты обещаешь мне... — начала, было, она, но остальные ее слова застряли в горле и из него вырвался стон удовольствия, когда я с жадностью голодного зверя, накинулся на ее сладкую, влажную киску.

— Колин... — простонала она и я оторвался от нее лишь на мгновение, чтобы сказать:

— Тише, сладкая. Помни, меня здесь сейчас нет, — подмигнул и продолжил ласкать ее клитор языком и губами.

Сжимая левой рукой ее ягодицу, пальцами правой руки я погрузился в ее влажность, такую тугую, что простонал, не отрываясь от нее, от чего Мэг задрожала всем телом, и я увеличил напор, продолжая постанывать, посылая этим небольшие, дополнительные вибрации к ее клитору. Взглянул на нее и увидел, как она изогнулась дугой, чтобы как можно ближе приблизиться к моему рту. Вода стекала по ее телу, она сжимала одной рукой свою грудь, а другой зарылась в моих волосах, ее голова была откинута назад, но она опустила взгляд и встретилась со моим.

— Я кончаю... Колин, — всхлипнула Мэгги. И я чувствовал это...

Она приглушила стон, закусив нижнюю губу. Это зрелище было невероятно эротичным.

Я снова был возбужден и страстно желал сейчас быть в ней, ощутить ее сжимающиеся мышцы вокруг своего члена. Но вместо этого продолжил ласкать ее, пока оргазм не утих. После встал и крепко поцеловал в губы. И как бы мне ни хотелось до безумия ее сейчас, я должен был остановиться. Отстранился и посмотрел на нее. Улыбнулся.

— Ты какая красивая, — прошептал я. Закрыв глаза, чтобы успокоить свое вновь разбушевавшееся либидо. Открыл их и улыбнулся ей снова. — Прими душ, а я пойду.

Выйдя из кабинки, потянулся к полотенцу, начал вытирать влагу со своего тела. Я почувствовал взгляд на себе и обернулся, чтобы посмотреть на Мэг. Она все так же стояла у стены, обнаженная и раскрасневшаяся, и прожигала меня взглядом, но только заметила мой, отвела глаза. Я ухмыльнулся.

— Можешь смотреть сколько пожелаешь.

Я потянулся к чистым вещам, что положил на тумбочку, когда вошел. Одел трусы, шорты, майку и подошел к окну. Открыл его и, сев на подоконник, перекинул правую ногу через него.

— Ты что?! — в ужасе воскликнула Мэг.

— Я ведь гуляю. Не могу же я выйти сейчас из ванной комнаты, где находишься ты? Не вижу пока никого с этой стороны дома. Поэтому спрыгну и прогуляюсь к парадному входу.

— А ты не разобьешься? — взволнованно спросила она. На что я лишь улыбнулся. Было приятно, что она за меня переживает.

— Нет, — перекинул левую ногу, и посмотрел снова на Мэгги. — Увидимся внизу.

И спрыгнул.

ГЛАВА 13

[Мэган]

Колин спрыгнул вниз, а я выскочила из душа и подбежала к окну. Выглянула из него, как раз в тот момент, когда он выпрямился и, оглядевшись по сторонам, посмотрел на меня. «Слава Богу, цел», подумала я.

— Тебе стоит вернуться, — сказал он, и в этот момент я осознала, что стою голышом у открытого окна и добрую, верхнюю половину моего тела сейчас может увидеть кто угодно. Поэтому поспешила отойти.

Я вернулась в душ и быстренько вымылась. Одевшись, спустилась вниз, где в гостиной комнате все уже собрались и ждали лишь меня.

— А вот и Мэг, — сказал Колин и все сразу же обратили на меня внимание.

— Детка, тебе стоит переодеться, — заключила мама.

Я одела легкий ситцевый сарафан, что в длину доходил до середины бедра, с не слишком глубоким вырезом, который все же открывал неплохой вид на мою грудь. Возможно, он и был немного откровенным, но на улице было очень жарко, а мне не хотелось сильно потеть.

— Для чего? — спросила я.

— Мы идем играть в большой теннис. Ты как, не против? — спросил Рэй и улыбнулся мне. Мы выбирались семьей на корт несколько раз, и теперь я неплохо играла. Правда, последний раз был больше месяца назад.

— Очень даже за. Но, наверное, мама права и мне стоит переодеться.

— Мы подождем. Беги, — сказал Рэй.

Я поспешила в свою комнату и быстренько переоделась в шорты и майку. Спустилась вниз и все вместе мы направились к спортивным площадкам. Нашли свободную. Взяв ракетки и мячики, решили играть парами.

После этого, мы сыграли с мамой и Рэем, мы с Колин остались победителями, последовала игра с Кэрролл и Гарри, которую мы, к сожалению, проиграли. Теперь же, победители играли с нашими родителями, а мы сидели на скамье и наблюдали.

Я искоса поглядывала на Колина, снова поймав себя на мысли, что люблю его. Его волосы, как обычно пребывающие в беспорядке, были влажными от пота. Впрочем, как и весь он, но мне нравилось это. Я раньше даже подумать не могла, что вспотевший мужчина может быть сексуальным. Меня воротило от таких мыслей. Но Колин не какой-то там мужчина. Он... особенный? Безусловно, не такой, как все. Но...

— Ты отлично играешь, — сказала я, решив нарушить тишину и отогнать от себя неуместные сейчас мысли. Подумаю об этом позже. — Есть хоть что-нибудь, что ты делаешь плохо?

На улице было очень жарко и мне хотелось пить, поэтому я потянулась к переносному холодильнику и достала из него бутылку холодной воды. Открутила крышку и отпила немного. Все это время глядя на Колина, который тоже не отводил от меня взгляда. В ответ на мой вопрос, тот ухмыльнулся, а потом посмотрел в сторону, и, казалось, задумался. Выражение его лица вдруг стало серьезным, он по-прежнему молчал. Мне показалось, словно был не здесь в этот момент, а где-то далеко в своих мыслях.

— Мне есть к чему стремиться, и, поверь, я далеко не так идеален, как это может показаться.

— Что ты имеешь в виду? — спросила я, чем оторвала его от размышлений, так как Колин посмотрел на меня и снова предо мной сидел тот парень, каким я его привыкла видеть.

— Я ужасно фальшивлю, когда пою, — на его губах появилась игривая улыбка.

— Не верю, — смеясь, сказала я.

— Почему же? Думаешь, я тебе вру? — он, казалось, недоумевал.

— Думаю, ты себя недооцениваешь.

— Ты просто еще плохо меня знаешь, — сказал он, и протянув руку, провел пальцем, по моей руке сверху-вниз. От этого невинного прикосновения, мое тело покрылось мурашками, несмотря на жару, что стояла вокруг.

— Я хотела бы узнать тебя ближе, — сказала я, слегка охрипшим голосом.

Колин тяжело вздохнул:

— Как и я тебя.

Он слегка наклонился ко мне и я, как зачарованная, подалась ему навстречу. Но тут раздался громкий, радостный возглас моей мамы, который вернул нас в реальность.

Я посмотрела в сторону, от куда доносился теперь уже смех, и увидела идущих к нам Гарри, Кэрролл, маму и Рэя. Они улыбались, хоть и спорили.

— Мы выиграли, Мегги! Ты видела это? — вопила моя мама, подойдя ко мне и заключив в объятия. Отстранилась. Но ответить мне не дали.

— Это чистая случайность, — сказала Кэрролл, поддразнивая маму. — Следующий раз, победа будет за нами.

— Надеюсь, вы дадите нам шанс отыграться? — спросил Гарри у Рэя, в ответ, тот кивнул.

— Конечно, друг, — сказал он. — Не знаю кто как, а я голоден, словно волк и готов сейчас съесть целого слона.

— Кто, о чем, а ты о еде, — хихикнула мама.

— Я бы тоже не отказался, — сказал Колин, встав с лавочки и подойдя к отцу.

— И я, — к ним присоединился Гарри.

— Ладно, ребята, идем есть, — заключила Кэрролл.

* * *

По возвращению в наш съемный дом, девочки принялись за готовку, а мальчики расположились в гостиной и смотрели спортивный канал, весело о чем-то болтая. Так как мужчины, впрочем, как и мы, были уже голодны, времени на полноценный ужин у нас не было. Благо, холодильник был забит до отказа всевозможными продуктами и нам было из чего выбирать. Поэтому, мама разогревала котлеты быстрого приготовления, Кэрролл занялась нарезкой овощей для салата. А я решила приготовить свой любимый салат, а именно «ассорти-из-всего-что-только-можно-найти-в-холодильнике». В этот раз в него вошли: листья салата, ветчина, сыр, помидоры, огурцы, консервированная кукуруза и зеленый горошек, немного оливкового масла и майонеза. Я посолила и перемешала свой кулинарный шедевр. Если его никто, кроме меня не станет, есть, я не обижусь.

Спустя минут тридцать от начала готовки, мы уже сидели в столовой и ужинали. Мужчины уплетали предложенную еду, налегая больше на котлеты. А я кушала свой салат, причем из самой салатницы. Так как изначально его никто не захотел, есть, видимо считая не аппетитным или же вовсе не съедобным. Меня это мало волновало, поэтому я поставила его перед собой и начала есть. Никто из сидящих за столом, ничего не сказал мне, похоже, даже не обратил внимания. Только я заметила, как Колин, который сидел, справа от меня, то и дело поглядывал в мою тарелку. Минут через пять я не выдержала:

— Ну чего?! — спросила я у него, с набитым ртом.

— Вкусно? — вилок указывал на мой салат.

— А ты как думаешь? — сказала и зачерпнула еще ложку, отправила содержимое в рот.

— Можно и я попробую? — приподняв бровь, поинтересовался он. Я глянула на салат, потом снова на него. Почему, когда полная тарелка стояла на середине стола, он к ней даже не притронулся?

— Думаю, нет.

— Почему? — удивился Колин.

— Потому, что... — я не знала, что сказать и ляпнула то, что первое пришло мне в голову. — Это не гигиенично.

— А я не брезгливый, — улыбнувшись, он зачерпнул моего салата и положил себе на тарелку.

Я посмотрела на наших родителей и их друзей, которые с улыбкой наблюдали за нами, перестав общаться между собой. Румянец покрыл мои щеки. Перевела взгляд на Колина, уплетающего салат.

— Очень вкусно! — заключил он. — Кто его готовил? — спросил, глядя на Кэрролл.

— Мэгги, — ответила она.

— Напомни мне, отблагодарить тебя позже, — он подмигнул мне, чем загнал еще больше в краску, и продолжил есть.

Боже, он не исправим! Надеюсь, родители ничего не заподозрили.

ГЛАВА 14

[Колин]

Я то и дело поглядывал на Мэг, наверное, никогда не устану смотреть на нее, и прокручивал события сегодняшнего вечера. Вот Сьюзен говорит, что ужин готов и зовет к

столу. Мы садимся, а девушки ставят последние тарелки. Мэгги идет к столу с большой тарелкой салата, который она готовила, и поставив его в центр стола, садиться рядом со мной, на последнее свободное место. Все накладывают на свои тарелки еду, но не трогают ее салат. Не пойму причину, но тоже решаю воздержаться. А вдруг причина все же есть? Может она плохо готовит? Мэг же ничего не ест, несколько минут смотрит на всех нас, а потом тянется к своему салату и ставит перед собой салатницу. Берет вилку и начинает его уплетать. Причем с таким упоением — прикрывая глаза, смакуя. Я невольно вспоминаю ее лицо в тот момент, когда она сосала мой член. У нее было почти такое же выражение лица. Да неужели? «Возможно, салат и правда вкусный?», подумал я. Теперь же, попробовав, знаю, что так и есть. Он, безусловно, очень калорийный, но я сожгу эти калории уже в понедельник на тренировке. А может быть и раньше. После того, как эта мысль пришла мне в голову, я попросил Мэгги напомнить мне ее отблагодарить. И по тому, как она покраснела, стало ясно, что девочка поняла меня правильно.

После ужина, папа предложил помыть посуду, в благодарность за вкусную еду. И теперь уже девчонки могли отдохнуть. Закончив, мы присоединились к ним. В гостиной сидели только Сьюзен и Кэрол и болтали о чем-то, о своем.

— А где Мэг? — спросил я.

— Она поднялась вверх. Сказала, что ненадолго, — с улыбкой, ответила Сью.

— А вы не будете против, если мы с ней прогуляемся? — задал вопрос, а потом подумал о том, как это может показаться со стороны. — Вы тоже можете пойти, если хотите.

Родители и их друзья переглянулись. Кэрол покачала головой.

— Мы немного устали и хотели провести вечер за просмотром фильмов.

— Так что, если вы хотите прогуляться, идите смело, — сказал папа и похлопал меня по плечу.

— Я доверяю тебе Мэгги, — сказала Сью. — Знаю, приведешь ее в целости и сохранности.

Я кивнул в ответ.

— Конечно. Можете быть спокойны.

Взрослые начали выбирать фильм, а я поднялся к себе и быстро переоделся. Вечерами на улице довольно прохладно, поэтому я надел джинсы и рубашку. Захватив с собою толстовку, спустился вниз и присел на диван, стал ожидать Мэгги, которая появилась спустя несколько минут. Она переоделась и выглядела довольно мило. Футболка в белую и синюю полоску с губкой Бобом и светло-голубые джинсовые бриджи, на ногах белые слипоны. Волосы стянуты в небрежный пучок. А отсутствие макияжа только показывало ее природную красоту. Спускаясь вниз по лестнице, она смотрела на свои ноги, но лишь ступила на пол, встретилась взглядом со мною, остановилась. Отвела взгляд, посмотрела на маму.

— Мам, я пойду, прогуляюсь? — спросила она.

— Да, да, — рассеянно ответила Сьюзен, поглощенная спором по поводу выбора фильма. — Только не задерживайтесь, детки.

— Детки? — тихо проговорила Мэг.

Я встал и поспешил подойти к ней. Приобнял ее за плечо и направил к выходу.

* * *

— Хотела сбежать? — спрашиваю я Мэг, как только за нами закрывается дверь дома.

— Я хотела побыть одна, — говорит она тихо.

— Неужели моя компания неприятна тебе? — меня удручает эта мысль, но я должен знать ответ.

— Нет. Совсем нет. Я просто хотела...

— Если это правда так, значит ты не откажешься со мной пройтись. — Я снова улыбнулся той самой улыбкой, перед которой она не может устоять.

Мэг улыбнулась и кивнула.

— А куда мы пойдём?

— Не бойся, не заведу.

Беру Мэгги за руку и веду по направлению к озеру, которое заметил еще по приезду. Здесь красиво и, надеюсь, ей тоже понравится. Мне хочется провести с ней вдвоем немного времени, чтобы нам никто не мешал. Просто побыть наедине. Поговорить, а может быть и помолчать.

Мы шли не торопясь, пока не достигли берега озера. Вдоль него, под тенью деревьев, стояли лавочки, между которыми было приличное расстояние, что позволяло немного уединиться.

Когда мы присели на одну из них, мне захотелось притянуть Мэг в свои объятия, что я и сделал. А она с такой легкостью прильнула ко мне. Это поразительно. Ее тело дарило приятное тепло, спокойствие и умиротворенность моей душе. И я просто наслаждался, впитывая в себя эти ощущения. Наблюдал за водной гладью, на которой отражались лучи заходящего солнца, такой прозрачной и тихой. А временами, в озере плескалась рыба, создавая волны, чем нарушала это спокойствие, но ничуть не портила общей картины. Легкий ветерок дарил столь приятную прохладу.

Как бы мне хотелось, чтобы этот миг продлился вечность. Я бы так и сидел, обнимая её. Молчание бывает лучше громких слов. Теперь я это понимаю. Как и то, что с Мэгги все в моей жизни обретает смысл.

ГЛАВА 15

[Мэгги]

После ужина, я правда хотела сбежать... куда-нибудь. Побыть одной. Дальше ото всех. Но на самом деле, я бы хотела просто избавиться от своих мыслей. Чем лучше я узнавала Колина, тем все отчетливее понимала, что влюбляюсь в него, что он уже не просто мне нравится, что мои чувства к нему стали глубже. Я не хотела проблем, которые могут возникнуть из-за нас у родителей. Видит Бог, я хочу, чтобы все было хорошо. Но у меня дурные предчувствия, кажется что-то плохое должно вскоре случиться. А мои предчувствия меня еще никогда не подводили.

Я хотела развеяться, разобраться в каше, что творилась в моей голове, но сижу сейчас рядом с Колином на берегу озера. И самое поразительное, это то, что мне хорошо с ним. Мне во всем с ним хорошо. Моя голова покоится на его груди, и он обнимает меня. Плохие мысли сейчас где-то далеко, а я нахожусь словно в коконе его спокойствия. Так уютно и тепло. Очень похоже на объятия матери, но не такие... в них больше силы и энергии, что присуща только ему одному. Я глубоко вдыхаю и выдыхаю. Чувствую, как его рука тянется к моим волосам и распускает их. Его ладонь зарывается в мои волосы и начинает массировать кожу головы. Я буквально таю от приятных ощущений и сильнее прижимаюсь к нему.

— С тобой так хорошо, — тихо говорит Колин. От этих слов меня окутывает счастьем. Никогда не чувствовала себя целостнее, чем сейчас. Хотя всегда мечтала. В начале отношений с Джозефом мне тоже казалось, что все будет хорошо, но это оказалось далеко не

так. И я не хотела снова обжечься. Но с Колином было совсем иначе. А к чему приведут эти отношения, покажет только время.

— Мне тоже, — говорю я и чувствую, как по моей щеке стекает слеза.

Колин приподнимает мое лицо за подбородок, заставляет посмотреть на него, взволнованно спрашивает:

— Почему ты плачешь? С тобой все в порядке?

Выпрямляюсь, и обращаю взор на озеро. Знаю, что это невозможно, но мне кажется, что он может, прочесть мои мысли вот так глядя мне в глаза.

— Все хорошо. Просто решила погрустить, — вытираю слезы и пожимаю плечами.

Я думала, что он уберет свою руку и отстранится, но Колин этого не делает, оставляет руку покоится на спинке лавочки и продолжает играть прядями моих волос, что мне безумно нравится, и я снова расслабляюсь. Хочу сменить тему, но не знаю о чем бы с ним поговорить. Спорт — явно не мое. Не считая тенниса. Я хотела бы узнать немного о его прежней жизни.

— Расскажи мне о своей маме, — задаю вопрос и чувствую, как замирает рука в моих волосах. Поворачиваю голову к Колину и вижу, как сильно он сжимает челюсть, выражение его лица стало грубым, а сам он каким-то чересчур напряженным. Понимаю, что спросила то, о чем он не хочет говорить, возможно, затронула тяжелую тему и спешу исправить. — Прости. Если не хочешь отвечать, можем поговорить о чем-либо другом.

Улыбаюсь ему, желая увидеть ответную улыбку, и я ее вижу. Он заметно расслабляется.

— Я не считаю ее хорошей матерью, но она дала мне жизнь и я благодарен ей за это. С самого детства меня воспитывал отец. Я стал таким, какой есть, благодарю ему, — после этих слов он замолчал, похоже, не желая продолжать.

— Рэй хороший, достойный мужчина и он воспитал похожего на себя сына.

— А твой отец? — спросил Колин.

— Аналогичная ситуация, — я засмеялась. — Вот уже эти предки. Как там говорят? Любовь зла, да? — спрашиваю.

Он ухмыляется и качает головой.

— Я не согласен с этим выражением.

— Ты когда-нибудь любил, Колин?

— Нет, — отвечает он, не раздумывая. После вглядывается мне в глаза. — А ты?

— Думала, что любила, — говорю и снова отвожу глаза, потому что мне стыдно и боюсь. Я боюсь его реакции. Не хочу, чтобы он знал о моем прошлом, возможно, когда-нибудь мне придется открыться ему. Но не сейчас. А может быть и никогда. Я надеюсь, что никогда. — Я была очень наивна и глупа. Те отношения были моей ошибкой.

— Мы все совершаем ошибки. Не кори себя за прошлое. Ведь жизнь продолжается. И даже черные полосы не вечны. Когда-нибудь все наладится.

Смотрю на Колина и вижу искренность. Это мне нравится в нем больше всего. Он никогда не врет. Я верю ему. Думаю, в моей жизни теперь все будет хорошо.

Колин поднимается и протягивает мне руку.

— Я тут видел магазин. Хочешь мороженого?

Встаю и беру его под руку.

— Конечно, хочу.

* * *

Я стояла у витрины с огромнейшим ассортиментом мороженого, от которого у меня

просто разбегались глаза. Колин заказал фисташковое и теперь вместе с продавцом, милой женщиной в униформе, ждал пока я определюсь с выбором.

— Я не могу выбрать, — обреченно вздыхаю и оборачиваюсь к нему. — Это сложно.

— Тогда я предлагаю взять всего понемногу, — говорит он с улыбкой.

— Нет-нет. Это будет через чур... — начинаю я.

— Не думаю, Мэг, — говорит он, после обращается к продавщице. — Нам пожалуйста каждого по шарик.

— Будет сделано, — улыбнувшись, сказала женщина и принялась выполнять заказ.

Уже через несколько минут, я держала в руках большой рожок с пятью шариками мороженого, так как все виды все равно не поместились бы в один конус, а несколько я бы не осилила. Мы с Колином шли рука об руку и ели свои вкусные десерты. Он предложил обойти вокруг озера, и мы уже почти это сделали, но я потянула его на лавку.

Когда мы сели, он, ухмыльнувшись, спросил:

— Устала?

— Нет, просто вспомнила, что говорила моя мама.

— И что же?

— Что идти и есть одновременно — вредно. Так что давай присядем и доедим мороженое, а потом пойдем.

Колин закинул в рот последний кусочек вафельного стаканчика, что остался от его мороженого, а я лизнула свое, которое уже изрядно подтаяло.

— Хорошо, только с одним условием, — сказал он и уставился на мои губы.

— Каким? — спросила я и медленно отстранилась от мороженого, облизывая губы. Колин сглотнул.

— Хочу попробовать, — указал взглядом на вафельный стаканчик в моих руках. Я не колеблясь протянула его ему, но он покачал головой.

— С твоих губ, — вымолвил он хрипло и стал наклоняться ко мне.

Кажется, я перестала дышать, ожидая пока его губы, коснутся моих. Только когда его лицо было в миллиметрах от моего, я поняла что и правда затаила дыхание. Я испустила тихий стон и еле успела сделать вдох, перед тем, как Колин облизал мои губы, проследив своим языком путь, что только что проделал мой. Его язык был горячим и настойчивым, когда он с жадностью целовал меня. Так, как целовал только он, безумно нежно и чувственно, и в тоже время страстно и властно.

Он зарылся руками в мои волосы и притянул меня ближе. И в этот момент меня не волновало ничего, было лишь огромное желание коснуться его. Я обвила его тело своими руками и притянула ближе. Колин прошипел мне в рот и разорвал поцелуй. Полными желания глазами он смотрел на меня и ухмылялся.

— Было очень вкусно, но зачем было меня пачкать? — спросил он.

Я в замешательстве посмотрела на него, а потом до меня дошло. Я посмотрела на свою руку, в которой только недавно было мороженое, она была пуста и испачкана.

— Прости. Я даже не заметила... я забыла о нем.

— Приятно знать, что наш поцелуй заставил тебя забыть обо всем. — Он встал и начал расстегивать свою рубашку. — А ее можно и снять.

С каждой расстегнутой пуговицей предо мною открывалось все больше его красивого, накачанного тела. Шесть кубиков на прессе так и манили прикоснуться к ним, как и татуировка на руке. Я хотела исследовать его тело. Покрыть поцелуями каждый его

сантиметр, каждую веснушку, что была на его коже. Он мой идеал мужественности и сексуальности.

Колин снял рубашку и подошел ко мне вплотную, вытер ею мою руку, свернул ее.

— Я ее отстираю, — виновато сказала я.

— Давай просто выбросим ее? — предложил он.

— Не нужно. Поверь, это не сложно. Я постираю.

— Раз ты так настаиваешь на том, чтобы ее сбережь, то, думаю, машинка справится сама. — Он накинул себе на плечи толстовку, рукава которой теперь свисали спереди по сторонам его груди. — Пойдем. Еще немного и мы его обойдем.

ГЛАВА 16

[Колин]

Я взял Мэгги за руку, и мы пошли по направлению к нашему домику. На улице уже начало смеркаться, но я не думаю, что родители слишком уж соскучились. А вот почему соскучился я, так это по прикосновениям и поцелуям Мэг, хоть мы и целовались с ней буквально несколько минут назад. Если бы выдалась такая возможность, я бы наслаждался сладостью ее губ и мягкостью ее тела дни напролет. Но, думаю, что и этого мне будет недостаточно.

Мы прошли вокруг озера и сейчас медленно бредем по тропинке, сквозь парк, что больше похож на лес. Густой, но ухоженный. Здесь, вдоль аллеи стоят одинокие кованые фонари, благодаря которым, даже темной ночью, видно путь. Но все равно можно найти несколько укромных местечек, где можно укрыться от любопытных глаз. И я не могу не поддаться соблазну — увлекаю за собою Мэган в одно из них.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Куда ты меня ведешь? — говорит она тихо, я слышу в ее голосе улыбку.

Отойдя от дорожки на приличное расстояние, завожу ее за большое дерево и прислоняю к стволу. Располагаю, свои руки по обе стороны от ее тела, прижимаюсь настолько близко, насколько это вообще возможно, и не спеша склоняюсь к ее лицу.

— Сюда. Если, конечно, ты не хочешь сейчас быть где-нибудь в другом месте, — шепчу у самого ее уха, после чего нежно прикусываю мочку. Мэг ахает, и я чувствую, как волна дрожи проходит по ее телу.

— Где угодно, только бы с тобой, — говорит она на выдохе и обнимает меня.

Я вглядываюсь в ее прекрасные серые глаза, которые сейчас стали почти черными, словно самая темная ночь. Кто бы знал, насколько сильно я хочу утонуть в глубинах этих глаз и целиком раствориться в этой девушке. Возможно, меня бы засмеяли, но это не имеет никакого значения. Только она и это всепоглощающее чувство, словно наваждение. Беру ее лицо в свои руки и припадаю к мягким губам, словно жаждущий к источнику воды. Мне безумно нравится чувствовать точно такую же страсть, с которой отвечает она.

Мэган скидывает толстовку с моих плеч и водит руками по моему телу, царапает ногтями кожу спины. Это безумно заводит. Я рычу ей в рот, и она стонет в ответ. В джинсах стало до боли тесно. Мой стальной, налитый кровью член горит огнем от потребности очутиться ней. Слишком много одежды разделяет нас, и я хочу избавиться от нее как можно скорее. Мы всего лишь целуемся, а я ощущаю себя словно в раю и в аду одновременно. Мэгги — мой рай. Все, что связано с ней, каждый миг, проведенный рядом. Но желать ее и не иметь возможности получить желаемое — это словно пройти семь кругов ада.

Не разрывая поцелуя, мои руки оставляют ее лицо, я хочу касаться ее, быть еще ближе.

Правой рукой плавно двигаюсь вниз по ее телу и приподнимаю ее левую ногу, закидываю себе на бедро, тоже самое делаю с правой ногой. Аккуратно приподнимаю ее и Мэг обхватывает своими ножками мои бедра. Теперь она очень плотно зажата между деревом и мной, ее лицо находится на одном уровне с моим, а моя эрекция — именно там, где я желаю оказаться больше всего на свете.

— Что же ты делаешь со мной, Мэгги? — хриплю я, оторвавшись от ее губ, — Я хочу тебя... Боже, как же я тебя хочу.

Продолжая поддерживать ее одной рукой, другой я возвращаюсь к ее лицу, прикасаюсь ладонью к щеке и она мгновенно прижимается к ней. Провожу большим пальцем по ее губам, которые слегка припухли после нашего поцелуя. Она облизывает их, задевая языком мой палец. Берет его в рот и начинает посасывать, глядя на меня из-под полуоткрытых век. Мое дыхание сбивается в очередной раз, и я чувствую, что теряю голову.

Выпустив мой палец изо рта, она говорит:

— Так займись со мной любовью. Почему ты медлишь? Не мучай ни себя, ни меня, ни минутой дольше.

— Здесь? — спрашиваю я.

— Да, — отвечает Мэгги, лукаво улыбаясь, — можешь делать со мной все, что только хочешь. Я позволю тебе это.

— Я хочу видеть тебя обнаженной, — говорю я, и ставлю ее на ноги.

Хватаюсь за край ее футболки и снимаю, в это же время она расстегивает пуговицу и молнию на своих шортиках, а я спускаю их вниз, попутно, оставляя дорожку из поцелуев на ее теле от груди, по животу и ногам. Мэг вышагивает из них и остается стоять подо мной лишь в нижнем белье, красивом кружевном белье, бледно-розового цвета, почти такого же, как и ее кожа.

Стоя перед ней на коленях, я тянусь руками к ее трусикам и, подцепив указательными пальцами, разрываю их. Мэгги охает от неожиданности и толкает меня в плечо.

— Зачем? — возмущается она.

— Всегда мечтал так сделать, — отвечаю, ухмыляясь и, скомкав их в кулак, кладу в карман своих джинс, — это будет мой трофей. Надеюсь, не последний.

— А какой по счету? — задает она вопрос, слегка краснея.

— Первый, — говорю и поднимаюсь на ноги. Расстегиваю ее лифчик и отбрасываю в сторону. Беру ее полные груди в свои руки и слегка сжимаю, щипаю соски, от чего она стонет.

— Сколько же всего я хочу с тобой сделать, — бормочу я, а потом целую каждую грудь по очереди, — но больше всего, я хочу оказаться в тебе, — говорю, отстранившись.

— Да, — слышу ее ответ.

Мэгги тянется к моим штанам, в попытке расстегнуть их. Ее руки дрожат. Поэтому это делаю я. Снимаю их вместе с боксерами и отбрасываю прочь. А в следующее мгновение я подхватываю Мэг и вновь прижимаю к дереву, а она обвивается вокруг меня руками и ногами.

— У меня нет с собой презерватива, и я обещаю не кончать в тебя, — говорю я на что Мэган кивает.

— Я доверяю тебе.

Одной рукой я поддерживаю ее под покой, а в другую беру член и направляю его в Мэг, провожу ним по ее щелочке и понимаю какая же она влажная.

— Ты готова, красавица? — задаю я вопрос и, услышав нетерпеливое «да» из ее уст, вхожу в нее одним толчком.

Мы оба стонем от нахлынувших на нас чувств. Она такая тесная, обхватывает мой член так, что это почти больно. Я даю ей мгновение привыкнуть ко мне, на протяжении которого мы оба тяжело дышим, а потом начинаю двигаться. Сначала медленно, а потом все быстрее, сильнее и жестче. Мэгги стонет мне в шею и отчаянно цепляется за мои плечи. Мне становится все сложнее сдерживаться, но я не могу позволить себе кончить раньше нее. Продолжаю размеренно двигаться, что буквально сводит меня с ума. Мэг всхлипывает:

— Не могу, не могу... — шепчет она.

— Сейчас, детка, — говорю я между толчками и пальцами нахожу ее клитор, начинаю потирать его, в одном ритме с толчками.

— Ах! — стонет она. — Колин, да...

Я чувствую, что она начинает кончать и знаю, что сейчас изольюсь в нее. «Еще несколько толчков», говорю я себе. Еще немного.

— Кончи со мной, Колин.... Кончи в меня... — говорит она мне на ухо и кусает мочку, ее руки спускаются к моему задку и вжимаются ногтями в него.

— Нет, — говорю я, хотя внутренне так хочу этого. Я чувствую, как сжимаются мои яйца, — Черт, я на грани, Мэг! — рычу я, пытаюсь отстраниться, но она не отпускает. Только сильнее прижимает к себе руками и ногами.

— Колин!.. — кричит она и сжимается вокруг меня, — Колин...

— Черт!.. — стону я и кончаю, изливаясь глубоко в нее.

[Мэгги]

Немного отдышавшись, Колин отстраняется, и я поднимаю голову, направляя свой взор на его прекрасное лицо. Безмятежный, затуманенный взгляд, полный удовлетворения — вот что я вижу, и знаю, что мой вторит ему. Какое-то время мы просто смотрим, друг на друга, я буквально чувствую, как между нами что-то меняется, точнее уже поменялось. Но, возможно, это только лишь мои выдумки.

— Это было... — начинаю я.

— Да, — говорит Колин и немного передвигается со мной в руках. Чувствую жжение на коже спины и шиплю:

— С-с-с... — Зажмуриваю глаза.

Он мгновенно, вместе со мной на руках, отходит от дерева. Я становлюсь на ноги, но он не выпускает меня из своих объятий.

— Прости... сильно болит? — говорит он обеспокоенно, поворачивает меня спиной к нему. Я неохотно подчиняюсь.

— Немного саднит, — это правда.

— Плохо видно. Давай вернемся в дом и обработаем твою спину?

— Думаю, не стоит. Не думаю, что там что-то больше нескольких царапин — заживет, — Колин разворачивает меня лицом к себе и берет мои руки в свои.

— Нужно.

Наклоняется и собирает наши вещи. Одевается и помогает одеться мне. Я чувствую себя как-то непонятно. Теперь ощущаю некую неловкость между нами, что кажется абсурдным после крышесносного секса, который мы только что разделили. Все было просто обалденно. Так жарко, эмоционально и не похоже ни на что. Колин был внимателен и нежен. Он думал, в первую очередь обо мне и это так разительно отличалось от моих прошлых отношений.

Вспомнив прошлое, меня захлестнуло чувство вины. Смогу ли я когда-нибудь его забыть? Натягиваю последний предмет моей одежды, футболку, на себя и тяжело вздыхаю. Колин в это время, как раз накинул на плечи кенгурушку и нагнулся поднять рубашку, выпрямился. Подошел вплотную ко мне и взял мое лицо в свою ладонь.

— Все в порядке, Мэг?

— Да, — ответила я, но это было ложью, в которую он, казалось, поверил. Он взял меня за руку.

— Пойдем, малышка. Нас, наверное, уже заждались.

ГЛАВА 17

[Мэгги]

К тому моменту, когда мы вернулись, на улице было совсем темно. В доме свет не горел, но в окнах мерцало свечение, по которому было ясно, что просмотр фильмов еще не закончен. Колин чуть сжал мою ладонь в своей, и я посмотрела на него. В темноте было сложно разглядеть выражение его лица, поэтому я ответила ему тем же способом. Мы поднялись по ступеням, и все так же держась руки, вошли внутрь. Двери открылись и закрылись бесшумно, что обеспечило нам прикрытие. Я не хотела, бы быть замеченной, как, думаю, и Колин. В прихожую попадало немного света, который слабо, но позволял видеть обстановку. Колин слегка притянул меня к себе, я остановилась и когда обернулась к нему лицом, увидела, как он прижал палец к губам, после чего тихонько сказал:

— Т-с-с!

Я лишь кивнула в ответ. На цыпочках мы прошли позади компании взрослых, которые были увлечены просмотром, как я поняла, какого-то триллера, и направились вверх. Оказавшись на втором этаже, Колин потянул меня по направлению ванной. Я немного заупрямилась, и он остановился у двери.

— Что не так? — спросил он.

— Зачем ты меня сюда привел?

— Обработать твою спину.

Его лицо было серьезным, и я не решилась с ним спорить. Колин провернул дверную ручку и открыл дверь, пропустил меня вперед. Кинул испачканную рубашку в корзину для грязного белья и сдернул с плеч толстовку, оставшись обнаженным выше пояса. После направился к настенному шкафчику и достал из него аптечку. Я стояла у входа и наблюдала, как он подошел к умывальникам, положил сумочку с медикаментами на один из них, вымыл руки, вытер их и повернулся ко мне. Игра мышц под его кожей просто завораживала меня.

— Иди сюда. — Он поманил меня рукой, и мои ноги пришли в движение, прежде чем я об этом подумала. Колин улыбнулся, так мило. Я чувствовала, что таю от одного его взгляда, столько в глубинах его глаз было эмоций. Эмоций, которые имели смысл.

Я подошла к нему вплотную, он потянулся к низу моей футболки и помог мне аккуратно избавиться от нее. Я повернулась к нему спиной, став боком к умывальникам и висящему над ними зеркалу. В это время Колин открыл аптечку и достал из нее баночку с жидкостью и тюбик с кремом. Поднял взгляд и встретился в отражении с моим, пояснил:

— Антисептик и заживляющее.

— Неужели там все так плохо? — спросила я, поворачиваясь спиной к зеркалу и пытаясь взглянуть на нее через плечо, но Колин не дал мне возможности рассмотреть, поставил в прежнее положение.

— Просто дай мне обработать твою спину, — сказал он и обратил все внимание на

оную. Одним плавным движением он расстегнул застёжку моего лифчика, и я еле успела схватиться за него спереди, чтобы тот не упал с моих плеч. Увидела в отражении усмешку, посланную мне. Он смочил ватный диск антисептиком и прикоснулся к моей спине, тотчас я почувствовала жжение в том месте. Вздогнула.

— Прости, малышка, — искренне сказал он. Я видела, как на его лице заходили желваки — он злился. — Впредь, я буду осторожен. Прости, — снова извинился он.

«Впредь?»

Неужели он думает о будущем со мной? О моментах, которые мы разделим. Меня радовали такие мысли. Очень хочется верить, что эта наша близость не последняя в моей жизни.

— Все в порядке, Колин. Заживет. Давай, скорее, закончим с этим? — предложила я.

— Хорошо.

Он бережно обработал мою спину и снова помог мне одеться. Сложил медикаменты обратно в аптечку и положил ту на место. В это время у меня появилась возможность осмотреть себя. Из отражения в зеркале на меня смотрела какая-то другая девчонка. Вроде бы и я, но в тоже время нет. Но я не могла понять, что изменилось. Кроме растрепанных волос, наверное, ничего. Я открыла кран, вымыла руки и умылась. Когда я выпрямилась, Колин стоял рядом и пристально на меня смотрел. Выражение его лица было серьезным и решительным. Он протянул мне полотенце, которым я вытерлась, а потом повесила на крючок.

— Думаю, мы можем идти вниз, — сказала я, но он не сдвинулся с места. — Что? — в недоумении спросила я.

— Ты ведь не принимаешь противозачаточных? — спросил он. И до меня не сразу дошел смысл его слов. Но, когда это случилось, клянусь, я покраснела. Так вот почему он был таким серьезным. Вот что его тревожило. Он боялся, что я забеременею. Дело в том, что в тот момент, когда он был во мне, и я находилась на грани оргазма, я не думала об этом. Только ощущала жгучую потребность улететь за грань вместе, чувствовать его внутри в момент общей кульминации было так... необходимо и правильно. Да, это было правильным и важным для меня. Я не чувствую вины или того, что совершила ошибку. Собравшись внутренне, я ответила, глядя прямо в его карие глаза, которые казались еще темнее сейчас:

— Нет, не принимаю. Но не думаю, что забеременею. Если ты волнуешься по этому поводу...

Я не успела договорить, так как Колин в одно мгновение прижал меня к себе и взял мое лицо в свои ладони.

— Не смей так говорить и не злись, что я спросил. Я лишь за тебя переживаю. Мэг, ты ведь еще учишься в школе. — Последовала короткая пауза, после которой Колин продолжил: — Обещай, что расскажешь мне первому, — потребовал он.

— Конечно, скажу. Но...

— Я не брошу тебя, Мэгги. И уж тем более не откажусь от нашего ребенка, — сказал он. На словах «нашего ребенка» он опустил взгляд на мой живот, а после снова на мое лицо.

От этих его слов, во мне что-то перевернулось. Я и не мечтала услышать нечто, даже отдаленно похожее. Возможно, где-то в глубине души, я все еще сравниваю всех парней со своим бывшим. Но уже очень давно, а точнее с самого начала, знаю, что Колин совершенно не такой.

На глаза навернулись слезы, которые уже мгновение спустя покатались по щекам, и он

вытер их большими пальцами. А после наклонился и нежно-нежно поцеловал. Сердце пропустило удар, а после пустилось вскачь. Его губы были словно крылья бабочки, но даже такой поцелуй снова пробудил все мои нервные окончания к жизни, я обняла его руки и погладила их. Колин словно очнулся от моего прикосновения и разорвал поцелуй.

— Пора бы нам все же присоединиться к остальным, — сказал он и ухмыльнулся, жадно посмотрев на мои губы. — Как бы мне ни хотелось запереться здесь с тобой.

— Не могу не согласиться, — ответила я, явно желая того же.

[Колин]

Мы спустились вниз и стараясь не напугать взрослых подошли к ним и сели рядом, на свободное место, на диване. Нас, естественно заметили, на какое-то время оторвались от экрана и улыбнулись. Какие-то странные все же наши «старики» и их друзья. Нутром чую, что они знают о нас с Мэгги, но молчат, а также делают все возможное, чтобы мы сблизилась еще больше. Хотя, по-моему, мы и так очень близки.

В темноте я нашел ее руку и переплел наши пальцы, мне просто необходимо чувствовать ее. Мэг не перестает меня удивлять. То, как она возмущилась, и чуть было не накинулась на меня, наверху, показало мне какая же она все-таки сильная, хоть и кажется маленькой, хрупкой и ранимой. Понимаю, что буду оберегать и защищать ее любой ценой. За такое короткое время Мэган стала мне ближе и дороже кого бы то ни было. Я уже чувствую, что она забралась мне под кожу.

Думаю, нужно показать, что я очень серьезно настроен по отношению к ней. Только еще не знаю как. А еще следует поговорить с папой и Сьюзен. Они у нас самые лучшие и, я уверен, они поймут. Друзья тоже. А до остальных мне как-то все равно. На этих мыслях я закончил и погрузился в просмотр фильма.

Спустя какое-то время, фильм закончился и все пришли в движение. Кэрролл встала и включила свет, взглянула на часы, на которых была половина десятого вечера.

— Ну что, ребята, как погуляли? — спросила она, глядя на Мэган. Я посмотрел на нее и заметил легкий румянец на щеках, ухмыльнулся, когда она посмотрела на меня.

— Хорошо, — пробормотала она.

— Чем занимались? — спросила Сью.

— Осматривали местность, в частности озеро, а еще ели мороженое. Мэган испачкала мою рубашку, — добавил я, смеясь.

— А я-то думаю, чего это ты без рубашки, — сказал папа. — Уж подумал, тебе снова жарко.

Я только улыбнулся и покачал головой.

— Чем займемся? — спросил Гарри, потирая руки. — Слышал, здесь есть ночной клуб. Детка, думаю, нам всем стоит пойти.

— Даже не знаю, — протянула Кэр. — Я думала посмотреть еще какую-нибудь комедию. — Ее взгляд метнулся к Сьюзен, но та лишь пожала плечами.

— Я голосую за танцы, — сказала Сью и, взглянув на отца, получила его довольную улыбку и кивок.

Губы Гарри расплылись в улыбке, когда он встал с дивана и подошел к Кэрролл. Взял ее за руки и покружил по комнате. Та звонко рассмеялась.

— Хорошо, уговорил. Колин, Мэгги, вы с нами? — спросила Кер.

— Да, — ответили мы в один голос.

Все переглянулись.

— Тогда полчаса на сборы и выдвигаемся, — сказал папа.

* * *

Клуб находился в подвальном помещении главного строения. Если честно, то я не ожидал, что внутри все будет настолько классно. Черно-красно-белый интерьер помещения был очень модным и приятным глазу. Ничего лишнего. Просто и со вкусом музыка менялась от клубных миксов, до медленных треков, что было очень кстати. Мы пришли буквально полчаса назад, заказали выпивку и фрукты, сейчас сидели за отдельным столиком и попивали свои напитки. С этого места открывался хороший вид на бар и танцпол. Людей было на удивление много, большинство сейчас танцевали. Играла одна из песен The Weeknd, я видел, как Мэгги сидя пританцовывала, в общем, как и все представительницы прекрасного пола в нашей компании. Я давно мечтал потанцевать с Мэган и сегодня это мое желание осуществится.

Я встал и протянул ей руку:

— Пойдем.

Мэг встала и, одернув платье, подошла ко мне, приняла руку и мы пошли танцевать. К слову, о платье... На ней было надето короткое платье, зеленого цвета, что открывало плечи и красивые ноги. Нужно будет сказать ей, что в платьях ей куда лучше, чем в джинсах.

— Обожаю эту песню, — прокричала она, пытаясь перекричать музыку, прислонившись ко мне очень близко и склонившись к уху. Отстранилась и продолжила очень соблазнительно двигаться.

Я кивнул. Мне тоже нравилась эта песня. Но я бы больше хотел потанцевать с ней под медляк. Как по заказу, «Wicked Games» сменилась на «Earned It». С первыми звуками мелодии я притянул Мэган в свои объятия и повел в танце. Она смотрела мне прямо в глаза и мило улыбалась, заставляя мое сердце сбиваться с ритма. В моих руках она ощущается так хорошо. Я буквально впадаю в эйфорию рядом с ней и не важно, что мы делаем в этот момент. Занимаемся любовью, держимся за руки или просто находимся рядом.

Кажется, я серьезно влип. Я влюбился.

ГЛАВА 18

[Мэган]

«Это явно лучший уикенд в моей жизни», мечтательно думала я, снова утопая в темных глубинах глаз Колина. Сколько мы танцевали? Я уже сбилась со счета. Впрочем, это сейчас не важно. Боже, я не отрывалась так, наверное, еще никогда. Конечно, я частенько бывала на вечеринках ранее, чаще всего с Келли и Роуз. Но, то другое. Девичьи вечера прекрасны по-своему, но их просто неправильно сравнивать с моментами, проведенными с парнем. А если этот парень страшно красив, безумно сексуален, да и в придачу от него сходишь с ума? Подавно!

Если честно, я не вникаю в слова музыки и не вижу ничего вокруг. Колин танцует так, как чертов стриптизер в самом дорогом элитном клубе страны. Единственное, что отличает его от стриптизера — он не снимает с себя одежду. Зато он явно уже много раз раздел меня своим взглядом. Именно тем взглядом, о котором можно только мечтать. Всепоглощающий, жаркий и такой голодный. Если бы я была бифштексом, то очень бы боялась за свою будущее. Но я не еда. И хвала небесам за это. Я вижу во взгляде Колина обещание чувственных наслаждений и, если быть честной с самой собой, согласна на все с ним, даже сбежать отсюда. Хотя, что там «от сюда»? Я согласна пойти за ним хоть на край света. А такого я не чувствовала еще никогда.

Понимаю, что ужасно хочу пить, подаюсь навстречу Колину, встаю на цыпочки и говорю:

— Я хочу пить. Может, вернемся за столик? Ненадолго.

В ответ он кивает. Берет меня за руку и ведет туда, где еще совсем недавно сидели наши родители, а сейчас никого. Я оглядываюсь по сторонам и замечаю всех на танцполе — они танцуют, как и мы, минуту назад, не замечая никого вокруг. Кэрролл и Гарри в своем мирке, Мама и Рэй в своем. Как же я рада за них. Подойдя к столику, я сажусь, а Колин говорит:

— Я закажу нам еще выпить. Чего бы ты хотела? — спрашивает он.

— Думаю, что алкоголя на сегодня хватит, — размышляю я вслух. Ведь, придя сюда, я заказывала алкогольный коктейль. — Хочу ананасовый сок.

Он кивает, наклоняется ко мне ближе и целует в щеку, а после шепчет:

— А я хочу тебя.

От этих его слов, по телу пробегает дрожь. Он снова целует меня, только в этот раз в шею. И меня накрывает следующей, более сильной, волной возбуждения.

Он отстранился и, подмигнув, удалился в сторону бара.

— Я тоже хочу тебя, — прошептала я, бесстыже глаза на его упругую задницу.

Пока я ждала, начала поедать фрукты из тарелки, что стояла на нашем столе. Долька апельсина, после несколько ягод винограда. Я откинулась на спинку стула и решила воспользоваться моментом и проверить свой телефон, что захватила с собой. Достала его из сумочки и разблокировала. На экране высветились три пропущенных и куча сообщений. Звонили и писали девчонки. Все тексты были похожими: «Где ты пропала?», «Почему не отвечаешь?». Особенно мне понравилось сообщение Келли о том, что если я подцепила какого-то сексуального мачо, то она ждет от меня в понедельник подробного рассказа. А еще советует мне как можно его поконкретнее ублажить в постели, чтобы он от меня уж

точно потом никуда не делся. Я не выдержала и рассмеялась на словах «...этим ты возьмешь его за яйца».

— Кого «его»? — спросил Колин, и я подскочила на месте от неожиданности. Он стоял прямо за моей спиной и смотрел на экран моего мобильного телефона.

— Это все фантазия Келли, — объяснила я.

— О, у Келли с фантазией все хорошо, — сказал он и хмыкнул. Поставил предо мною на столе стакан с соком. Я посмотрела на него вопросительно. Мне не понравился этот ответ. Колин поднял руки в жесте поражения, но в его глазах плясали огоньки веселья. — По словам Пита. — Приподняв бровь, он спросил: — Ты ревнуешь?

«Я? Нет! Хотя... быть может, и ревную.» подумала я, но ничего не ответила. Только покачала головой и взяв свой сок отпила немного, а затем еще немного. Потому как он смотрел на меня выжидательно, желая услышать ответ. Я снова сделала глоток, не желая признаваться. Колин присел, но взгляда так и не отвел. «Он что, издевается?» Маленькими глоточками я допила весь сок, в надежде, что он сдастся, но Колин оказался очень упрямым. Даже ни разу не моргнув, он продолжал сверлить меня взглядом.

К черту!

— Да, я ревную! Доволен? — рявкнула я, признавая, и поставила пустой стакан на стол.

— Теперь доволен, — сказал он. Его губы скривила лукавая улыбка. — Эти слова, словно бальзам на душу. Мне очень приятно было услышать их из твоих уст. И знай, я ревную тебя гораздо сильнее.

Его слова удивили и вызвали противоречивые чувства во мне. Особенно когда я вспомнила одну фразу: «Ревнует, значит любит».

[Колин]

— Вот это я натанцевалась! — сказала Сьюзен, довольная и счастливая, когда мы всей компанией вышли на улицу. Папа шел с ней рядом, придерживая за локоть. — Спасибо, Гарри, за то что предложил сходить в клуб.

— Не за что, Сью, — улыбаясь, ответил ей Гарри, а после перевел внимание на Кэрол. — Ну, а что скажет моя любимая? — спросил он. Но вопрос был риторическим. Кэрол одарила его «не-нужно-задавать-вопрос-на-который-знаешь-ответ» взглядом, а после закатила глаза.

— Вечер прошел великолепно! Спасибо, любимый, — сказала она и поцеловала его.

— Мне тоже очень понравилось! — высказалась и Мэг, подошла ко мне и взяла мою руку. — А что ты думаешь, Колин?

— Согласен со всеми вами, — ответил я, а после добавил: — В хорошей компании, просто невозможно провести время плохо.

— Нужно будет как-то повторить, — предложил папа и обнял Сьюзен.

Одобрительные возгласы донеслись почти в один голос.

После этого разговора, мы не спеша пошли к нашему домику, переговариваясь между собой и делаясь впечатлениями. Всю дорогу я ловил на нас с Мэган одобрительные взгляды родителей и их друзей. Они не говорили ничего вслух, но я уверен, что все понимали. Да и мне кажется, совершенно очевидно, что я без ума от этой огненно-рыжей красавицы. Что касается Мэг? Она шла рядом и все так же держала меня за руку и улыбалась. Мне нравится то, что она такая. В один момент смущенная девчонка, в другой — раскованная женщина. Весь вечер, я честно старался, сдерживался, но не смог отказать себе в мимолетных прикосновениях к ней, от которых порой Мэг вздрагивала. Признаю, я наслаждался ее

реакцией. Во время медленных танцев все было иначе. И чувствовать ее в своих руках было так чертовски приятно. То, как она прижималась ко мне, каким расслабленным и податливым было ее тело. Я снова хочу ее. Очень хочу и, возможно, этой ночью Мэгги снова будет моей.

Она снова взглянула на меня, но поймала глазающим на нее, смущенно отвела взгляд. Ох, девочка! Она точно знала, о чем я думаю. Я снова улыбнулся. И понял, что с тех пор, как мы нашли общий язык, я постоянно улыбаюсь.

Наконец-то мы пришли, вошли в наше временное жилище. Включился свет. Мэгги отпустила мою руку и направилась к холодильнику, достала из него тот самый свой салат, что остался с обеда, и, поставив тарелку на стол, начала есть. Я подошел и сел рядом. Мэгг посмотрела на меня, а после встала из-за стола, достала еще одну вилку и вручила ее мне, снова села на стул и пододвинула салат так, что теперь тарелка стояла ровно посередине. Я улыбнулся ей и получил ответную улыбку. Мэган погрузила вилку в салат и продолжила, есть, как и я.

Родители посмотрели на нас и переглянулись, снова общаясь ментально.

— Ладно, ребята, мы в душ и спать, — сказал папа. Я кивнул ему, и родители удалились.

— Мы тоже, — сказала Кэр и потянула мужа за руку наверх.

— Не скучайте! — были последние слова Гарри, перед тем, как он скрылся из виду, которые он сказал нам и подмигнул.

— О, Боже, — прошептала Мэгги и опустила взгляд в тарелку, словно в очень увлекательную книгу.

— Ты чего? — спросил я, и она сразу же посмотрела на меня.

— Они догадываются на счет нас. — В ее голосе слышались нотки страха. Но чего она боялась?

— Определенно догадываются, — согласился я. — Но не похоже на то, что кто-то из них против. Не находишь это хорошим знаком?

В ее глазах одна за другой мелькали различные эмоции. С такой скоростью, что я не успевал отличить их. Одно могу сказать точно — она чего-то боялась.

— Малышка, — сказал я спокойным тоном, от которого она заметно расслабилась и, как будто вернулась в реальность. — Мы ведь никуда не спешим. Пусть все идет своим чередом. Все будет так, как этого хочешь ты.

Мэгг кивнула, и продолжила есть. Но мне не нравился сам факт того, что она чего-то боялась. Мы обязательно еще поговорим о нашем будущем. И я обязательно выясню, с чем связаны ее страхи

ГЛАВА 19

[Мэган]

Доедая салат, я задавалась вопросом чего бы еще поесть. После алкоголя на меня всегда нападал конкретный «жор», поэтому я старалась выпивать как можно реже. Не утолить голод я не могла, по тому, как голодная я — злая я. Хотя нет, очень злая, можно даже сказать, агрессивная. Но, и объедаться вредно. Все лишние калории мгновенно появлялись на моих бедрах, и без того не маленьких. Может, стоит записаться в спортзал?

— О чем задумалась? — спросил Колин, оторвав меня от мыслей.

— Думала чего бы еще поесть, а потом задумалась над перспективой заняться спортом, чтобы улучшить форму, — выложила я на чистоту. Когда я говорила о том, чтобы поесть, он,

кажется, тоже об этом задумался, но услышав вторую часть предложения, не веря, уставился на меня.

— Ты серьезно?

— Вполне, — ответила я серьезно. — Я не наелась, чего бы еще съесть?

Я встала, захватив со стола, пустую тарелку и использованные столовые приборы и направилась к посудомоечной машинке, на ходу припоминая, что видела в шкафу печенье, а в морозильной камере, кажется, мороженое. Открыла посудомойку и загрузила в нее посуду. Конечно, одна тарелка и две вилки — это слишком мало и можно было бы помыть их и в раковине, но я не наблюдала моющего для посуды, а отмыть жирный майонез без него... нет. Пожалуй, пусть поработает машина, для которой были предусмотрены специальные чистящие таблетки. Закрыла дверцу и выпрямилась, хотела было снова подойти к холодильнику, но была поймана в ловушку крепких рук.

Колин стоял позади меня, а его руки были расположены по обе стороны от моей талии. В следующее мгновение он прижался ко мне сзади, и я забыла о том, что еще недавно хотела. Кажется, есть? Но разве можно думать, о чем-либо, когда желанный мужчина прижимается к тебе, его умелые руки касаются твоих изгибов, а горячее дыхание щекочет кожу шеи, что стала невероятно чувствительной только от того, что он рядом.

Я судорожно вздохнула и прильнула к нему.

— Мне очень нравятся твои формы, — сказал Колин, и в доказательство своим словам, совершив круговое движение бедрами, потерся о мою попку. Его впечатляющая эрекция меня убедила. — А если кто считает иначе, это его личное мнение. — Он напрягся и добавил: — Разве что кто-то посмел обидеть тебя, указав на это? — спросил и развернул меня к себе лицом, приподнял подбородок и заставил встретиться с ним взглядом.

Я сглотнула, но продолжила смотреть, хоть мне и хотелось сейчас провалиться по землю. Он знал? Или догадался? Не став ходить вокруг да около, я ответила:

— Был один человек, который постоянно упрекал меня этим, — начала я и сразу же выражение лица Колина ожесточилось. — Но сейчас он очень далеко отсюда.

«И я очень надеюсь, что он больше никогда не вернется в наш город», подумала я, но не сказала этого вслух.

— Для него же лучше, чтобы он никогда не возвращался, — почти прорычал он.

Его лицо исказила гримаса злости. И мне захотелось стереть это выражение. Обхватив его шею своими руками, я встала на носочки и одновременно притянула его к себе, поцеловала. И я добилась результата. Напряжение в его теле в туже секунду спало, он обнял меня, прижимая крепче, и ответил на поцелуй. Боже, а целовался он просто невероятно. Как никто другой. И не важно, каким был поцелуй, коротким и почти целомудренным, нежным или безумным от желания. Он не требовал, а отдавал всего себя и брал столько, сколько я позволяла. А я позволяла ему все.

Колин закинул мои ноги себе на бедра и, не разрывая поцелуя, двинулся с места. Не знаю почему, но меня не волновало куда. Важнее было не потерять с ним контакта. Я только крепче сжала свои руки и ноги на нем и углубила поцелуй.

[Колин]

Я реально злился. Какой мудака посмел сказать Мэган, что с ее телом что-то не так? Убил бы! Окажись он рядом, то я бы выбил из него всякое желание говорить подобное. Я очень быстро закипал. Так было всегда. Помочь могла лишь драка или секс. Но будучи в ярости, я не хотел причинить боль Мэг. Мне нужно было взять себя в руки. Я только

собирался глубоко вдохнуть, как она притянула меня к себе и поцеловала. Черт! Именно так, как я хотел, как мне было нужно: с напором и с силой впившись в мои губы. Я внутренне застонал, и мой контроль слетел с катушек.

Подхватив ее ногу, я приподнял ту и закинул себе на бедро, за ней вторую. Мне безумно нравилось чувствовать ее мягкое женственное тело так близко, обернутым вокруг меня. Но я должен был оказаться в ней и как можно скорее. Эта потребность граничила с болью, и я не отдавал себе отчета, когда развернулся с нею на руках и направился в комнату наверху.

Казалось, прошла целая вечность, но я все же добрался до своей комнаты и открыл дверь, толкнув ее ногой. Вошел, запирая ее за собой. Включил свет. Поднес Мэг к кровати и бросил ее на мягкий матрас. Она тихонько взвизгнула, не ожидая такого, и уставилась на меня, глазами затуманенными страстью.

— Разденься и стань на колени, — скомандовал я, стягивая футболку через голову, и она подчинилась. Тут же встала и сняла одежду, наблюдая, как я раздеваюсь. Все это я сделал так быстро, как никогда. Но к тому времени, как я подошел вплотную, Мэг тоже полностью разделась и уже наклонилась, открывая мне совершенно незабываемый вид на свои округлые бедра.

Я коснулся пальцами ее входа и тут же ощутил, насколько готовой она сейчас была. Моя Мэгги буквально истекала соками, призывая. И я не стал медлить, вошел в нее. Точнее сказать, ворвался. Мэг протяжно застонала, как и я, сильнее прогнула спину и стала подаваться навстречу каждому моему толчку, что заводило еще больше. Она хотела меня так же сильно, как и я ее. Я погладил ее попку, шлепнув по правой ягодице, и кожа на том месте сразу порозовела. И тут я вспомнил о ее предложении анального секса, которого, к слову, у меня еще никогда не было, и я хотел бы попробовать. Но это желание должно быть обоюдным. Я провел большим пальцем правой руки между половинками и легонько нажал. Тут же ощутил, как внутренние мышцы Мэг обхватили меня сильнее и она простонала. Черт! Я убрал руку. Возможно когда-нибудь, но не сейчас.

Нависнув над ней, я перенес вес своего тела на одну руку, а другой повернул голову Мэг к себе и поцеловал. Провел ладонью по ее горлу и спустился к груди, сжал напряженный сосок и из нее вырвался еще один стон. Отпустив сосок, направил руку к ее холмику и нашел напряженный клитор. Я уже был на грани, но все же продолжал размеренно двигаться. А Мэгги была необходима моя помощь, которую я с радостью ей окажу. Несколько уверенных движений моих пальцев и она содрогнулась в оргазме. Тогда я вышел из нее и излился ей на бедра.

Спустя несколько мгновений я рухнул на кровать, увлекая Мэг за собой. Расположился так, что мы лежали на боку. Любимая в моих руках все еще тяжело дышала. Я убрал с ее лица волосы, перекинув их назад. Провел ладонью по ее шее и руке, скользнул на талию, а затем выше и нежно обхватил ее грудь. И вот я снова возбужден. Покружил пальцем по ее соску и тот снова затвердел, явно требуя к себе моего внимания. Мэгги пошевелилась в моих объятиях, задев попкой член, и я мысленно застонал. Возможно, она непреднамеренно так сделала? Да и вообще, как я могу думать о продолжении? А не был ли я слишком груб? Этот вопрос меня тревожил, я не простил бы себя за такое.

— Я не сделал тебе больно? — спросил я тихо, продолжая ласкать ее грудь.

— Нет. Мне понравилось, — я услышал в ее голосе улыбку и тоже улыбнулся. «Слава Богу!», подумал я, но решил сменить тему:

— Думаю, пора рассказать о нас родителям. Как ты смотришь на то, чтобы сделать это

завтра, по приезду домой?

Мэган согласно кивнула.

— Хорошо, — сказала она, а после небольшой паузы добавила:

— Они поймут, я уверена в этом.

Сейчас я не почувствовал никакого напряжения, она была спокойна. Значит, ее тревожит нечто-другое, не реакция наших родителей. «А что тогда?», но мысли вылетели из головы, когда рука Мэгги обхватила мою эрекцию и сжала у основания. Она развернулась и ловко выбралась из моих объятий, слегка толкнула меня на спину. Забралась сверху и оседлала. Наклонилась и прошептала:

— Я снова хочу тебя, Колин.

— Ты идеальная и просто создана для меня, — ухмыльнулся я и притянул ее для поцелуя.

ГЛАВА 20

[Колин]

Я открыл глаза и понял, что еще очень рано, на улице только начинало светать. Учитывая то, что мы, обессиленные, провалились в сон всего несколько часов назад, я не чувствовал усталости. Если честно, то я ощущал себя полным сил и как никогда бодрым. Свет в комнате уже был выключен, но проникающие сквозь шторы первые лучи солнца позволяли мне любоваться безмятежно спящей в моих руках красивой девушкой. В свете утреннего солнца ее волосы кажутся огненными. Длинные ресницы отбрасывают тень, на сливочного цвета кожу лица, слегка покрытую веснушками. Полные губы, припухшие от моих поцелуев. Мэг удобно устроилась в изгибе моего плеча, обвившись вокруг моего тела своим, словно лоза, закинув одну руку и ногу, не желая выпускать меня из объятий. Плюс ко всему мы все еще обнажены — кожа к коже — и это так приятно.

Я долго еще любовался ею. Но внезапно мне в голову пришла одна мысль. Я аккуратно высвободился из ее захвата, что оказалось, не так и легко, но все, же у меня получилось, и я даже не разбудил Мэг. Натянув на себя шорты, вышел из комнаты, перед этим еще раз взглянув на любимую. «Любимая» — мне нравилось мысленно называть так Мэгги. Интересно, если я скажу это вслух, какой будет ее реакция?

Я спустился вниз и направился напрямиком на кухню. В планах у меня завтрак в постель, но, думаю, не будет лишним приготовить на всех. Блины мои она уже ела, значит, сейчас я приготовлю оладьи. Достав все нужные ингредиенты, принялся готовить. За делом время бежит незаметно и это факт. К тому времени, как завтрак был готов, на часах было почти восемь часов, но в доме все еще стояла тишина. Я потянулся и открыл полку с посудой, достал оттуда тарелку и кофейную чашечку, так же поднос. Но, как мне показалось, не хватает одной детали. Я выглянул в окно — и вот оно! — на клумбе росли цветы. Выбежал и сорвал один. Вернулся. Расставил все на подносе и, взяв его в руки, понес наверх.

[Мэган]

Еще не до конца проснувшись, я отметила тот факт, что у меня болит низ живота, и я уже знала причину. Отнюдь не от того, как прошла эта ночь, а она была просто великолепной. Всеми виной те самые «заветные» женские дни. Мой организм работал, как часы, вот почему я была уверена, что не забеременею. В любви к знаниям есть огромный плюс. Я очень хорошо знала о природе женского тела, фазах менструального цикла и прочем. И я знаю, что сегодняшний день проведу в постели, может не так буквально, но суть та же — никаких резких движений и тем более нагрузок. Хотя мне бы очень хотелось снова

поиграть с родными в теннис.

Сделав глубокий вдох, я открыла глаза и медленно обвела взглядом комнату. Я была одна. Накинув на себя простынь, встала и потопала к двери. Выглянула в коридор и прислушалась. В доме было тихо, не считая звуков, доносящихся снизу. По приятному запаху, могу точно сказать, что кто-то готовит завтрак. Готова, поспорить на что угодно — это Колин. Было ясно, что все еще спят, но я бы не хотела, чтобы меня кто-нибудь увидел, поэтому быстро прошмыгнула к себе. Достав из сумочки средства гигиены и захватив чистую одежду, я отправилась в душ.

Спустя несколько минут, уже одетая, я вышла и вернулась в отведенную мне спальню. Живот болел все сильнее, поэтому я решила принять обезболивающее, которое тоже захватила с собой из дома. Проглотила таблетку, даже не потрудившись запить водой, ведь пришлось бы снова куда-то идти, и прилегла на кровать. Натянула на себя одеяло и закрыла глаза.

Я почувствовала, как прогнулась моя кровать, моего носа коснулся аромат кофе.

— Доброе утро, красавица, — услышала я голос Колина и открыла глаза.

— Не льсти мне, ведь я знаю, как выгляжу по утрам и, очевидно, далека от красавицы, — пробурчала я, разглядывая его. Колин сидел с подносом на коленях и улыбался. В одних лишь шортах и с полнейшим беспорядком на голове, он выглядел просто бесподобно. И как ему это удается?

— Малышка не в духе с самого утра? — почти пропел он и ухмыльнулся. Если бы он знал, что со мной делает его эта ухмылка. — Мне кажется, я знаю, как поднять тебе настроение. — Он протянул мне поднос. — После того, как поешь, ты станешь веселее, я в этом уверен.

— Хорошо, — я улыбнулась и немного резко села в кровати, от чего низ живота свело спазмом. — Ох! — всхлипнула я, прижав к тому месту руку.

Колин встревожился и подался немного в мою сторону.

— Что такое? — спросил он.

— Все в порядке, — ответила я, не желая вдаваться в подробности, но видимо такой ответ его не устроил. Колин нахмурился и вперился в меня взглядом. Я поражено вздохнула. — Критические дни.

Он облегченно выдохнул и поставил поднос мне на ноги, поверх одеяла.

— Может тебе стоит выпить таблетку?

Я отрицательно покачала головой.

— Таблетку я уже приняла. Она скоро должна подействовать.

Колин кивнул.

— Приятного аппетита. Надеюсь, тебе понравится.

Было так мило с его стороны принести мне завтрак в постель. Он приготовил оладьи и сварил мне кофе. В стакане с водой стоит белая роза. Я наклонилась и втянула в себя приятный запах. Улыбнулась.

— Спасибо, Колин.

* * *

Немного позже, проснулись взрослые и, позавтракав, изъявили желание снова отправиться на теннисный корт. Я вынуждена была отказаться, как бы мне ни хотелось снова сыграть. Видно было, что Колин хотел остаться, но все же пошел с ними. Не то чтобы я не хотела провести с ним наедине еще немного времени. Совсем нет. Просто я хотела

побыть немного наедине с самой собой и своими мыслями — покопаться в себе. И он дал мне такую возможность.

Я вошла в гостиную и подошла к полке с огромным выбором фильмов на DVD-дисках. Настроение было неоднозначное и я, долго не думая, остановила свой выбор на мелодраме под названием «Если только». Фильм был не новым, но я его не видела. Поставив диск в DVD-проигрыватель, я побрела на кухню и достала из морозильной камеры небольшое ведерко шоколадного мороженого и, захватив десертную ложку, вернулась, устроилась на диване. Нашла пульт и, нажав на «Play», погрузилась в просмотр фильма. Насколько это было возможно. Зачерпнув ложечкой десерта, я отправила содержимое в рот. Сладко и прохладно, и шоколадно. Мммм... Наслаждение.

На экране Дженнифер Лав Хьюит решила сделать подарок своему любимому. «Любимый»... Возможно, это и глупо, а еще и слишком быстро, но я влюбилась. И в кого? В брата, фактически. В своего сводного брата. Но! В действительности, мы же не родные. Ведь так? Я чувствую с ним душевное родство. Но мы не родственники по крови. Да, наши родители муж и жена, они любят друг друга, и мы оба счастливы за них. Почему-то мне кажется, что мама и Рэй будут счастливы за нас с Колином не меньше.

Если у него все в порядке с этим, почему тогда волнуюсь я? Ведь это не то из-за чего я переживаю. То, что меня гложет не лежит на поверхности, оно запрятано далеко и глубоко внутри. И я бы не хотела столкнуться с этим снова. Никогда и ни за что.

Дело не в Колине. Колин — это то светлое и самое хорошее в моей жизни, что когда-либо случилось со мною, за что следует держаться. За что я и держусь. С ним все плохое, что когда-то было в моей жизни, забывается, его как будто никогда и не было. Его — это Джозефа. Этого дьявола во плоти. Но таким он был не всегда.

Знала бы я раньше, когда встретила этого человека, каким же он окажется мудаком и как он будет ко мне относиться. Он считает меня своей собственностью, вещь. Я для него не человек и такой никогда не была, только поняла это слишком поздно. Все его ухаживания, внимание, подарки и комплименты — были лишь средством расположить к себе и затащить в постель. Как же я была глупа и почему не заподозрила ничего? Просто потому, что была по уши в него влюблена и не чаяла в нем души.

И в начале наших сексуальных отношений все тоже было хорошо. Он был внимательным и заботливым, поэтому меня не сильно удивляли все эти его БДСМ-штучки. Он говорил, егс это заводит и я, желая сделать ему приятное и из простого любопытства, соглашалась на эксперименты. А когда дело начало обретать серьезные обороты, я попыталась порвать с ним, на что он стал угрожать. Джозеф сказал мне, что если я попытаюсь уйти, то он расскажет всем, что я гребаная извращенка, на что я лишь махнула рукой. Тогда он признался, что снимал все сессии на видео и выгрузит их в интернет. И вот тогда, мне стало страшно. Не за себя, а за маму. Я боялась увидеть ее реакцию. Боялась того, как на это отреагирует общество. Поэтому терпела его и его издевательства, что с каждым разом становились лишь изощреннее.

Как бы я хотела вернуться в прошлое и не совершать эту ошибку. Или хотя бы забыть все, что было между нами. Но, как назло, я помню все. И эти чертовы воспоминания терзают меня и преследуют.

{Я задыхаюсь... Не могу сделать и вдоха... Мои легкие горят огнем, но я ничего не могу с этим сделать, пока Джозеф не отпустит мое горло. А это случится не раньше, чем он кончит.

Сейчас я нахожусь в его квартире, обнаженная лежу на столе, мои руки привязаны к бедрам, а во рту кляп. С глаз катятся горячие слезы. Я не хочу плакать, но не могу остановиться. В такие моменты я даже жить не хочу. Не хочу ничего чувствовать и доставлять этим ему удовольствие. Ощущаю, как его член движется во мне и мое предательское тело отзывается. Но я сильнее и не позволю себе получить освобождение. Не с ним и никогда больше. С меня хватит!

Остается только надеяться, что он не накажет меня за это. Только надеяться. Ведь все зависит не от меня, а от его настроения. Я не боюсь его, не боюсь боли. Я привыкла носить закрытую одежду, что скрывает синяки на моей коже. Синяки пройдут, но вот душевные раны...

Мысленно, я молю Бога прекратить эти муки. Я согласна на пожизненное одиночество, только бы не быть с ним, только бы он навсегда исчез из моей жизни. Я так хочу, чтобы все это скорее закончилось.

Джозеф начинает двигаться отрывисто и тяжело дышать, делает три последних глубоких толчка и падает на меня, наконец-то отпустив мое горло. Наконец-то я хватаю носом такой желанный воздух, от чего чувствую облегчение, но тут, же легкие сводит спазмом, и я начинаю кашлять. Вес мужского тела давит на грудь и от этого мне никак не легче. Он встает, не торопясь, снимает использованный презерватив, вынимает кляп и начинает развязывать веревки, сдерживающие меня, не проронив ни слова. Его что-то тревожит, но Джо молчит.

— Можешь одеваться, — говорит он, освободив от всех реквизитов.

Я встаю и молча, плетусь к своим вещам, что лежат на стуле, аккуратно сложенной стопкой. Одеваюсь и иду к двери.

— Стой, — слышу я приказ Джозефа и застываю на месте. — Повернись ко мне.

Я повинуюсь и разворачиваюсь на пятках. Все такой же обнаженный, он подходит ко мне. Раньше я наслаждалась его наготой, но сейчас я не чувствую ничего, кроме отвращения и вины. Если отвращение направлено на него, то винить я могу только себя.

— Ты изменилась. Стала какая-то отстраненная и чужая.

— Чужими мы стали уже давно, — отвечаю я, не ожидая от него никакой реакции на мои слова — ее никогда не было и не будет. Его лицо — бесстрастная маска. И если на нем когда-нибудь и мелькают эмоции, они наиграны и не искренние.

— Да. Но твое тело всегда откликалось на мои прикосновения, что бы я с тобой не сделал. Ты кончала всегда, — хриплым голосом говорит он, делая акцент на последнем предложении. — Но не сегодня, — говорит он с подозрением в голосе. — Что случилось?

— Я устала. Просто устала, — говорю я правду, не потрудившись даже выдавить из себя улыбку.

— Хорошо. Отдохни. И, я надеюсь, ты будешь более отзывчивой в следующий раз. }

Но следующего раза не было, потому что я заболела гриппом. Он не приходил, чтобы навестить меня, чему я была очень рада, только звонил пару раз, а спустя несколько дней уехал с родителями жить в Германию. Но я до сих пор боюсь его возвращения.

ГЛАВА 21

[Мэган]

Смотрю на экран сквозь пелену слез. Я реву. Слез столько, что насквозь промок уголок одеяла, которым я накрылась. Им я вытирала свое лицо, что в данный момент, я знаю, опухшее и красное. Мне даже заложило нос и сейчас я дышу ртом, еще изредка всхлипывая.

В какой-то момент, испуганно вздрагиваю.

— Малышка, что случилось? — слышу я встревоженный голос.

Колин подбегает ко мне и заключает в свои крепкие объятия. Я мгновенно расслабляюсь, но начинаю плакать еще сильнее. Он садится рядом и притягивает к себе на колени. В колыбели его рук, я чувствую себя настолько хорошо, что становиться страшно от мысли, что, возможно, когда-то я потеряю его.

Колин крепче прижимает меня к себе, гладит меня по волосам и тихо шепчет:

— Тише, детка, я рядом, — говорит он ласково. — Ну же, малышка, все хорошо. Я здесь и я с тобой.

Он покачивает меня из стороны в сторону, словно маленького ребенка. И спустя какое-то время, я окончательно успокаиваюсь. Я не сразу осмеливаюсь посмотреть на него, но он и не торопит. Поднимаю взгляд и нахожу его глаза. Он пристально смотрит на меня и действительно переживает.

— Почему ты плакала? — интересуется он, вытирая слезы с моего лица.

Я шмыгаю носом и выдавливаю из себя улыбку.

— Это все гормоны.

Колин, не веря, хмурит брови.

— Лишь гормоны?

Я пожимаю плечами.

— Я смотрела очень грустное кино, — он тут же перевел взгляд на экран телевизора, по которому сейчас идут титры фильма, кажется, только заметив, что тот включен.

— Что за фильм? — задает он вопрос, снова глядя на меня.

— «Если только».

— Не смотрел.

— Если ты такой же сентиментальный, думаю, и не стоит, — говорю я, пытаюсь пошутить. Губ Колина на миг касается улыбка, и он качает головой.

— Не пугай меня так больше, Мэг. Ты представляешь, как я испугался, войдя в дом и услышав твои рыдания? Я думал, что-то случилось с тобой. Ничего ведь не случилось, пока меня не было?

Колин смотрел так, что казалось можно и не отвечать, он все чувствует и видит. Но, он ждал и я ответила:

— Когда-то давно, не сейчас.

«Боже, зачем же я это сказала?», подумала я, когда Колин с интересом посмотрел на меня.

Я замолкла. Он тоже молчал.

«Сказала А, говори и Б.»

Я замаялась. Понимание того, что я должна буду рассказать, разрывало меня на части. Но в то же время я не готова была говорить об этом, да и не хотела говорить.

Я опустила голову и посмотрела на свои ладони, когда их коснулись руки Колина. И только тогда обратила внимание, что сжала их в кулаки настолько сильно, что ногти впились в ладони. Он погладил их, и я разжала пальцы.

— Если захочешь, расскажешь. Но только тогда, когда будешь готова.

От услышанного, я резко подняла голову.

«Он что мысли мои читает?»

Колин робко улыбался мне. На глаза снова накатились слезы. Уже в следующее

мгновение, я снова уткнулась лицом в его грудь и плакала, а он снова гладил меня и шептал что-то тихо мне в волосы.

Как же давно, я, не давала волю эмоциям. Так давно, что даже не помню. Возможно, никогда. Но сейчас, я ощущала, что мне становится легче. И все благодаря ему — Колину.

«Неужели можно быть таким хорошим?»

Забавно, но еще до недавнего времени, я совсем его не понимала. Все его эти вспышки гнева, ехидные шуточки и колкости. Я думала, он ненавидит меня и из-за этого сама его недолюбливала, признаюсь.

Кто бы знал, к чему мы придем. Если бы кто-то сказал мне, что в сложную для меня минуту, он будет меня вот так утешать. Я бы рассмеялась тому в лицо и ни за что не поверила.

Но факт на лицо. Мы сводные брат и сестра, но ощущаем друг к другу далеко не братско-сестринские чувства. Меня к нему тянет, словно магнитом, как и его ко мне. И нам хорошо вдвоем.

Мы оба считаем, что нужно рассказать о нас родителям, значит, подразумеваются дальнейшие отношения между нами. А отношения нельзя начинать со лжи и недоговоренностей. Как бы там ни было, я расскажу ему о своем прошлом и будь, что будет.

[Колин]

«Что же тревожит тебя, девочка моя? И почему ты не хочешь мне открыться?»

Эти вопросы крутились в моей голове и не давали покоя уже давно. Но после того, как Мэгги проговорила, что плакала еще и из-за чего-то, что случилось в ее прошлом, они прокручивались словно на повторе.

Я никогда не стану давить на нее. Думаю, она должна сама созреть для разговора.

Сейчас Мэг успокоилась и, свернувшись калачиком, сидела на моих коленях. Она спала, так мило посапывая. От пролитых ею слез, моя майка была мокрой, но меня это не заботило в данный момент.

Я не хотел ее будить и поэтому решил посидеть так с ней, пока она не проснется, давая ей возможность отдохнуть. Ведь это же из-за меня она уснула лишь под утро. Вспоминаю прошедшую ночь, я понимаю, что мы друг друга стоим. Я не мог ею насытиться, как и она мною. Я сбился со счета наших оргазмов, хотя, если честно, то я их и не считал. С ней все было по-другому и ощущалось иначе, в разы лучше, интенсивнее, сильнее, больше. Это сложно описать словами, но кажется, этому слову есть только одно подходящее название — любовь. Раньше я не верил в любовь, но глубоко в душе все же боялся влюбиться. Неизвестное пугает. Но сейчас мне не страшно. Я наслаждаюсь этим чувством — живу моментом, ловлю приятные мгновения и коплю их в своей памяти. Сейчас как раз один из них.

После игры в теннис, родители с друзьями отправились в бассейн, а потом хотели сходить в кафе. По их возвращению, мы отправимся домой. Завтра понедельник; им нужно на работу, а нам с Мэг — на учебу. Но это будет завтра, а пока... я собираюсь насладиться временем, проведенным со своей девушкой. Тянусь за пультом и включаю на DVD тот же фильм, что еще недавно смотрела Мэган. Затем удобнее располагаюсь на диване с любимой на руках. Еще раз, погладив ее по волосам, обнимаю и сосредотачиваю свое внимание на экране.

ГЛАВА 22

[Мэган]

После небольшого разговора в гостиной съемного домика, я не заметила, как уснула на руках у Колина. И самым приятным было просыпаться в тех же любимых объятиях. Он не сразу заметил, что я проснулась, это дало мне возможность поймать его задумчивым и хмурым. Колин смотрел тот же фильм, что и я, но мне казалось, был далек от реальности, думал о чем-то своем, было заметно, не очень приятном. Я не хотела покидать его, но мне жизненно необходимо было отлучиться. К тому моменту как я вернулась, возвратились родители и Кэрол с Гарри, после чего все мы засобирались домой.

Во время обратной поездки, мы с родителями оживленно обсуждали наш отдых и решили, что следует почаще его повторять. Колин бросил на меня многозначительный взгляд и согласился. Я знала, о чем он думал, если честно, подумала о том же. Боже, я становлюсь похотливой девицей, и почему-то это не кажется неправильным. Скорее наоборот.

По приезду домой, мы с мамой принялись готовить ужин, а Колин с Рэем, в это время, куда-то пропали. Мы болтали с мамой и она, как бы невзначай, завела разговор о Колине. Она открыла духовку и взяла со стола противень с мясом, нагнулась и поставила его внутрь.

— Мы с Рэем так рады, что вы с Колином наконец-то нашли общий язык, — сказала она, закрыла дверцу и посмотрела на меня.

Я лишь кивнула и отвела взгляд, продолжила наводить порядок на кухонном столе. Было немного неловко от того, что я хотела ей рассказать и никак не решалась начать.

— Он хороший Мэг, — сказала мама и добавила: — Вы хорошо смотрите вместе.

От следующего ее вопроса я застыла на месте и покраснела, наверное, с головы до ног.

— У вас уже был секс?

Медленно я повернулась к ней лицом. Мама небрежно облокотилась на стену позади и понимающе мне улыбалась.

— Все хорошо, Мэгги. Поговори со мной, — она присела на стул и похлопала по-настоящему рядом. И я села на него.

— Он мне нравится, мам, — начала я, и теперь она кивнула мне в знак того, что все в порядке, и я продолжила: — Даже больше, чем нравится. Мне кажется, что я в него влюбилась.

— Я так рада за тебя, солнышко.

Мама наклонилась ко мне и притянула в свои объятия. Когда отстранилась, я увидела в ее глазах слезы — слезы счастья. Я тоже прослезилась. «Ну, сколько можно?», мысленно пнула себя, но это было бесполезно.

— Спасибо, мам. — Я смахнула со щек слезы. — А это так заметно?

— То, что вы пара? Еще как. — Она кивнула и продолжила: — То как люди смотрят друг на друга многое, о чем говорит. Глаза — это зеркало души. Они не лгут. Колин тоже любит тебя.

— Думаешь?

Мама улыбнулась.

— И не сомневайся в этом. Таким же взглядом смотрит на меня Рэй, — мечтательно произнесла мама. — Хочешь совет?

Я кивнула.

— Если жизнь подарила тебе шанс встретить свою вторую половинку, не упусти его. Борись за него, если придется, и не отпускай.

К тому моменту, как все было готово, появились Рэй с Колином. Мы с мамой накрывали на стол, когда они вошли в дом с улыбками на лицах и встретились взглядами со мной. Рэй подмигнул мне и, похлопав сына по плечу, подошел к маме. А Колин на мгновение остановился посреди комнаты и послал мне такую милую, робкую улыбку, от которой внутри стало очень тепло и хорошо. Я улыбнулась в ответ.

Время остановилось.

Раздался мамин голос:

— Ужин готов. Прошу всех к столу, — сказала она, и мы словно пришли в чувства. — Мальчишки, не забудьте помыть руки, — добавила она, и они тут же пошли в ванную.

— Пахнет просто замечательно! — сказал Рэй и присел за стол.

— Уверен, на вкус не хуже, — были слова Колина.

— Мы старались, — сказала мама и заняла свое место.

Я тоже присела за стол, и мы начали, есть, изредка разговаривая о планах на неделю. Когда ужин подошел к концу, Колин заговорил:

— Вы не против, если мы с Мэг прогуляемся? — спросил он родителей.

— Если вам не нужно делать уроки, — сказал Рэй.

— Я сделала все еще в пятницу, чтобы освободить выходные, — сказала я, на что Колин приподнял брови, и на его лице расплылась улыбка.

— Я тоже.

— Тогда можете свободно идти гулять, — сказал Рэй.

— Только не задерживайтесь до позна, — попросила мама. — И вы убираете со стола.

Мы согласно закивали.

Чуть позже, родители расположились в гостиной, решив посмотреть немного телевизор, а мы с Колином наводили порядок.

— Предлагаю отправиться к друзьям, — сказал Колин. — Пит прислал сообщение, они сейчас зависают на нашем месте, с ними Келли и Роуз.

— Хорошо, — ответила я, домыывая последнюю тарелку и передавая ему. — Тем более, девчонки тоже там. Я хотела бы с ними повидаться.

— Тогда договорились, — он улыбнулся мне и, протерев ее насухо, поставил на полку.

Спустя полчаса мы на машине Колина подъехали к какому-то стремному на вид зданию. Сейчас мы были на окраине города, где я раньше никогда не бывала, все строения в округе были похожи больше на складские помещения. Стены большинства зданий были разрисованы граффити, что, казалось бы, должно было сделать место ярче и веселее, но лично на меня не оказывало никакого эффекта. И я явно не понимала, что мы здесь забыли. Колин достал ключи из зажигания и сказал:

— Пойдем. — Он протянул руку к ручке двери, чтобы ее открыть, но остановился, когда я бросила на него недоверчивый взгляд. — Что? — спросил он, и засмеялся, когда я сложила руки на груди и спросила:

— Куда ты меня привез? Мне определенно не нравится это место. Радует только то, что ты не похож на маньяка.

— Не смей меня, малышка, — сказал он, когда у него закончился приступ смеха. — Это только оболочка. — Он показал на постройку. — Внутри все иначе, поверь.

Я сомневалась.

— Ты доверяешь мне? — спросил он.

Я не могла ответить отрицательно, ведь солгала бы.

— Да.

Он наклонился ко мне и притянул к себе для поцелуя. Но отстранился слишком рано. Вышел из машины и обогнув ее спереди, открыл для меня двери и помог выбраться. Мы прошли вглубь переулка, где нашли и открыли невзрачные двери, на которых все же был установлен кодовый замок. Внутри было темно и Колин взял меня за руку и повел в полумраке. Через несколько шагов он остановился, и я услышала непонятный шум, который прекратился, примерно, через минуту.

— Это лифт, — объяснил он, понимая, что мне интересно. — Пойдем.

Он повлек меня за собою и снова нажал на кнопку, лифт стал подниматься вверх. Чем выше мы поднимались, тем светлее становилось вокруг. Как оказалось, стен, как таковых, не было, лишь стальные решетки, да и сам лифт больше походил на большую клетку с деревянным дном. Когда лифт остановился, Колин нагнулся чтобы поднять решетку. После снова взял меня за руку и повел дальше по коридору к дверному проему, на котором висела штора из деревянных бус, и из-за которой и пробивался свет.

Мы вошли в комнату, и я была приятно удивлена, обнаружив, что внутри очень даже красиво. Уютно, я бы сказала. Стены были кирпичными, но покрашенными, а пол из паркета. Комната заставлена мебелью. На стене висела огромная плазма, здесь так же была установлена отличная стереосистема и игровая приставка. А еще в углу размещалась небольшая барная стойка. В данный момент помещение сверкало огнями цветомузыки и из колонок звучал клубняк. Мне стало интересно, почему музыку не было слышно внизу. Наверное, была установлена звукоизоляция. Я увидела здесь наших друзей и еще нескольких ребят, с которыми не была знакома. Келли сидела на руках у Питера, а Роуз рядом с каким-то симпатичным парнем. Келл заметила меня первой и толкнула в бок Роуз, указала ей в моем направлении. Девчонки подскочили и с визгом подбежали ко мне. Когда я взглянула на Колина, что все еще держал меня за руку, успела только лишь пожать плечами до того, как меня оккупировали подруги.

— Все в порядке, — сказал он и улыбнулся. — Я пойду к парням.

— Хорошо. — Я улыбнулась ему и крепче сжала его ладонь, прежде чем отпустить. После чего моим вниманием завладели девчонки.

— Привет, пропажа! — сказала Роззи и поцеловала меня в щеку.

— Привет, Мэг! — поздоровалась Келли и обняла меня.

Они потащили меня к свободному дивану.

— Привет, девчонки! Как дела? — спросила я.

— Как наши дела? — спросила Роуз. — У нас все так же. Ты лучше расскажи нам, как провела эти выходные.

— В особенности о том парне, — загорелась Келли.

— А что рассказывать... — начала я. На что Роуз обижено простонала:

— Только не говори, что ты его больше не увидишь. Это так печально.

— Тс-с! Роуз, дай ей сказать, — прошипела Келл.

Боже, эти девчонки неугомонные. Я посмотрела на Колина, который сейчас находился на другом конце комнаты и, конечно, смотрел на меня. Я подумала о том рассказывать ли девчонкам. И он кивнул мне. Он точно читает мои мысли! А после подмигнул и продолжил разговор с парнями.

— Какой он? — спросила Келли.

— Как его зовут? — задала вопрос Роуз.

Я снова посмотрела на них и сказала:

— Колин.

Это нужно было видеть! Их игривые выражения лиц сменились на негодующие. Потом Роуз хмыкнула:

— Тезка твоего брата? — спросила она.

Я только отрицательно покачала головой.

— Ты серьезно? — спросила Роуз.

Я кивнула. В это время Келли смотрела на меня, словно застывшая статуя. Я помахала рукою перед ее лицом и она, проморгавшись, посмотрела на меня, казалось, другими глазами. Она оглянулась на Колина, а после снова на меня. На ее лице расплылась ехидная улыбочка.

— Ну! Ты! Даешь! — восторженно сказала она. — Теперь-то уж точно ты просто обязана все нам рассказать!

ГЛАВА 23

[Мэган]

Я мгновенно залилась краской и отрицательно покачала головой.

— Эй, ты чего?

Келли взяла меня за руку и придвинулась еще ближе, ее примеру последовала и Роуз. На лицах подруг читался явный интерес, и я действительно их понимала. Я знала о прежней репутации Колина. Он имел большую популярность у девушек, и те, кому все же удавалось привлечь его внимание к себе, буквально боготворили его. Подружки горели желанием услышать от меня подтверждения этому, причем во всех подробностях. От мыслей о других девушках рядом с Колином я ощутила жгучую ревность. Никогда не замечала за собой кровожадности, но, только подумав о какой-нибудь юбке рядом с ним, уже хотела вцепиться кому-то в волосы. Снова посмотрела в его сторону. Колин о чем-то разговаривал с Питером, но посмотрел на меня, как только ощутил мой взгляд. В этот момент я явно осознала, что он никогда не смотрел на других девушек, не считая того случая, когда он привел в дом ту девицу. Среди массы девушек он замечает только меня. Но почему я раньше не обращала на это внимание?

— Мэг, ну мы же ждем... — канючила Роуз.

Я снова покачала головой.

— Нет, — прошептала я, уставившись в пол.

— Ты не расскажешь? — спросила она.

— Нет.

Я не хотела огорчать подруг. Но какими бы близкими мы не были, я не привыкла делиться настолько личными вещами. Думаю, это должно остаться между нами, мной и Колином.

— Ну, Мэгги! — обижено завопила Роуз.

— Тише, Роузи! — шикнула на нее Келли. — Не нужно давить, — она посмотрела на меня и ласково так спросила: — Скажи только одно, у вас все хорошо?

Я улыбнулась и кивнула.

— Все замечательно.

За неимением другого, Роуз, кажется, тоже удовлетворил такой ответ.

— Вот и отлично. А теперь может по коктейлю?

[Колин]

— Рад за тебя, дружище! — сказал Пит. Перегнулся через стойку и похлопал меня по плечу. Я рассказал ему о нас с Мэг и он искренне радовался за меня.

— Спасибо, друг, — ответил я, протянув ему бутылку пива, а за тем взял и себе, после спросил:

— А как прошли твои выходные?

— Ну не так насыщено, как твои, — протянул Питер и ухмыльнулся. — Но тоже хорошо. Предлагаю оторваться сегодня на неделю вперед.

Пит протянул свою бутылку мне, и мы чокнулись ими. Я сделал несколько глотков и поставил напиток обратно на барную стойку. Не собираюсь напиваться, ведь мне еще предстоит садиться за руль. Конечно, я бы мог вызвать такси, но у меня нет желания бросать свою машину в этом районе.

— Нас ждет адская неделя, — согласился я. — Тренер не даст нам спуска, впрочем, как всегда. Игра обещает быть интересной, но почему-то мне кажется, что победа будет за нами.

— Я в этом не настолько уверен, как ты друг. У наших противников за плечами много побед, — сказал Зак, подойдя к нам.

— Эй, что за настрой, чувак? — возмутился Пит.

— Это то, что я слышал, — пожав плечами, ответил Зак.

— Возможно, те ребята и сильны, но мы порвем их, парни! И я в этом не сомневаюсь! — подошел Эрик.

Я протянул всем по пиву, и мы чокнулись бутылками:

— За это и выпьем!

Вечер в компании друзей прошел на отлично. Мэг сидела с девчонками, общаясь о чем-то своем, а я в обществе парней. Время от времени она смотрела на меня, хотя я и сам наблюдал за ней словно ястреб за добычей, боясь потерять ее из виду. Понимаю, что не смогу быть рядом с ней каждую минуту, но не могу не желать этого. Я так долго ждал ее, так долго жаждал, чтобы она была моей, что теперь, если честно, мне порой не верится, что это случилось. Боюсь, что в какой-то миг реальность происходящего ускользнет от меня и все окажется лишь сном, игрой воображения. И даже сейчас, я сижу за рулем своей машины и еду домой, все равно одной рукой держусь за руку с Мэгги.

Малышка выпила несколько коктейлей с Келли и Роуз. Ее щеки немного покраснелись, а блестящие глаза немного расфокусировано смотрят на дорогу. Она уже несколько минут борется с отяжелевшими веками, не желая засыпать.

— Можешь вздремнуть, детка, — говорю я тихо, и она поворачивает голову в мою сторону.

— О, нет. Я не хочу спать, — уставшим голосом шепчет она, легонько сжимая мою ладонь своею. Я сжимаю ее в ответ и киваю. Продолжаю двигаться в редком потоке машин по направлению к нашему дому, сосредоточив внимание на дороге.

С минуту спустя я снова посмотрел на нее и Мэг уже спала. На часах десять вечера. Примерно, в такое время мы возвращаемся домой, но сегодня был насыщенный день и крошка сильно устала. Припарковавшись у дома, я вышел из машины, подошел к пассажирской двери и открыл ее. Аккуратно отстегнув ремень безопасности, которым была пристегнута Мэг, я взял ее на руки. Она тут же прижалась ко мне крепче и устроилась удобней. Я, захлопнув дверцу авто ногой, направился в дом.

Родители еще не спали, когда я вошел в гостиную был включен телевизор и горел приглушенный свет от светильника. Отец смотрел футбол, а Сьюзен сидела рядом с ним и читала книгу, отпивая чай из чашки. Естественно они заметили меня.

— Что-то случилось? — встревоженно спросила Сью.

Я отрицательно помотал головой, а когда проходил около них тихо сказал:

— Она немного выпила и по дороге домой уснула в машине, — родители кивнули. —

Отнесу ее наверх и уложу спать.

— Тебе помочь? — предложила она и попыталась встать, но отец нежно положил ей на плечо руку и она села обратно.

— Я справлюсь, — ответил я, глядя на папу.

Он кивнул мне, после чего посмотрел на Сью и сказал:

— Он справится.

Я пошел наверх и, войдя в комнату Мэган, бережно положил ее на кровать. Я не стал включать верхний свет, а просто включил настольную лампу, что стояла на прикроватной тумбочке. Я аккуратно скинул обувь и раздел ее, а потом разделся сам и прилег рядом. Укрыв нас одеялом, я обнял Мэгги. Невольно засмотревшись на ее красивое лицо, я не заметил, как уснул.

ГЛАВА 24

[Мэган]

Неделя прошла на удивление быстро. Ничего примечательного — сплошная рутина — не считая времени проведенного с Колином. Каждое утро я просыпалась в его теплых объятиях, мы завтракали и, по пути в колледж, он подвозил меня в школу. На прощание он целовал меня так, что у меня тряслись ноги, когда я шла от машины в класс. Домой меня подвозила Роуз, потому, что Колин до самого вечера был на тренировках. Дома, я делала уроки, а после общалась девчонками. Пару раз за неделю мы приходили посмотреть, как тренируются парни. Теперь баскетбол — мой любимый вид спорта. Если поразмыслить, то я люблю все, что связано с Колином. И его самого. Но об этом я ему не говорила. Считаю, что в отношениях первым это должен сделать парень, но он пока молчит. В целом, мне не важны слова — поступки говорят больше слов. Его присутствие, внимание и забота, которой он окружает меня, это самое главное.

Сегодня пятница. А это значит, что сегодня у Колина важная игра, и я обязательно буду там, чтобы поддержать его. Внутри меня происходит что-то непонятное. Я не могу объяснить природу этих чувств — волнение по большей части. Быть может перед игрой, а быть может перед завтрашним днем. «Что будет завтра?», думаете вы. А завтра будет вечеринка в честь моего дня рождения. Девчонки что-то затевают, но молчат словно партизаны. Я знаю, все пройдет отлично, просто по-другому не может и быть, но все же ощущаю что-то еще. Хотя, возможно, это все только мое воображение.

Сейчас у меня последний урок, математика, самостоятельная работа. Задание я уже выполнила и положила тетрадь на стол мистеру Адамсу, заняла свое место и теперь думаю чем бы себя занять. Достāju мобильный телефон и решаю полазить в соц. сетях, просматриваю новости и натывкаюсь на пост с новым сайтом модной одежды. Одежды у меня куча, но я хочу купить себе нечто другое, может быть красивое белье. В течение пары минут регистрируюсь на сайте. На экране всплывает сообщение о том, что теперь мне нужно зайти на почту, где меня будет ждать письмо и перейти по ссылке, чтобы авторизоваться — обычная, но довольно нудная процедура. Захожу на Е-мейл, куда я не заглядывала уже около месяца и содрогаюсь от количества непрочитанных писем. Брр! Девяносто! Решаю посмотреть от кого они. Листаю страницу за страницей: реклама, скидки, приглашения на участие в акциях... я замираю на мгновение, не веря своим глазам. Этого не может быть! Ладони мгновенно потеют, и меня саму бросает в холодный пот. Я смотрю по сторонам и осознаю, что все еще сижу в классе. Снова смотрю на экран и на нем все так же не прочитанными выделены письма. И то самое, которое хотелось бы, чтобы мне показалось, так же осталось на нем. Это письмо от Джорджа. Дрожащими руками кликаю «Прочестъ» и читаю.

{«Ну, здравствуй, Мэг!

Пишу, чтобы поделиться приятной новостью. По крайней мере, приятной для меня. Я приеду на выходные к твоему дню рождения. Так что жди свой подарочек.»}

Я сижу в оцепенении уставившись в экран мобильного. Случилось то, чего я боялась больше всего. Я не смогу, не смогу пережить это снова. Чувствую, тошноту, к горлу подступает ком, и я срываюсь с места. Игнорируя слова преподавателя и взволнованный

оклик Келли, я бегу в туалет. Слава Богу, я успеваю как раз вовремя и опорожняю содержимое своего желудка в унитаз.

Когда стихают последние спазмы, я сажусь на пол под стенкой кабинки и подтягиваю ноги к своей груди. Вытираю тыльной стороной ладони рот, обхватываю колени. Все мое тело сотрясает дрожь, слезы катятся по щекам. Я не знаю что делать.

Следующее, что я чувствую, это руки что обхватывают меня. Я слышу слова:

— Господи, что случилось, Мэг?

Руки приподнимают мое лицо за подбородок, и я вижу перед собой Келли и Роуз. Девчонки обеспокоены.

— Хреново выглядишь? Что произошло? — спрашивает Роуз.

Я отрицательно качаю головой, и когда слова выходят из меня, я не узнаю собственного голоса:

— Н-не... н-не знаю, что т-теперь бу-удет...

— Эй, тише-тише, — успокаивает Келли. — Давай поднимемся и приведем тебя в порядок.

Девочки берут меня под руки и помогают подняться, ведут к умывальникам. Я не смотрю на себя в зеркало, просто умываюсь.

— Думаю, стоит забрать наши вещи из класса, — говорит Келли.

— Иди, я буду рядом с ней, — говорит Роуз.

— Встретимся снаружи за нашим столиком, — бросает Келли и убегает.

— Уж не знаю, что случилось, но ты расскажешь нам об этом! Отговорками не отделаешься, — строго причитает Роузи. Она протягивает мне пару сухих полотенец и помогает вытереть лицо. — А теперь пошли на улицу. Тебе нужно немного свежего воздуха.

Мы выходим на улицу, направляясь к зоне отдыха. Завернув за угол, я сразу вижу Келли. С угрюмым видом она сидит за столиком и — о, нет! — смотрит на экран моего телефона. Подойдя к ней, Роуз садится, а я остаюсь стоять. Келли поднимает глаза и вопросительно смотрит на меня. Я глубоко вздыхаю, понимаю, что должна рассказать им все, но не знаю как начать.

— Это все из-за Джозефа? — спрашивает Келли.

Я киваю.

— Да.

Девочки настораживаются.

— Расскажи нам, Мэг, — требует Роуз.

Я сажусь за стол, ставлю руки перед собой и скрещиваю пальцы, смотрю на свои руки. Пытаюсь собраться и начинаю говорить:

— Он не такой, каким может показаться на первый взгляд...

Я закончила говорить и только теперь подняла свой взгляд на подруг. Они молчали, все время, пока я рассказывала, и не перебивали меня. На их лицах читался шок. Келли была зла, а Роуз плакала. Девчонки поднялись со своих мест и бросились меня обнимать.

— Мэгги... Господи, почему же ты молчала? Зачем терпела все? — спросила Келли.

— Через что тебе пришлось пройти... Я убью его! Честное слово, убью! — высказалась Роуз.

— Если он сделает, как говорил, это будет конец всему. Девочки, я ведь не за себя переживаю, — говорю я. — Мама, Рэй и Колин, — на последнем слове мой голос дрогнул. — Я боюсь потерять его. Но, если он придет, а он придет, я не смогу... — снова

начинаю плакать.

— Тебе не придется ничего делать. Даже не думай об этом! Мы что-нибудь придумаем, Мэг, — говорит Келли серьезно. — Но ты обязана рассказать все Колину.

Я киваю головой, вытирая слезы с лица.

— Давно хотела, но все откладывала. Я расскажу ему сегодня.

Но если он после этих слов отвернется от меня, мне будет очень больно. Я знаю, что такое боль — я познала, наверное, все ее виды, — но этой не переживу.

* * *

Не знаю как, но мне все, же удалось обуздать эмоции и взять себя в руки. С девчонками мы съели по пирожному и отправились в колледж Колина болеть за наших мальчиков. Я за Колина, Келли за Пита, а Роуз, как она сама говорила, еще не определилась, но я-то видела ее похотливые взгляды, обращенные на Эрика. Мы приехали заранее, примерно за час до игры, но трибуны уже были почти полностью заняты. Благо нам заняли места. Парни разминались перед игрой, в зале играла музыка, которую было еле слышно сквозь гомон болельщиков. Мы с подругами стояли в стороне, ожидая, когда на нас обратят внимание. Зак увидел нас первым и помахав рукою, подмигнул, а после подошел к Питу и Колину и показал им в нашу сторону. Как только Колин посмотрел на меня, он улыбнулся мне и кивнул, дав понять, что увидел и скоро подойдет. Его окликнули и бросили мяч в руки. Колин сделал несколько шагов вперед к корзине. Мяч плавно отбивался от пола, а потом от его сильной руки. Сделав еще пару шагов, Колин остановился и кинул мяч в корзину, после чего подбежал ко мне.

Девчонки, поздоровавшись с ним, пошли занимать места, а Колин, подойдя ко мне, взял меня за руку и потянул к выходу из зала. Мы вышли в коридор, но там он не остановился, а повел меня дальше. Мы повернули налево, в более узкий коридор, потом повернули еще раз, теперь уже оказавшись в тупике. Здесь никого не было, на единственных дверях висела табличка «Служебное помещение», он толкнул дверь и та открылась. Завел меня вовнутрь и прикрыл дверь. Я успела окинуть комнату взглядом. Здесь было куча всякого инвентаря, в основном старой мебели (столы, стулья, доски). Колин не дал мне увидеть всего, пригвоздив собою к стене рядом с дверью. Он с пылом поцеловал меня так, что я забыла обо всем, что случилось сегодня, и растворилась в его поцелуе.

— Мне нравится такой твой «привет», — сказала я, когда он перервал поцелуй.

Колин ухмыльнулся. Он схватил меня за ягодицы и приподнял, я обхватила его за бедра, и он усадил меня на стол. Находясь все так же вплотную, он подвигал своими бедрами о мои, его твердый член потерся о мой клитор, от чего я простонала.

— А такой «привет» тебе нравится? — спросил он и, не дав ответить, снова меня поцеловал.

Он принялся гладить меня по всему телу, ласкать грудь сквозь футболку и лифчик. Но мне было этого мало. Мои руки гладили его голые бицепсы, после пробрались под майку, и я провела ногтями по коже его спины. Колин глухо застонал мне в рот. Его руки опустились на мои ноги, и он провел ладонями по ним снизу-вверх, добравшись к краю моих трусиков. Казалось, он только осознал, что на мне надета юбка. Колин провел по моей киске через тонкий материал, и снова застонал. Я знаю, насколько неприлично возбужденная сейчас, но меня это совершенно не заботит. У нас не было близости почти неделю, и я сгораю от потребности почувствовать его в себе, поэтому выгнулась навстречу его пальцам, прижимаясь к ним максимально близко, в безмолвной мольбе.

[Колин]

«Я с ума сошел, если перед самым началом игры решил уединиться с Мэгги в кладовой», думал я, хватая ее за руку и увлекая в коридор. Но вот когда я точно сошел с ума, так это в тот момент, когда обнаружил ее не менее возбужденной, чем был сам. Уже после первого поцелуя, я понял, что не смогу удовлетвориться им и остановится на этом. Ощущать жар ее, такого желанного и отзывчивого, тела — это через, чур, много и мало одновременно. Я вел себя порой неадекватно рядом с ней, с самой нашей первой встречи, но сейчас, коснувшись промокших насквозь трусиков Мэган, просто решил рассудка.

С небывалой скоростью, я стянул с нее трусики, а с себя шорты и боксеры, и уже хотел было ворваться в нее, но Мэг остановила меня:

— Подожди, — промолвила она тихо, и я мгновенно замер. — Защита, — сказала она и достала из кармана юбки презерватив.

На задворках сознания проскользнула мысль о том, как я снова мог забыть об этом, но как только ее руки коснулись моей возбужденной плоти, исчезла, как и не бывало. Мэг надела на меня презерватив и направила в себя член. Я заметил, как дрожали ее руки, она вся дрожала — в этот момент. Снова обхватив мои плечи, она посмотрела мне в глаза. Мое сердце сбилось с ритма, и на короткий миг пропустило удар. Я не слышал ничего кроме нашего неровного дыхания, не видел ничего вокруг кроме нее... эти глаза, эта девушка пленила меня окончательно и бесповоротно. И она была моей.

Мегги нетерпеливо поерзала напротив меня, и понял, что до сих пор стою и не двигаюсь. Я вернулся в реальность, когда головка моего члена с легкостью скользнула в нее, и она застонала. Я медленно вошел в нее. Все будет медленно — не важно, что игра начнется с минуты на минуту — я не дам ничему разрушить этот момент. И продолжал двигаться так же мучительно медленно, до тех пор, пока она не попросила о большем. В этот раз наш секс был пыткой, такой сладкой пыткой, а момент кульминации чистейшим экстазом. Мы тяжело дышали, но вместо того чтобы чувствовать себя истощенным, я ощущал как напряжение покинуло мое тело, а небывалый прилив сил наполнил каждую клеточку. Мэг расслабилась, сидя на столе и все еще висела на мне, когда сказала:

— Тебе, наверное, уже пора.

— Не знаю, сколько времени, но, думаю, да.

Я улыбнулся и заправил выбившуюся из ее прически прядь волос ей за ухо.

— Сейчас ты выглядишь бодрее, чем, когда я увидела тебя в начале, — усмехнулась она.

— Так и есть, — подтвердил я.

— Ну, тогда ты просто обязан победить.

ГЛАВА 26

[Колин]

Сегодня мы в пух и прах разбили наших главных соперников «Барсуков» Лексингтонского университета и вышли в полуфинал. Следующая игра состоится через месяц и будет намного серьезнее, но, думаю, мы справимся. Адреналин до сих пор зашкаливает, но теперь еще и наполняет чувство эйфории от победы и того что Мэган поделила ее со мной. Я посвятил ей сегодняшнюю игру, как готов посвятить свою жизнь. Люблю эту девушку и очень скоро собираюсь признаться ей в этом. На этой неделе, в среду, после занятий и перед очередной тренировкой, я ездил в торговый центр и купил ей особенный подарок как раз к этому случаю, и еще один к ее дню рождения, что состоится завтра. Не могу перестать думать о том, какую увижу реакцию. Надеюсь, ей понравится. Я

почти уверен в этом, так как советовался с ее подругами и получил их одобрение и наставления. Мне нравится то, что у Мэг такие хорошие подруги. Они стоят друг за друга горой, прямо как мы с парнями из моей команды. Чтобы не случилось, они будут рядом и помогут не зависимо от ситуации, на них можно положиться.

Мэгги, видимо, решила испытать на прочность мою силу воли, так как все продолжает вести себя словно соблазнительница, то и дело дразнит меня. Мало того, что она надела на себя короткую юбку, она же хорошо знает, как на меня влияет, так еще и постоянно заводит меня, доводя до ручки. Прикасается, целует. И я не имею ничего против ее нежных ручек на мне, как и губ...

Черт!

Снова мои мысли о том же. Хотя, о чем еще можно думать, когда она так умело, двигается предо мной?

Сейчас мы на танцполе, движемся в ритме музыки, и я не вижу вокруг никого кроме моей девушки. Она плавно покачивает бедрами, приподнимает руки и проводит ими по своим распущенным волосам, запрокидывая назад голову. А после спускается ими по таким женственным изгибам своего тела, от шеи по груди и вниз до талии. Так сексуально. Люблю то, как она двигается. Люблю танцевать с ней. Я люблю все, что с ней связано.

Протягиваю ее к себе за руку и крепко обнимаю. Мэган ахает и приподнимает на меня свои сияющие глаза. Щеки украшает румянец, а ее пухлые губы приоткрыты в немом приглашении разделить сладость поцелуя. Были времена, когда я только мечтал о такой близости к ней, не говоря уже о чем-то большем. Но сейчас мне не нужно сдерживать свои порывы. Одну руку я оставляю на ее талии, а в ладонь другой беру ее лицо, немного наклоняюсь и касаюсь ее мягких губ, божественных на вкус. Мэган с привкусом пунша. Чувствую, как она стонет мне в губы, и завожусь еще сильнее. Хотел бы я сейчас оказаться с ней наедине.

Прервав поцелуй, Мэг говорит:

— Давай сбежим отсюда?

— Я хотел предложить тебе тоже самое, — улыбнувшись, отвечаю я.

Выйдя на улицу, мы направились к парковке, где стояла моя машина, подойдя к которой я открыл для Мэг дверцу и подождал, пока она заберется внутрь, захлопнул ту. Сел за руль и, бросив жадный взгляд на любимую и такую красивую МОЮ девушку, вставил ключ в зажигание и завел машину, выехал со стоянки, направился по направлению к нашему дому.

— Сегодня мама и Рэй дома, — сказала она и я кивнул.

— Их планы на вечер внезапно поменялись, но не думаю, что они нам в какой-то мере помешают, — я подмигнул Мэгги, на что она лишь отвела взгляд, и снова сосредоточился на дороге. Мне нравится ее застенчивость, но кажется дело не в этом.

— Почему ты заговорила об этом? — поинтересовался я, ведь родители говорили об этом сегодня за завтраком, и мы оба там присутствовали.

Боковым зрением я увидел, что она вновь смотрит на меня.

— Я хотела бы поговорить с тобой, — проговорила она как-то нервно.

— Я слушаю тебя, — сказал я, отведя взгляд от дороги. Мэг была встревожена, и мне было интересно почему.

— Наедине и не когда ты за рулем, — качая головой, прошептала она.

Я перевел взгляд на дорогу и нахмурился. Почему-то мне все это не нравилось. Я

прикинул, где бы мы могли поговорить наедине, но на ум ничего не шло.

— Хорошо. Где?

— Сверни сейчас в сторону парка, — попросила она.

Это действительно странно...

— Окей.

Я свернул за угол и поехал вдоль улицы, что заканчивалась небольшим парком отдыха. Спустя несколько минут ожидания, что тянулись словно вечность, мы остановились на стоянке и вышли из машины. Я протянул руку Мэгги, и она ее приняла, выдавив из себя подобие улыбки. Это я могу сказать с полной уверенностью, так как успел изучить ее достаточно хорошо, чтобы отличить искренность от наигранности.

Она повела меня в глубь парка, где изредка встречались отдыхающие, несмотря на позднее время суток, и остановилась, когда мы подошли к одной из нескольких беседок, разбросанных по территории. Сделанная целиком из древесины, она была украшена лентой-гирляндой, прикрепленной под самой крышей. Это и то, что по резным столбикам плелись цветы, высаженные снаружи, а еще красивая природа вокруг, делали обстановку истинно романтической. Но весь дух портило невеселое, задумчивое лицо Мэган.

— Присядь, пожалуйста, — попросила она, когда мы вошли внутрь, и отпустила мою руку.

Я молча сел на лавочку и стал ждать. Мэган присела напротив, и сразу же встала. Она прошлась взад-вперед, и все же остановилась с противоположной стороны от меня.

— Малышка, что тебя тревожит? — спросил я, начиная терять спокойствие. Я волновался за нее, очень беспокоился.

— Я давно должна была рассказать тебе об этом, но все откладывала, — сказала она и посмотрела на меня. — Признаюсь, не хотела затрагивать эту тему в надежде, что прошлое осталось в прошлом, но это не так. Я хочу сразу попросить тебя выслушать меня до конца.

— Детка, ты меня волнуешь. Я не знаю, что и думать. Все не может быть так плохо, как ты сейчас выглядишь. Просто скажи это, — попросил я.

Мэган кивнула. Сделав глубокий вдох, она прикрыла глаза.

— Ты, наверное, знаешь, что у меня до тебя был парень. Так вот, он приезжает завтра в город.

Я хмурюсь, не понимая, к чему она клонит. Да, я слышал, что у нее был кто-то, но тот парень уехал из страны. Так почему же ее это так беспокоит? Она что ли с ним не рассталась?

Словно прочитав мои мысли, она говорит:

— Как такового разрыва отношений у нас не было. Но я не хочу иметь с ним больше ничего общего. Я бы хотела забыть его, словно ничего и не было.

«Так в чем тогда проблема?», думаю я, но перебивать не решаюсь.

— Но не все так просто, Колин. Он угрожал мне.

— Что за черт? — говорю я, вслух.

Она поднимает на меня затравленный взгляд, и продолжает:

— Это погубит все. Втопчет меня в грязь. Но я не боюсь! — говорит она серьезно. — Я не боюсь его. Я только за вас переживаю. За маму, Рэя и тебя.

Я хочу встать и подойти к ней. Обнять и утешить, но сижу, будто бы прирос к месту. Я заставляю себя сидеть. Мне нужно выслушать все до конца и понять, почему она так расстроена.

— Почему? — говорю я единственное, что приходит на ум. — Что тревожит тебя?

Она смотрит по сторонам, обхватывает себя руками, при этом выражение ее лица становится наполненным болью. Меня охватывает желание убить того, кто заставляет ее чувствовать это.

— Джо ненормальный. Со стороны он кажется идеальным, но у него извращенное виденье многих вещей. Все дело в том, что он... садист. Я не сразу поняла это, он подводил меня к этому постепенно: игрушки, менаж, фистинг... вначале он казался просто Доминатом, парнем, который хотел поэкспериментировать. Просил попробовать, а после учил угождать ему. Но потом все стало переходить все границы. Он не считался с моим мнением. Я хотела уйти от него, но он пригрозил, что всем расскажет обо мне, а мне было плевать. И тогда Джозеф сказал, что снимал наш извращенный секс... — ее голос надломился, и она замолчала.

После слова «садист», во мне словно включился режим повышенной тревоги. Но я дослушал до конца, что было охренеть как сложно. Меня охватила чистейшая ярость. Я не мог мыслить ясно, но все, же попытался сложить все, что она сказала в уме.

Блядь! Да он чертов козел! Я могу только представлять, что довелось пережить Мэган.

— Он сказал, что выложит в сеть эти видео, — сказала она, и я услышал, как Мэгги всхлипнула. Увидел, как она села, съехав вниз по стене на пол.

Я подорвался со скамьи. Если честно, я хотел рвать и метать молнии. Я хотел избить мудака до смерти! И я сделаю это, но позже. А сейчас я в два шага подлетел к Мэг и подхватил ее на руки. Плюхнулся на пол и притянул ее в свои объятия.

Осознаю, как сложно ей было все это рассказать. Моя Мэг — настоящий боец и я горжусь ею. Глажу ее волосы и крепко обнимаю. Слышу, как она шепчет, сквозь всхлипы:

— Я пойму, если ты меня бросишь. Мне не нужна жалость, я сильная и я справлюсь.

— Конечно, ты сильная, — говорю я ей в волосы. — Ты самая лучшая, малышка. За это за все я тебя и люблю.

Мэг резко вздергивает голову и не веря смотрит на меня. Совсем не изящно вытирает рукою под носом. А я вытираю слезы с ее щек и улыбаюсь ей.

— Что ты сказал? — шмыгает она.

— То, что я люблю тебя несмотря ни на что!

Ее глаза наполняются новыми слезами, а я продолжаю:

— Конечно, я не так представлял себе все... — ухмыльнулся я и получил ее улыбку в ответ.

— Я тоже, — сказала Мэгги и икнула. — Так ты не бросаешь меня? — неуверенно спросила она.

— Из-за того, что твой бывший — полнейший мудака? — спросил я, желая выразиться более грубо, но удержался. — Нет. Я люблю тебя, Мэган. И так просто ты от меня не отделаешься.

ГЛАВА 27

[Колин]

Я отомщу за мою девочку!

Это мое твердое решение. Я его принял, как только узнал обо всем, что она пережила. Тот мудака, заплатит за каждую слезинку, пролитую Мэган. Он заплатит за все. Я не позволю никому ее обижать, даже криво смотреть в ее сторону. Не то чтобы издеваться над ней. Это же надо быть таким засранцем и позволять себе грубости против воли девушки. Одно дело

если девушка согласна, но если она не хочет, то это уже грубое насилие. Очень плохо, что Мэг терпела такие издевательства, вместо того чтобы обратиться за помощью. Хотя, с другой стороны, теперь у меня есть возможность свершить правосудие. Вероятно, правильнее будет сказать самосуд. Но меня не волнует, как это называется на самом деле. Я просто хочу отомстить.

Я не вправе винить ее в случившемся, и я не виню. Как она могла подумать, что я брошу ее Глупышка.

Мэгги снова уснула в машине по дороге домой, измученная. Уложив ее в кровать, я прилег рядом, но сон не шел ко мне. Мою голову наполняли кровавые сюжеты моей расправы над ее бывшим. Я все думал, как мне устроить нашу встречу. И тут у меня созрел план. Я встал и взял мобильный Мэг. Конечно, это нехорошо копаться в чужом телефоне, и я бы никогда так не поступил, но обстоятельства сложились так, что я должен был это сделать. Разблокировав экран, я просмотрел список контактов, а после сообщения, но не обнаружил номера Джозефа, только родителей, мой и ее подруг. Я подумал об электронной почте и решил проверить ее, надеясь, что не придется вводить пароль. Слава Богу, этого и не понадобилось. Я пролистал кучу непочитанных писем и наконец, наткнулся на то, что искал. От текста, прочитанного мною сообщения, я стиснул зубы. Вот же наглая сволочь! Глубоко вздохнув, я взял себя в руки. Стал думать, как бы она ответила ему. И написал

«Здравствуй. Я хотела бы встретиться с тобой вне дома»

Ответ пришел спустя несколько минут.

«Где»

«Есть одно место, за городом»

«Напиши время и адрес», — ответил он тут же.

И я написал.

Не думал, что все будет так просто.

Я удалил нашу переписку и очистил корзину. Положил телефон на тумбочку и забрался в постель рядом с Мэгги.

[Мэган]

Когда я проснулась, меня ждал приятный сюрприз от Колина — на подушке, возле меня, лежал огромный букет роз. А вот самого его дома не оказалось. В оставленной рядом с цветами записке, он писал, что отлучился по важным делам и будет только к вечеру.

Что могут быть за дела у парня в день рождения его девушки. Наверное, он готовит мне какой-то сюрприз, подумала я.

Приблизила лицо к розам и вдохнула их приятный, свежий аромат. Немного повалявшись, я приняла душ, накинула на себя халат и спустилась вниз. На кухне мама готовила завтрак, а Рэй ей в этом помогал.

— С днем рождения, доченька! — радостно сказала мама, как только меня заметила. Она подошла ко мне и крепко обняла, поцеловала в щеку. Так же сделал и Рэй.

— Поздравляю, — сказал он.

— Спасибо, — ответила я обоим.

Мама указала на стол.

— Присаживайся, завтрак почти готов.

Я налила себе сока и присела. Рэй и мама переглянулись. Мама кивнула.

— Тебе интересно, какой мы для тебя приготовили подарок? — спросил Рэй.

Мои глаза горели интересом. Конечно, мне было интересно.

— Да, — ответила я спокойнее, чем себя чувствовала.

— Можешь пойти и посмотреть, — сказала мама. — Но потом сразу сюда! — пригрозила она.

— Куда пойти? — Я уже встала и нетерпеливо переминалась с ноги на ногу. Я безумно люблю приятные сюрпризы! А судя по лицам родителей, подарок такой.

— Во дворе, — сказал Рэй.

Я побежала к входной двери, распахнула ее и увидела то, о чем я давно мечтала. Машину!

— А-а-а! — завизжала я и хотела уже подбежать к своему подарку, но мама заговорила, останавливая меня.

— Завтрак никто не отменял! Еда стынет. — Она пыталась выглядеть строго, но у нее не получилось, и она улыбнулась, подражая мне. — Тем более ты кое-что забыла.

Рэй протянул мне ключи, широко улыбаясь.

— Вижу, наш подарок тебе понравился.

— Шутите? Я без ума от счастья! — Я схватила ключи и снова обняла родных. — Давайте, скорее, поедим, чтобы я могла опробовать ее в деле.

[Колин]

«Да свершится наказание!»

На часах четыре часа дня, а это значит, что Джозеф явится с минуты на минуту. Я осматриваюсь вокруг, но не для того чтобы убедиться, что никто не потревожит нас в момент встречи, а по тому что он бы должен быть уже здесь. Я надеюсь, что говнюк просто не пунктуален, вместо того чтобы развивать мысль о том, что он может не явиться и этим испортить мой план.

Сейчас я нахожусь за городом. На окраине старой улицы. Ранее здесь, в этих домах, жили люди, но позже, с развитием индустрии, их переселили в другие места и теперь редкие дома, что выстроились вдоль, пустуют. Эти земли были выкуплены большими предприятиями под застройку заводами, вблизи которых, на определенном от них расстоянии, нельзя проживать. Например, завод по переработке отходов, из-за его токсичности. По причине отсутствия здесь людей, я и выбрал это место. Конечно, я сейчас в безопасной близости, дальше — в лесополосе, что отделяет местных жителей от промышленной зоны.

Слышу звук приближающейся машины и выглядываю из-за дерева. Я специально оставил свою взятую на прокат тачку на видном месте, заранее сняв с нее номера, как ориентир для придурка. Полнейшего придурка. А как можно назвать парня, что поведется на такое. Но мне ведь это очень даже на руку.

Серая BMW пятой модели подъезжает к моему Шевроле и останавливается. Из него выходит среднего роста, но крепкий парень в рубашке и джинсах и оглядывается по сторонам. Что я могу сказать о нем Сыночек богатеньких родителей, который явно решил, что поэтому ему все его дела сойдут с рук. Но не тут-то было!

— Мэган! — окликает он. И я злорадно усмехаюсь. Накидываю на голову капюшон черной толстовки, так чтобы мое лицо было менее видным и выхожу на свет.

— Я за нее, — говорю я.

Увидев меня, парень передергивается, явно не ожидая увидеть меня.

— Что за херня — спрашивает он, насторожившись, пока я подхожу ближе.

— Да вот, пришел побеседовать с тобой.

— Нам не о чем с тобой говорить. Я тебя даже не знаю. — Он разворачивается, делает шаг, отступая к машине, от которой успел отойти уже на довольно приличное расстояние.

— Зато я кое-что знаю и, думаю, тебе не понравится то, что я сейчас сделаю.

Я хватаю его за руку, разворачивая к себе, и со всей силы, впечатываю свой кулак ему в нос. Слышу треск костей, но не моих, по тому, как я заблаговременно надел кастеты, и внутренне ликую. Но мне этого мало и я, пользуясь тем, что парень растерян и дезориентирован, — и визжит, словно, телка, — наношу еще серию ударов по туловищу. А после того, как он, скуля, валится на землю, отхожу и смотрю на него.

— Ты за это ответишь! — говорит он, сплевывая кровь.

— За что? — презрительно спрашиваю я. — За то, что навалил мудаку, который насиловал, а после этим же и шантажировал девушку Не думаю.

— О чем ты? — спрашивает он, очень так правдоподобно играя роль невинной жертвы. Но я ведь знаю, что я прав.

— О, это ты мне лучше расскажи.

— Это Мэган тебе сказала? — спрашивает он и пытается подняться, что удается ему не сразу. — Что она тебе наговорила

— К примеру, то, что ты насильно жестоко насиловал ее, снимая это на видео, которым ей же и угрожал

Парень зыркает по сторонам, и пока я говорю, медленно отступает.

Зря он это делает. Ох, зря!

— И ты поверил этой шлюхе — фыркает он. А у меня словно щелкает в голове, я подлетаю к нему в два шага, и бью мудака.

Он пытается дать отпор, но все что у него выходит, это смешные попытки. Парень неплохо дерется, но недостаточно, по тому что сейчас я не чувствую его ударов, ничего, кроме огромного желания убить мудака, но до этого я должен получить его признание.

— Я верю ей. И ты признаешь свою вину. Ты жалкий ублюдок. Скажи это. Скажи, — говорю я между ударами, постепенно превращая его в кровавое месиво, до тех пор, пока он не сдастся.

— Да, я делал это! Да! — и это все что мне было нужно услышать. Джозеф, плюется кровью, но продолжает говорить — Я трахал ее! Но я не снимал ничего! Это была просто уловка, чтобы заставить ее молчать. Если бы всплыла правда, то родители бы отказались от меня, а мне нужны их бабки. Я играю в азартные игры и проиграл по-крупному, а еще сижу на наркотиках. — Он говорит это все через слезы, но мне его ничуть не жаль. Он жалок и омерзителен. И я больше не хочу марать об него руки. Тем более, я добился того, чего хотел.

Вытираю кастеты о кофту, и снимаю один, с левой руки, чтобы достать из кармана джинсов диктофон и выключить его. Ложу обратно. Все это время парень не сводит с меня взгляда. Он заметно бледнеет, увидев диктофон, и тяжело сглатывает.

— Ты не сделаешь этого... — бормочет он, со страхом в голосе.

— Не думаю, что ты в силах помешать мне.

— Чего ты хочешь?

Я не колеблясь, отвечаю:

— Ты забудешь о Мэг...

— Хорошо, — быстро говорит он, перебивая меня.

— О, нет, это еще не все! — говорю я строго. — Ты исчезнешь сейчас же и забудешь обо всем, что связано с ней, и никогда больше не покажешься ей на глаза. И знай, хоть одно

поползновение в сторону ее семьи или близких и эта запись окажется у копов, а потом я тебя найду. Поверь, не так страшно остаться без семьи или денег, даже загреметь в тюрьму. Я намного страшнее.

— Я сделаю все, как ты сказал, — сказал он, смиряясь, опустив глаза.

Не хочу оставаться здесь ни минутой дольше. Направляюсь к машине, сажусь в нее, завожу двигатель и еду к Мэг. Сейчас я нуждаюсь в ней, больше чем в кислороде в своих легких.

ГЛАВА 28

[Мэган]

— Вау! — в один голос воскликнули девчонки, когда я вышла из примерочной.

Мы уже который час ходим по магазинам и подбираем себе платья на сегодняшнюю вечеринку. К слову, Кел и Роуззи все еще не определились, перемеряв каждая с десятков нарядов, а вот я уже выбрала. Оно было кружевным, белого цвета, с вышитыми по бокам цветами, длинной по колено и короткими рукавами. И самое главное, смотрелось на мне и правда хорошо.

— Ты выглядишь сногшибательно! — восхищенно сказала Келли. — А ну покрутись!

— Обалдеть! Ты обязана купить это платье, оно словно пошито на тебя, — заключила Роуз, стоя возле стойки и глядя на меня. После снова посмотрела на одежду и продолжила перебирать вешалки: — Я хочу померять еще это, — восторженно сказала она, выудив синее платье, на что мы с Келли захихикали.

Сегодня она вела себя как-то странно. Обычно веселая и взбалмошная, Роуз витала где-то в своих мыслях. Я догадывалась кто всему виной, но стоило лишь кому-то, мне или Келли, заговорить об Эрике, она тут же меняла тему. Надеюсь, у нее все хорошо.

Вернувшись в примерочную, я сняла с себя платье и переоделась в свою одежду, а выйдя из примерочной, села на диванчик напротив кабинок. Стала ожидать девчонок, которые то и дело показывались, каждый раз в новом платье. Но на их вопросы что и как сидит, я отвечала примерно одинаково. И нее по тому, что мой словарный запас ограничен, нет, просто каждое платье было по своему красивым и хорошо сидело на фигуре. Однако, мы все же подобрали идеальные варианты для всех нас и поспешили к кассе.

Обзаведясь обновками, мы зашли перекусить в наше любимое кафе, после чего отправились домой. Сегодня я была за рулем и никак не могла этому нарадоваться. Когда я утром заезжала к девчонкам, чтобы забрать их из дому и отправиться на шопинг, они обе визжали от радости за меня. По тому что знали, как сильно я мечтала о машине. Теперь же, развезя всех по домам, я отправилась к себе, надеясь застать Колина дома. Я сильно соскучилась по нему. И мне бы очень сейчас хотелось оказаться в его объятиях.

Подъехав к дому, я припарковалась, захватив пакеты с вещами, побежала в дом. Внутри было необыкновенно красиво. Все вокруг было украшено множеством цветов и надувных шаров. Из кухни доносились голоса, и я отправилась туда. Колина там не было.

— А вот и Мэг! — с улыбкой сказала мама.

— Колин не с тобой? — спросил Рэй, в его глазах читалось незначительное беспокойство.

— Нет. Я думала он дома. — Я взглянула на часы. Пятнадцать минут пятого. — Он говорил, что будет к началу праздника, — сказала я. И чтобы успокоить Рэя, с улыбкой добавила: — Наверное, готовит сюрприз.

Он тут же улыбнулся. Напряженность покинула его.

— Ты права.

— Вижу ты с обновками, — сказала мама. — Удивишь нас сегодня?

— О, да! Думаю, вам тоже понравится.

— Беги тогда на верх и наряжайся. Уже скоро начнут собираться гости, а ты еще не готова.

— Уже бегу, — радостно сказала я и побежала в свою комнату.

Но в моих мыслях вертелось лишь одно: "Скорее бы Колин пришел домой".

Спустя час, стоя на пороге я приветствовала гостей. Я даже и подумать не могла, что их будет так много. Если честно, думала будут только родные и самые близкие друзья, но прогадала. Приглашениями занимались девчонки и, видимо, они отталкивались от принципа "Чем больше, тем лучше". Я улыбнулась. Да, это похоже на них.

В моем доме собралась, наверное, вся школа. Здесь было шумно и многолюдно, но очень весело. И пока я, как гостеприимная хозяйка и виновница торжества, встречаю гостей и принимаю подарки, Келли и Роуз где-то там внутри, следят за порядком и за тем чтобы всем гостям было интересно. Боже, что за суматоха вышла!

Я улыбаюсь, встречая следующих гостей, одних из немногих знакомых мне лиц, Гарри и Кэрролл.

— Привет, именинница! — говорит, Кэрролл. — Мы поздравляем тебя с совершеннолетием! — Она подходит ближе и притягивает меня в свои объятия.

— Прими от нас этот скромный подарок, — говорит Гарри, когда та отстраняется и вручает мне красиво завернутую коробочку.

— Спасибо, — благодарю я.

— А где Колин и родители? — интересуется, он.

"Хотела бы я сама это знать", думаю я, но говорю:

— Родители где-то в доме или на заднем дворе, а Колин... Скоро будет.

В ответ на мои слова, они кивают и проходят в дом, а я встречаю следующих гостей.

[Колин]

Черт! Из-за этих пробок я опоздал на праздник. По дороге домой я заезжал на автозаправку, вымыл руки и переоделся. От толстовки пришлось избавиться, а вот кастеты мне еще нужно вернуть Питу, который в свою очередь одолжил их у одного своего знакомого. Я вернул машину в прокат, слава Богу в том же состоянии в котором брал ее, и теперь на своей ласточке подъехал к дому. Был сильно удивлен количеством припаркованных возле дома и вдоль нашей улицы автомобилей. Ясно сразу стало одно: мне самому негде припарковаться. Поэтому я оставил авто в конце улицы и теперь иду к дому пешком. В руках я несу огромный букет из сто и одной розы красного цвета, а мои главные подарки находятся у меня в комнате. Я планирую подарить их ей позже, когда мы будем наедине.

Уже на подходе к дому, я слышу громкую музыку, а зайдя во внутрь не сразу узнаю обстановку. Видно, что над украшением потрудились на славу. Все в бело-золотых цветах: шарики, ленточки, цветы. На входе в гостиную висит большой плакат. "С днем рождения, Мэгги!", гласит он. Я улыбаюсь. Пытаюсь отыскать любимую в толпе приглашенных, а их действительно много, но нигде не вижу. Мой взгляд натывается на друзей, и я подхожу к ним. Пожимаю руку каждому, здороваюсь.

— И где это тебя носило? — спрашивает Пит.

— Не важно. Сейчас уже все отлично, — отмахиваюсь я, продолжаю осматривать комнату.

— Кого выискиваешь? — задает вопрос Зак.

— Ясное дело, Мэг.

— Так она тебя еще не видела? — спрашивает Пит.

— А почему ты думаешь я все еще с цветами?

— Ну, может, прикрываешь свое лицо? — предполагает Зак.

Я в недоумении смотрю на них.

— Что не так с моим лицом?

Теперь уже отвечает Стив:

— Колин, мужик, ты серьезно?

Я киваю. Он достает из кармана мобильный и включает фронтальную камеру, протягивает мне.

— Черт! — бормочу я, увидев свою физиономию. На щеке красуется синяк. Как я раньше его не заметил? Все же этот чмошник сумел оставить на мне след.

— Тебе нужен кто-нибудь из девчонок, — говорит Пит и машет кому-то в толпе.

— Ты что-то хотел? — спрашивает Келли, подойдя к нам. Пит указывает на меня и она охает, прикрыв рот рукой.

— Господи, кто это тебя так? — и тут же говорит: — Пойдем, я поколдую над тобой. Нельзя чтобы Мэг увидела тебя таким.

Она берет меня за свободную руку и увлекает за собой. Мы поднимаемся на верх и входим в ванную комнату.

— Положи пока цветы и присядь, — командует она.

Я ухмыляюсь. А Мэг бы просто попросила, думаю я. Ложу цветы на раковину и сажусь на закрытый крышкой унитаз, пока Келли возиться со своей косметичкой. Она достала несколько флакончиков и тюбиков и через несколько секунд повернулась ко мне лицом с какой-то штучкой в одной руке и тюбиком в другой, подошла ближе:

— И кто этот сумасшедший, с которым ты подрался? — спрашивает Келли.

— Джозеф, — почти рычу я от злости. Хоть и отделал его на славу, но не отказался бы повторить все с начала.

Она содрогается, роняет предметы из рук, а после поспешно поднимает их.

— Прости. Я напугал тебя? Не хотел говорить таким тоном. Я...

— Нет. Я не ожидала услышать от тебя это имя, — говорит она, поднявшись. — Тебе Мэг рассказала, да?

Я киваю.

— Но как ты и он... — начинает она, а после качает головой. — Не важно. Скажи, он больше не потревожит ее?

— Нет.

— Это все, что я хотела узнать. — Она снова отворачивается к косметичке, а после поворачивается ко мне. — Спасибо, говорит она искренне.

Я отрицательно качаю головой.

— Я бы сделал это снова. Я отомстил за нее, и мне не нужны благодарности.

Келли кивнула.

— Хорошо. А теперь, давай закрасим этот синяк.

[Мэган]

Я в который раз за вечер вошла в гостиную и увидела друзей Колина — Пита, Зака и Эрика — подошла к ним. Спросила о Колине, они сказали, что он уже пришел и ищет меня. Меня охватило приятное волнение, и я поспешила найти его. Обошла все кругом, но так и не нашла. Решила посмотреть на втором этаже, вдруг он у себя. Прошла по коридору и заглянула туда, но в комнате его не оказалось, я прикрыла дверь. И тут открылась дверь в ванную комнату. Оттуда вышли Келли и Колин.

— Спасибо! — сказал он ей, улыбаясь.

— Обращайся, — ответила Келли. — Чем смогу, помогу.

И тут они заметили меня.

Я стояла застыв, словно статуя, посреди коридора, не зная даже что и думать. Не однозначная ситуация. В голову лезли всякие мысли, но в первую очередь самые неприятные. Слово "предательство" так и крутилось на языке, но мне не хотелось в это верить. Это же Келли и Колин. Они не смогли бы так со мною поступить. Или смогли?

На мгновение мы все застыли на своих местах. Келли отошла первой. Она оглянулась на Колина, а после на меня. Подошла ближе ко мне.

— Не делай поспешных выводов, Мэгги, — совершенно спокойно сказала она. — И обязательно поговори с ним.

В ответ я лишь кивнула. Мысли путались. Я не хотела сейчас думать о том, чем все это могло быть. Колин медленно приблизился ко мне, словно к раненому животному, не зная чего ожидать, боясь спугнуть. А я только и могла что смотреть на него, на красивое лицо, в его карие глаза. Он был одет в джинсы и футболку, а сверху — пиджак с закатанными по локоть рукавами. А в руках он держал огромный букет роз.

Он приблизился почти в плотную и протянул мне цветы.

— С днем рождения, любимая! — сказал он, пристально вглядываясь в мои глаза.

Он только что назвал меня любимой? Я несколько раз моргнула, возвращаясь в реальность и приняла букет в свои руки. Это никак не вписывается в мои невеселые мысли о возможной измене. Нам действительно нужно несколько минут наедине.

— Ты такая красивая, что дух захватывает, — сказал Колин и потянулся рукою к моей щеке, и в то же мгновение я сделала шаг назад, упираясь спиной в дверь его спальни и свободной рукой нащупывая ручку. Он тут же убрал руку, а в его глазах отразилась боль, но я не хотела, чтобы он чувствовал ее. Открыла дверь и мы вошли в его комнату.

Я прошла вперед и положила букет на комод, обернулась к нему лицом. Он стоял немного поникший, но полный решимости поговорить.

— Где ты был? — спросила я тихо то, что волновало меня с самого утра.

— Устранял проблему, — ответил он, пожав плечами, желая казаться небрежным, но я заметила, как на долю секунды напряглась его челюсть, а руки сжались кулаки.

— А если подробнее?

— Думаю, ты не захочешь знать, — ответил он. Но я хотела.

— Ты ошибаешься, — сказала я. — Я хочу знать.

Колин глубоко вдохнул и указал мне на кровать.

— Присядь.

Я присела. Он подошел ко мне.

— Я ездил увидеться с Джозефом, — сказал он. И в тот же миг, когда я услышала это имя, мерзкие мурашки поползли по моей коже. Я обхватила себя руками и опустила взгляд в пол. Колин опустился предо мной на колени и тут же обнял меня.

— Он больше не потревожит тебя. Ты больше не увидишь его, малышка, — прошептал он мне в волосы, нежно поглаживая по спине.

Как только я услышала эти слова, напряжение покинуло меня. Если бы это сказал мне кто-то другой, возможно я засомневалась бы. Но Колину я доверяла и верила ему. Рядом с ним я чувствовала себя в безопасности, а еще безумно любила его. И ни на что в жизни не поменяла бы эти чувства.

Вдруг на душе стало так легко и спокойно.

Он отстранился от меня ровно на столько, чтобы посмотреть в лицо. Я неуверенно улыбнулась, и на его лице, словно в отражении, тоже появилась улыбка. Но тут я подумала о нем и Келли в ванной комнате, и улыбка моя испарилась. Колин, будто прочитав мои мысли, покачал головою.

— Она привела в порядок мое лицо, — он указал на щеку и только сейчас я заметила, что там был приличный синяк, хоть и умело скрытый макияжем.

Я хотела коснуться его щеки, но вовремя отдернула руку, положила ее ему на плечо.

— Сильно болит?

— Совсем чуть-чуть, — ответил он. — Можно я тебя снова обниму?

Он еще спрашивает? Я наклонилась к нему и жадно поцеловала. Он шумно выдохнул мне в губы и тут же ответил на поцелуй.

Даже если бы сейчас кто-то вошел и потревожил нас, я все равно не смогла бы оторваться от его губ. Мы целовались так, словно годами скучали друг по другу, находясь в разлуке. Мои руки зарылись в его волосах, когда его уже скользили по моим ногам, направляясь к бедрам. Я не хотела его останавливать, да и не смогла бы даже если и захотела, по тому как возбуждение обрушилось на меня, грозя поглотить. Я словно с головою погрузилась в жидкое пламя. Эту нужду нужно было утолить, иначе, казалось, я умру. Как только я раздвинула ноги, он тут же стал между них и подвинул меня к краю кровати, ближе к себе. Я в миг ощутила на сколько он был возбужден и не смогла противиться желанию обхватить его член через ткань штанов. Колин простонал так, словно я сделала ему больно, но его бедра толкнулись мне на встречу, и я поняла на сколько сильно сейчас он нуждается во мне.

— Мэгги? — спросил он хриплым голосом, оторвавшись от меня.

— Колин... — простонала на выдохе. — Да.

В считанные секунды мы лишились одежды. И вот он навис надо мною, такой мужественно-красивый в своем возбуждении. От его кожи исходил жар, а взгляд был полон желания. Волосы ниспадали на его красивое лицо, и я потянулась, чтобы пропустить пряди сквозь пальцы.

Колин прикрыл глаза, когда я это сделала, а когда открыл, то выругался:

— Я забыл о презервативе, — сказал он и уже хотел было встать, но я притянула его к себе, крепче обхватив руками и ногами.

Позавчера после школы я ходила к врачу, и она прописала мне подходящие ОК. Теперь можно не беспокоиться о нежелательной, в данный момент, беременности.

— Они нам больше не нужны, — сказала я и лукавая улыбка украсила его губы. — Звучит хорошо, а на деле еще лучше. — С этими словами он приник к моим губам в нежном поцелуе, что очень быстро стал страстно жгучим.

Я не могла больше ждать и потянулась к его члену, зажатому нашими телами, чтобы направить его в себя, желая почувствовать его внутри до потери пульса. Но Колин сделал это

раньше. Он немного сместился бедрами и тут же плавно вошел в меня, начал двигаться очень медленно, казалось задевая внутри все нервные окончания.

Колин наклонился и снова поцеловал меня в губы, после, оставив дорожку из поцелуев, спустился по шее к груди. Он был беспощаден, ртом дразня мои соски, и это только усилило мое возбуждение. А потом он перенес свой вес на левую руку, а пальцами правой коснулся моего чувствительного клитора. Я громко застонала и вцепилась в его плечи. Он не на секунду не остановился, только слегка прикусил сосок моей правой груди, а после его пососал, повторил то же с левым. Колин стал двигаться быстрее, не прекращая касаться меня и я почувствовала что вот-вот кончу. Я запрокинула голову, закрывая глаза, но тут же открыла их, когда его рот покинул мою грудь. Я протестующе простонала и посмотрела на него. Колин приподнялся так, чтобы видеть меня всю. Его взгляд окинул меня с верху до низу и остановился там. Он смотрел, как входит и выходит из меня, какое-то мгновение, и это было так чувственно, так сексуально. Он вернул свой взгляд к моему лицу и задвигался еще сильнее. Как мольбу, Колин простонал мое имя, и я кончила так сильно, что увидела звезды. Спустя несколько мгновений, он последовал за мной. Рухнул на кровать рядом и притянул меня в свои объятия.

— Я хочу подарить тебе кое-что, — сказал он и я подняла голову, что до этого покоилась на его груди, чтобы посмотреть на него.

— Я думала розы и секс были подарком. — Я правда так думала про розы, а про секс просто пошутила.

Колин понял шутку и поддержал, сказав:

— Знал бы я, что тебе так мало нужно... — протянул он и мы оба посмеялись. — А если серьезно.

Он потянулся к прикроватной тумбочке и достал две бархатные коробочки. Увидев которые, я приподнялась. Мне безумно хотелось увидеть что в них. Колин усмехнулся и тоже сел. Он протянул мне одну из них и я с трепетом приняла и открыла ту.

В ней лежали золотые сережки-гвоздики с камешками в форме сердец бледно-розового цвета. Они мне очень понравились.

— Это мой подарок тебе ко дню рождения, — сказал любимый.

— Колин... — я перевела взгляд на него. — Хочу их надеть, — сказала я и быстро сменила те, что были на мне, на эти милые сердечки.

— Я знал, что тебе понравиться...

Я закивала и спросила:

— А что во второй?

Колин улыбнулся и протянул ее мне:

— В ней мое сердце, Мэгги, — сказал он, когда я ее взяла. — Не буквально, конечно.

Я улыбнулась, открыла коробочку. В ней лежало колечко, такое же, как и серьги, золотое и с камешком-сердцем по центру. Сердце забилося быстрее, грозя выскочить из груди и броситься в скач.

— Мое сердце теперь принадлежит тебе. Надеюсь, ты примешь его? — спросил он и я увидела в нем столько уязвимости, что мои внутренности сжались.

Неужели он еще сомневается?

— Колин... — я бросилась к нему в объятия. — Я так люблю тебя! — сказала я, прижавшись к нему всем телом.

— Я тоже люблю тебя, малышка! Очень сильно люблю!

И только мы снова хотели поцеловаться, как в двери постучались.

— Не знаю кто там, но только попробуй войти. Крышу снесу!

Послышался смешок и я узнала Келли.

— Ребят, я все понимаю, но как-то без виновницы торжества праздник не тот.

— Дай нам еще пару минут, — попросил Колин. И снова притянул к себе.

— Нам и правда нужно пойти к остальным, — запротестовала я, слабо оттолкнув его от себя.

— Хорошо, — ответил он. — Но когда все разойдутся, ты будешь целиком и полностью моя. — В его глазах плясали озорные огоньки, когда он в подробностях описывал то, что хочет проделать со мной. В это время, мы оба собирали наши вещи, разбросанные по комнате и на скорую одевались.

— Я согласна на все, только помоги мне застегнуть это платье, — попросила я.

Колин поднял с пола пиджак, но откинул его в сторону, подошел ко мне со спины. Он взялся за язычок на замочке молнии и медленно потянул его вверх.

— Мне больше нравится раздевать тебя, — сказал он, закончив, и поцеловал меня в шею. По моей коже поползли мурашки.

— Как и мне тебя. У тебя такое сексуальное тело...

Колин тихо зарычал.

— Прекрати соблазнять меня, Мэган. Еще одно слово в том же направлении, и я не выпущу тебя из комнаты в ближайшие сутки, — игриво пригрозил он. Развернул меня к себе лицом и взял за руку. — Пойдем, тебя еще ждет много сюрпризов!

— О-о-о! Почему же ты раньше молчал? — спросила я и потянула к выходу из комнаты. Мы вышли и побрали по коридору к гостям.

Уже на верху, с лестничной площадки, я окинула взглядом приглашенных. Родители весело переговаривались с Кэрролл и Гарри, Келли сидела на диване в обнимочку с Питером, а Роуз танцевала с Эриком. Я посмотрела на Колина, моего самого любимого и поняла: «Как бы плохо тебе ни было в определенный момент твоей жизни, который может быть сплошным дерьмовым невезением, когда-нибудь все же настанет день, когда все измениться к лучшему.»

{Жизнь налаживается и теперь все будет хорошо.}

[Конец]

Больше книг на сайте - Knigolub.net